

Джули Джордисон

18+

СОДЕРЖИТСЯ
НЕНОРМАТИВНАЯ
ЛЕКСИКА

ОДНАЖДЫ

В феврале

*Она была верна своему идеалу до тех пор,
пока не встретила со мной...*

Джули Джордисон
Однажды в феврале

«Издательские решения»

Джордисон Д.

Однажды в феврале / Д. Джордисон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0059-0626-7

Когда двое людей, едва познакомившись, в быстром темпе переходят на стадию серьёзных отношений, то может показаться, что эта парочка находится под гипнозом. Их не смущает молниеносность решений, они не прислушиваются ни к чьим советам, а лишь следуют зову сердца.

Но однажды непредвиденные обстоятельства переворачивают с ног на голову всё, где даже ад для влюбленной пары покажется раем... Сможет ли любовь выдержать весь судьбоносный поворот событий или навсегда оставит сотню ран на сердце?.. В книге содержится нецензурная лексика.

ISBN 978-5-0059-0626-7

© Джордисон Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	52
Глава 10	56
Глава 11	64
Глава 12	73
Глава 13	78
Глава 14	88
Глава 15	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Однажды в феврале

Джордисон Джули

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

Корректор София Романова

© Джордисон Джули, 2023

ISBN 978-5-0059-0626-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Бестселлер, покоривший более двух миллионов сердец
НА WATTPAD

#::#,*:#*:#*:*:#,*:#*:#*

Когда тот или иной человек появляется в нашей жизни – это не случайность. Любое знакомство или встреча выполняют определённую роль в нашей жизни, которая способна изменить нашу судьбу в какую-либо сторону...

Мелисса Уэсли – двадцатидвухлетняя девушка, вскоре должна стать женой своего бойфренда – адвоката Брендона Вуд. Он старше её на десять лет, а его угрюмый характер и принципиальные взгляды на жизнь – полная противоположность своеобразным интересам для молодой девушки. Мелисса не особо питает чувств к будущему мужу, но тщательно скрывает это, продолжая держаться за него только по одной известной ей причине и уверять себя, что брак будет счастливым...

Дин Армстронг – двадцатисемилетний лейтенант-командер, несёт службу в USN на военно-морской оружейной базе – «Saratoga Springs». Дисциплинированный и закалённый духом молодой офицер, на первый взгляд, сложен в общении, но вне службы довольно остр на язык и не скуп на эмоции.

Одна случайная встреча в День святого Валентина сталкивает героев лицом к лицу. Один взгляд – и в пустых сердцах моментально вспыхивает искра. Только судьба уже давно готовит роковые планы для влюблённых. Их любовь не знала границ до непредвиденного момента, после чего жизнь героини меняется и заставляет девушку усомниться в искренности того, кто обещал сделать её счастливой...

Сможет ли любовь выдержать весь судьбоносный поворот событий или же навсегда закроет свои двери, оставив сотню ран на сердце?..

Жанр

*Остросюжетный любовный роман / Мелодрама /
Ангст / Молодёжный роман / Young adult*

Предупреждения

[18+] Присутствуют сцены сексуального, насильственного и депрессивного характера, аморального поведения. Употребление алкоголя, табачных изделий и наркотиков.

Все герои, чьи образы были взяты для создания книги, не являются точной копией реального человека. Любое совпадение имен и событий с реальными являются случайностью.

С любовью к читателю, Д. Джордисон.

Пролог

Мелисса Уэсли

..:~*~☆~◇~☆~*~:..

«Говорят, что всё, чему суждено быть, обязательно случится...»

– Добрый день, мисс! Я помогу, прошу Ваш багаж, – проявил галантность молодой таксист, мило улыбаясь.

– Благодарю, сэр.

Он взял мой небольшой чемодан и, погрузив его в машину, захлопнул крышку багажника. Затем мужчина открыл мне дверь заднего пассажирского сидения, и я села в авто.

Таксист занял водительское место и, включив указатель левого поворота, начал медленно выезжать на проезжую часть, а я с грустью обернулась, провожая взглядом родную высотку Парк-авеню 432, что с каждой секундой отдалялась от меня.

Водитель туда-сюда крутил магнитолау в поисках радиоволны и, поймав её, начал радостно подпевать себе под нос мелодию *«Let it snow»*.

– Чудесная погодка, правда, мисс? – подбодрил водитель, глядя на меня в зеркале заднего вида, и я лениво улыбнулась в ответ.

– Да... ничего... – без интереса ответила парню и снова уставилась в окно, прислонившись головой к холодному стеклу.

Этот день был серым и хмурым. И предыдущие были идентичными, но сегодняшний был словно особенным...

Продолжая путь до аэропорта, я наблюдала, как крупные хлопья снега медленно кружили по шумному Нью-Йорку, ложась на асфальт, и это был верный признак того, что к концу дня разыграется снежная метель. И стала надеяться, чтобы рейс отменили из-за непогоды.

Меня тянуло обратно домой, как магнит. Непонятное волнение пожирало изнутри, высасывая всю энергию, словно что-то должно было произойти. Отгоняя от себя всяческий негатив, мысленно я стала представлять нашу долгожданную встречу с матерью, особо выделяя то, как она обрадуется, когда сообщу ей самое важное предстоящее событие в моей жизни, о котором и мечтать ранее не могла.

Прокручивая тёплые фрагменты в голове, уголки губ даже расплылись в улыбке. И в эту же секунду меня отвлек внезапный голос водителя:

– Мисс, прошу прощения, нам нужно заехать на ближайшую заправку, извините меня за предоставленные неудобства, я сию секунду всё поправлю.

– Что? – удивилась я. – Вы, принимая заявку на долгий путь, разве не обратили внимания, что в баке недостаточно топлива?

– Ещё раз мои извинения. Это не займёт много времени. Я доставлю Вас до Кеннеди со скоростью света. И потом, поездка будет совершенно бесплатной.

– Звучит как одолжение. Не в деньгах здесь дело, а... – шумно вздохнув, я поняла, что вести эту дискуссию бессмысленно, да и бензин от моего недовольства в баке бы не появился. Поэтому, откинув голову на мягкий подголовник, просто мило ответила мужчине: – Конечно, заедем, но поездку я всё равно оплачу.

– Мисс, Вы очень деликатны, – мужчина кинул на меня добродушный и в то же время провинившийся взгляд через зеркало заднего вида. – Вон там, смотрите, – он указал пальцем по правую сторону лобового окна, – за тем крутым поворотом мы сократим путь. Не успеете

глазом моргнуть, как заправимся и Вы уже окажетесь в самолёте, – проинформировал меня водитель, плавно поворачивая руль в правую сторону.

– Хорошо...

Мы свернули на восточную часть Бруклина и продолжили путь. Меня насторожило, когда мы стали приближаться к Браунсвилл – в один из самых опасных районов Нью-Йорка, где огромные кварталы застроены высотными праджектами, а криминал и бедная жизнь у людей, выживающих на вэлфере [1], являлись здесь высшими ценностями. Странно, что на моих глазах здесь до сих пор никого не пристрелили.

Внезапно страх настолько сковал моё тело, что мозг напрочь отказывался адекватно мыслить в ситуации, но всё же старалась не поддаваться панике.

Заподозрив неладное, я, опасаясь за свою жизнь, достала из кармана телефон, чтобы сделать звонок в 911 в случае чего.

«Уверена, здесь что-то не так», – с этой мыслью ритм сердца вовсе ускорился.

Уткнувшись в телефон, дрожащими руками я заранее пыталась набрать три простых цифры, как вдруг водитель такси резко остановил машину. Влетев в переднее сидение, я выронила телефон и потеряла его из виду. В этот же миг страх впитался в меня, словно вода в губку, и скрутил всё внутри. Но стараясь держать себя в руках и как можно правдоподобнее выразить недовольство, я грубо обратилась к водителю, выискивая одновременно телефон на полу:

– Да какого чёрт...

Не успев закончить «ярый» посыл, как задняя дверь авто резко распахнулась, после чего меня вовсе парализовало на месте от леденящего душу голоса и жестокого пронизывающего насквозь взгляда.

Эти зелёные глаза я запомнила на всю жизнь...

– Bonjour, малышка, ну-ка подвинься! – ехидно оскалившись, прохрипел Крис.

Грубо толкнув меня с места, он запрыгнул в машину, попутно обращаясь к водителю такси, который вовсе таковым, оказывается, не являлся:

– Давай, гони, Стэн! – требовательно произнёс брюнет, и его поделщик за рулём сорвался с места.

– Выпусти меня, ублюдок! – проорала я не своим голосом, пытаюсь схватиться за дверную ручку, и тут же получила пощёчину, от которой страшно зазвенело в ушах.

– Даже не пытайся, двери заблокированы, а твой пятичасовой рейс: Нью-Йорк – Лос-Анджелес завершён! – приторно произнёс обидчик.

Кристофер, схватив меня за волосы, максимально приблизил моё лицо к своему и, больно сжимая пальцами челюсть, ехидно прошипел в губы:

– Я так рад тебя снова видеть... – просмаковал брюнет каждое слово с ярким азартом в глазах.

Я вырывалась, кричала, пыталась отбиться и добраться до его слащавой физиономии, чтобы выцарапать подонку глаза, но силы с парнем, конечно, были не равны.

– Отцепись! Выпусти меня, тварь! – верещала я во всё горло сквозь страх и слёзы.

– Крис, заткни её уже, а не то я прострелю ей башку! – раздражённо вмешался его соучастник за рулём, круто влетая в поворот с протяжным свистом колёс.

– А мне нравится, как она кричит... – облизнулся Кристофер, глядя на меня, и я плюнула ему в лицо. – О... Малышка... А вот это ты зря...

[1] Вэлфер – социальное пособие в денежной форме беднейшим категориям граждан США.

Глава 1

Мелисса Уэсли

Нью-Йорк. Февраль. Беспереывный шум городских улиц сквозь приоткрытое окно доносился до моей спальни и сильнее будильника принуждал оторваться от постели. Этот гигантский мегаполис никогда не спал...

* * *

Кофе. Покрепче. Ничто меня так не бодрило по утрам.

Открыв в ноутбуке новостную ленту «USA. ONE», я стала убивать утреннее время «сенсационными» новостями, попутно наслаждаясь любимым напитком:

«Сын жительницы Флориды купил редкую змею и принёс её в дом, отчего у матери случился приступ».

«Господи Иисусе! Хотелось бы верить, что среди моих соседей нет таких экстремалов, которые любят заводить у себя дома экзотическую живность...» – подумала я и с опаской усталилась на воздухопровод прямоугольного сечения.

«Ненавижу змей. Надеюсь, эта мерзкая гадость меня никогда не коснётся...»

Пролистав ещё пару страниц, я захлопнула крышку ноутбука, после чего взглянула в окно, заметила, что снег ухудшил дорожную ситуацию, и решила заранее заказать такси, чтобы не опоздать на работу. В суматошности я случайно задела недопитый кофе. На светлых джинсах моментально образовалось ужасное пятно. Лонг блэк мигом превратился в тёмную лужу вперемешку с осколками, отражая полный аналог моего настроения.

– Отличное начало Дня святого Валентина! – разозлилась я и принялась собирать крупные осколки уже моей бывшей любимой кружки «Starbucks». – Чёртов праздник. Что ещё он мне сегодня принесёт? – негодовала я, направляясь в гардеробную на смену брюк.

По пути на работу в такси я задремала, но через некоторое время резко распахнула полу-сонные глаза от внезапного торможения и оглушительного сигнала.

– Чёрт! Мисс, Вы в порядке?

– Да, что случилось? – испуганно протянула я, потирая лоб после встречи с водительским сидением.

– Какой-то долбаный псих на Додже подрезал вон тот жёлтый Мустанг, и я не успел вовремя затормозить. Господи боже, чуть не угробились из-за этих идиотов... – тараторил седой мужчина, напугавшись до чёртиков не меньше меня и вцепившись двумя руками в руль. – Мисс, Вы точно не ранены?

– Всё в порядке, правда, помощь не требуется, – твёрдо уверяла водителя.

По-прежнему потирая лоб, я глянула в лобовое стекло и нахмурилась от увиденного. Два спорткара были хаотично развернуты на дороге, а двое парней едва не до драки пререкались между собой, видимо, выясняя, кто прав, кто виноват в дорожной ситуации.

Я заплатила водителю и, ступив на землю, едва не врезалась в высокого парня, почему-то предполагая, что это именно тот самый засранец, из-за которого случилась авария.

– Мисс, прошу прощения. Я сам не понял, как так получилось, – стал оправдываться брюнет, не отрывая от меня взгляда, а когда я почувала резкий запах алкоголя, то причина аварии тут же стала ясна.

– Серьёзно? А может, кому-то следовало хорошенько проспать после весёлой ночи перед тем, как сесть за руль?

– Я виноват, знаю... И надеюсь, что...

Но я пресекла его попытки внести ясность:

– Надеюсь, что копы лишат тебя прав и одним придурком будет меньше на дороге! Дай пройти, я опаздываю!

Он, пошатнувшись, шагнул в сторону с таким виноватым выражением лица, что на секунду мне стало даже неловко за своё поведение. Однако исходя из того, в каком состоянии находился парень, всё же не желала слушать его пьяных извинений.

– И Вам хорошего дня, *милая леди*... – томно добавил парень напоследок, а после мужской голос заглушил звук полицейской сирены.

Ничем особенным мои дни от предыдущих не отличались, но сегодня это нелепое столкновение в *День святого Валентина* заставило меня даже чуточку улыбнуться, так как эта ситуация принесла хоть какие-то события в моей жизни, тем самым просто разбавив серые однотипные и пустые дни...

* * *

Очередное утро. Городская суета. В моих руках стакан кофе «*Starbucks*». Глоток любимого Лонг блэк бодрит как никогда, а мой ранний маршрут, как всегда, был проложен до салона «*One Of Kind Beauty*», располагавшегося на Пятой авеню, куда я устроилась визажистом после окончания лучшей международной школы Нью-Йорка. Однако моя мать настаивала вернуться в Колумбийский университет, что был брошен после первого же семестра, так как я видела себя исключительно в сфере бьюти-индустрии.

Продолжая путь до салона и оценивая оглядываясь в отражения витрин, моя уверенная походка закончилась, когда я ногой ступила на обледеневший участок асфальта и, едва не совершив кульбит, больно приземлилась на задницу. Крышка стакана с кофе открылась, а сам напиток небрежно заляпал мою куртку.

Тихо выругавшись себе под нос, я отряхнулась и пошла дальше как ни в чём не бывало.

– Доброе утро, Мелисса! Твоя пунктуальность, наверное, будет неизменна даже в катаклизме, – улыбаясь, окликнула меня администратор салона, как только я вошла внутрь элегантного холла, что был выполнен в пастельных и светло-розовых тонах и оснащен авторской мебелью.

Владельцы этого салона постарались на славу. А особое внимание посетителей здесь привлекала лаундж-зона, к которой вели ослепительные аквамариновые ступеньки. Иногда казалось, что девушки и женщины приходили сюда просто поболтать и попить кофе, нежели навести макияж и получить прочие косметические услуги.

На пластиковой стойке, как обычно с утра, уже лежала стопка новых каталогов и журналов о макияже, косметике и прочей бьюти-индустрии как для персонала, так и для клиентов.

– Доброе утро, Рейчел. Ты же знаешь, опаздывать – не мой конёк, – ответила я, обстукивая подошву массивных ботинок, а после бросила пустой стакан в мусорную корзину у входа. – Джейн уже здесь?

– Да, твоя подруга вся такая взвинченная, – брюнетка мило улыбнулась мне и, судя по аромату, сделала глоток капучино с корицей, а после принялась листать новый каталог.

– Будь у тебя свадебная вечеринка, поверь, ты была бы озабочена не меньше...

– Поэтому я и не тороплюсь выходить замуж, – стеснительно улыбнулась Рейчел и махнула рукой.

Джейн. За весь период дружбы мы всегда поддерживали друг друга в трудную минуту. Она здраво рассуждала, а также, не считая матери, являлась мне мудрым советчиком. Однако прислушиваясь к какому-либо мнению подруги, я всё равно делала по-своему.

– Мел, привет! – обернулась ко мне Джейн. Она ошарашено посмотрела на меня и стала заматывать свои светлые волосы в высокий пучок. – Мать Божья. Только не говори, что ты избил бариста за то, что он не так приготовил тебе твой любимый Лонг блэк...

– Нет, я поскользнулась и отбила себе задницу. Всё в порядке. Ну, как продвигаются дела по поводу твоей свадебной вечеринки?

– Срань господня. Такая рань, а ты уже умудрилась упасть на ровном месте. Я не пойму, у тебя что, особая тяга к земле? – негодовала она, но в женском голосе больше веяло сарказмом.

– Видимо. Просто в последнее время я какая-то рассеянная. В общем, неважно. Ну, так что там у тебя?

Подруга устало закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Остались считанные дни. И, если честно, у меня уже голова кругом от этой вечеринки. Алекс уж слишком хочет угодить своим сослуживцам. Не понимаю, к чему столько трат. И ко всему, он то и делает, что перекладывает всю ответственность на меня, обосновывая тем, какой у него сжатый график в «Саратоге Спрингс», – завелась она. – Позавчера я посчитала чеки, включая аренду ресторана. Это выходит круче любого праздника в британской королевской семье. Представляешь? Эй, Мелисса! Ты меня слышишь? – Подруга щёлкнула пальцами перед моими глазами.

– Да. Я просто задумалась...

– Ты уже несколько дней подряд всё о чём-то думаешь. А может, о ком?

– Ещё чего.

– Мел, ну я же вижу, что ты сама не своя с того момента, как в День святого Валентина твоё такси въехало в багажник какого-то там придурка... Неужто ангелочек пустил стрелу в твоё сердечко, а я и не знаю? – Джейн прищурила глаза. – Ничего не хочешь мне сказать?

«И Вам хорошего дня, милая леди...» – уже который день не желали выходить из моей головы эти слова, а главное – приятный тембр того парня, с которым я столкнулась на Хантс-Поинт.

– Джейн, перестань, – быстро отчеканила я, и подруга подозрительно взглянула на меня. – И не смотри так...

– Выкладывай, чем ты так озабочена в последнее время? Я не отстану, ты же знаешь!

– Ладно! Могу отклонить приглашение? – сама не ведала я, что спросила, и в эту же секунду подруга резко изменилась в лице, а голубые глаза сменились на цвет мрачных туч.

Стиснув зубы, я уже приготовилась слушать её высокий тон недовольства.

– Ты обалдела? – разозлилась она, громко хлопнув ладонью по столу. – Это же не просто какая-то там тусовка тинэйджеров, Мелисса. Это моя свадебная вечеринка. Ты обязана там быть и это даже не обсуждается. И потом, у меня для тебя есть кое-какой сюрприз. – На последних словах подруга словно сменила гнев на милость.

– Сюрприз? – вопросительно взглянула я на Джейн и, зная её, тут же заподозрила в коварных махинациях. – Что ты уже задумала?

– Я? – ткнула она себе пальцем в грудь, словно пыталась оправдаться. – Ничего. А вот один из друзей Алекса, однако, тобой заинтересовался.

– Так вот в чём здесь кроется главная причина моего присутствия на вечеринке...

– Зачем так категорично? Твою голову порой чересчур атакует обсессия.

– Просто подобного рода ситуации меня всегда настораживают.

– Да ладно тебе, Мел. Его зовут Дин Армстронг. Они с Алексом вместе служат в «Саратоге Спрингс». Кстати, он в свои двадцать семь не так давно вошел в офицерский состав и уже получил звание лейтенанта-командера, – заметив, что я напряглась, она недовольно цокнула языком. – Ладно, выдохни. После того, как Дин прочесал весь твой профиль на страничке,

Алекс дал понять, что ему ничего не светит, потому что у тебя есть Брендон. Так что не переживай, а то ещё улетишь от страха на другую планету.

Сделав особый акцент на имени «Брендон», Джейн закатила глаза и начала разливать кофе. В этот момент мои брови задумчиво сошлись на переносице, а взгляд устремился в стену, вспоминая, нет ли чего провокационного на моей страничке. И Джейн словно прочла мою тревогу во взгляде.

– Ой, уймись, ради бога. Уж не с твоей внешностью волноваться, как ты получаешься на фотках, – подмигнув бровями, она загадочно ухмыльнулась и подтолкнула меня в бок.

– Ясно... – мой тон дал понять, что данный разговор, относящийся к симпатии приятеля Алекса, меня никак не интересовал. По крайней мере, я максимально старалась выдать безразличие.

– Господи, дай мне сил наставить на путь истинный эту женщину, что превратилась в сморщенную собачью задницу... – тихо пробурчала подруга.

– Я всё слышу.

– Очень рада, что твой слух продолжает функционировать. А то, глядишь, ещё пару лет совместной жизни с пресным Бренденом – и тебя смело можно будет увозить в Шенон Дэйл [2].

– Перестань так говорить. Ты его просто плохо знаешь...

– Зато я хорошо знаю тебя. А также до сих пор прекрасно помню, как ты, осушив бутылку вина, жаловалась мне, что за три года совместной жизни с Бренденом оргазм тебе только снится.

– Боже... Я и вправду так говорила? – ощутив стыд и неловкость, впервые возненавидела себя за то, как жаловалась подруге на выпившую голову о наших отношениях с Бренденом.

– Говорила. Видимо, накипело. А потом ты вырубилась. Кстати, не поверишь, но я рада, что не буду видеть его каменную физиономию на своей вечеринке больше, чем рада самой вечеринке. Не обессудь, Мел, но твой адвокат может повеселиться на славу только в суде.

– И что с того?

– А то, что твой пожилой дядя Вуд хотя бы в этот вечер не будет контролировать твои действия, – уверяла Джейн, протянув мне чашку с кофе, и я поджала губы на правду. – Оттянись как следует, в чём проблема-то? Тем более кавалер на праздник есть.

Да, по характеру мы с Бренденом очень сильно отличались друг от друга. Вуд был чересчур серьёзным, с более глубоким подходом к жизни и старше меня на десять лет. За наши три года совместной жизни Джейн постоянно твердила мне, что у Брендона нет ни капли чувства юмора, а идти с ним куда-либо – равносильно балласту в виде саркофага с мумией. Джейн всегда называла его пресным и нудным человеком, ей не нравилось, что я, как губка, впитывала в себя всю его плоскую монотонность.

– Так... – обеспокоилась я, когда ещё раз прокрутила в голове последние слова подруги. Не сделав даже глотка кофе, я поставила чашку на стол и скрестила руки на груди. – Что ты хочешь этим сказать, Джейн? Что нашла мне парня на вечер только потому, что все, в основном, должны прийти на твою вечеринку парами? В таком случае я возьму с собой кузена.

– Райан здесь?

– Да, но уже завтра утром у него самолёт, а там снова стены Оксфорда. И уж кому-кому, так ему точно не мешало бы проветрить загруженные мозги.

– Гениально. И потом весь путь до Англии бедный кузен не будет выпускать из своих рук пакетик для блевотины.

– Это уже не мои проблемы. Я ему не мамочка, – улыбнулась я, а затем померкла. – А ведь знаешь, Брендона недолюбливает даже мой кузен, это так странно...

– Прекрасно, нас уже двое, а значит, можно открывать группу, посвящённую ненависти адвокатишки, – скривились её губы, а взгляд был полон авантюры. – Вот видишь, даже Райан заметил, как ты со своим дятлом Вуди уже сровнялась с плесенью.

Сделав глубокий вдох, Джейн помешивала чайной ложкой кофе, а я недобро взглянула на неё.

– А твой, значит, некий Армстронг прям весь такой из себя?

Ярое любопытство всё же начало подогревать интерес больше, нежели равнодушие. Джейн, прищуриив небесного цвета глаза, победно улыбнулась.

– Хотя бы тем, что он не занудный старый адвокат, – её радостная ухмылка дала понять, что другого ответа от подруги и не следовало ожидать.

– Не знаю, Джейн, мне кажется, всё это чушь собачья. Ведь я помолвлена и почти уже скрепила отношения... – неуверенно стала я переминаться с ноги на ногу.

– Адвокатские листы бумаги ты скрепила!

– Джейн! Да перестань ты! Разумеется, мне приятно, что я понравилась этому парню, но не стоит из нас делать любовную пару. Каким бы этот Дин там ни был, осенью мы поженимся с Бренденом и точка! И мне плевать, нравится он вам или нет! – я прикусила губу и отвернулась, потому что слёзы предательски начали выступать из глаз.

– Бла. Бла. Бла. Ты же с ним не по любви и сказала ему «да» не от чистого сердца! Можешь врать себе, но только не мне! Ведь я знаю тебя не один день... Быть счастливой и делать вид, что счастлива – разные вещи.

– Джейн, уже всё давно решено. И хватит на меня давить, – мой голос ощутимо дрогнул. – Не нужно лезть в мою жизнь, пожалуйста.

– Моргни, если семейка Вуд отобрала у тебя паспорт... – на её слова я закатила глаза, чувствуя, как ещё слово и наш разговор впервые выльется в ссору. – Ладно, Мел, шутки в сторону, но скажи, сколько раз ты задумывалась создать с ним семью, о которой так мечтаешь? Дети... И... Всё такое? Мы ведь всегда почти с самого детства болтали с тобой о том, как хотели бы обзавестись этим драгоценным счастьем с тем, кого по-настоящему любим, сутки напролет болтали, а сейчас? Что с тобой стало, Мелисса?

– Ничего, – ровно ответила я, ощутив, как комок встал в горле.

– Конечно... Или что, богатенький адвокат спонсирует тебя со своей стервозной мамашей только потому, что твой отец не оставил вам с матерью практически ничего, когда продал весь бизнес? Если это так, то вдумайся, какой ты подписываешь себе смертный приговор. Да это бесконечный бал сатаны, где тобой будут питаться, высасывая из тебя всю энергию! Ты же всю жизнь будешь им обязана! – подруга кричала на меня так громко, что порой приходилось зажмуривать глаза, но все её предположения были неверны.

– Джейн, это уже моё дело, – вытерла я слёзы и развела руками. – Я всё равно останусь с Бренденом, и да, ты права, у меня есть немаловажная причина, только речь там вовсе не о деньгах или статусе! – я направилась к выходу, желая окончить этот рабочий день, не начиная.

– Да что, чёрт возьми, с тобой такое? – задержала она меня в проходе и, схватив за плечо, развернула к себе, но я лишь молча смотрела на подругу. – Слушай, ладно, не хочешь ничего рассказывать мне – не рассказывай. Продолжай дальше носить в себе какие-то там немаловажные причины и быть со своим заносчивым адвокатом, но провести долбаный вечер с парнем, которому ты просто понравилась, по-моему, не несёт за собой ничего такого, за что тебя бы четвертовали.

– Джейн, ещё хоть слово об этом резервисте – и меня на своей вечеринке можешь вовсе не ждать.

– Тогда я до конца твоих дней в каждое блюдо буду подкладывать тебе оливки, которые так ненавидишь! И никакой он, к твоему слову, не резервист!

– Да плевать, кто он!

Я закрыла за собой дверь комнаты отдыха и поспешно направилась к выходу, стирая ладонью слёзы.

– Мелисса! Куда ты? У тебя на десять утра записана миссис Бёрнс, у них сегодня с мужем годовщина, – крикнула за стойкой мне вслед Рейчел.

– Перепиши её Джейн. А миссис Бёрнс скажи, что я заболела, но передай ей мои поздравления... – ощущая, как зашкаливают негативные эмоции, я покинула салон в омрачённом настроении.

«Нет»...

Алекс прав – пусть тот парень ни на что не надеется. Шансы на мою взаимность здесь равны нулю.

Даже если он понравится мне, всё равно в дальнейшем между нами ничего не будет. Ни с кем, кроме Брендона, у меня *никогда* ничего не будет.

[2] Шенон Дэйл – дом престарелых.

Глава 2

Дин Армстронг

Февральским вечером я сидел в баре «*Iron Horse*» и ждал своего друга Алекса. Допивая уже четвёртую чашку чёрного кофе, я, взяв телефон в руки, собрался звонить другу, чтобы узнать, где того носит. Как вдруг кто-то неожиданно хлопнул меня по плечу.

– Я, конечно, понимаю, что десять дней в тюрьме и штука баксов штрафа за вождение в нетрезвом виде не самое лучшее, что могло произойти в жизни, но не настолько, чтобы сидеть с таким похоронным выражением лица. С возвращением! – закончив своё «бодрое» приветствие, Алекс пожал мне руку и присел напротив меня.

– Да пошёл бы ты в задницу. Я уже второй час торчу здесь, как придурок!

– Ладно, не кипятись. Как там с тачкой?

– Никак. В ремонте, – сухо выдал я, вспоминая оторванный бампер, разбитую фару и до чёртиков помятый капот Доджа. – Почему так долго?

– Пришлось немного Джейн помочь.

– За это время, что я тебя ждал, можно было уже помочь всему миру.

– Прекрати, – фыркнул Алекс. – Я вообще-то люблю её и всегда буду помогать, даже если не хочу. – Алекс кивнул официанту, чтобы сделать заказ.

– Логично. Очень рад за вас.

– А прозвучало как будто бы не очень. Поссорился с Андж? – поинтересовался Алекс и перевёл взгляд на официанта. – Айриш, пожалуйста.

– Неважно.

– Эй?

– Отвали, мы что, сюда пришли девчонок обсуждать? – напряжённо вздохнув и уставившись в окно, я стал вспоминать недавние события.

Некоторое время назад

Припарковавшись, кидаю сигнализацию на Додж и напрямик шагаю до дома. Тихо открыв дверь, вхожу внутрь.

Я рад и чертовски горжусь своим достигшим званием в «Саратогге Спрингс». И это не предел. Считаю минуты, чтобы разделить эту новость со своей будущей женой... Командер Уолтер и высший состав флота, награждая меня, в честь события дали право на временную отсрочку от службы. А также за эти дни нам с Андж необходимо обговорить все детали касательно нашей предстоящей свадьбы.

Двигаясь в гостиную, слышу, как из уст Андж вылетает грязный поток нецензурной брани в динамик телефона, что мне за неё становится стыдно. Она тут же затихает, и далее следует уже неразборчивое шипение вполголоса.

Анджелина так нервно накручивает на палец локон своих осветлённых волос, что он завивается круче, чем от её термической плойки. Андж внимательно слушает собеседника, но с неподдельным раздражением. Разговор явно серьёзный...

Впервые наблюдаю её в таком возбужденном состоянии. Моя невеста находится спиной к выходу в гостиную и, сидя за барной стойкой, нервно покручивает рокс, наполовину наполненный виски.

Она настолько увлечена одним из любимых занятий, что не слышит и не видит меня. Ещё бы, явился, как фантом.

Нисколько не отвлекая её от телефонного разговора, тихо сажусь позади неё на диван и, расслабившись, скрещиваю руки на груди, ожидая, пока любимая закончит межличностную коммуникацию, и судя по всему, с каким-то левым хреном.

Задумчиво потирая подбородок, пытаюсь понять, чем так она обеспокоена.

— Майкл, ты не можешь так поступить! – кричит она в трубку.

«Какой ещё, блядь, Майкл?» – удивлённо приподняв бровь, прожигаю Андж подозрительным взглядом.

– Нет! Ты не можешь просто взять и уехать! – верещит Андж уже на всю гостиную.

На услышанное я, взъерошив волосы, прикрываю половину лица рукой, всё так же не отрывая глаз от Андж, слушая, как она истерично надрыгает горло.

– Сколько я могу уже дрыгаться в этом долбаном баре? У меня скоро свадьба, я обещала мужу, что брошу танцы! Эй! Майкл, но ты же обещал мне, что сделаешь всё, чтобы я безо всякого обучения в Нью-Йоркской Академии стала кинозвездой! Твою мать, я что, все эти полгода зря трахалась с тобой?

Чувствую, как закипает в венах кровь.

«Я не ослышался?»

– Нет, придурок! – словно отвечает мне в ответ. – Значит, ты кидаешь меня? – короткая пауза. – Ну и катись к чёрту, найду другого! Жаль, что вчера не откусила тебе член, старый козёл!

Эго прищемило так, что, стиснув зубы, я услышал отвратительный щелчок челюсти. Сканирую женскую спину и даже не могу передать, какое количество ненависти пылает в моём взгляде.

Андж агрессивно швыряет девайс в сторону, смахивает со стойки рокс, и я в роли зрителя, что в предвкушении семейных разборок на увлекательном ток-шоу, осыпаю её ленивыми аплодисментами.

Вот она – драматичная нота любовного финала с заставкой черного экрана «*Roberta B. Weide*». Андж, резко обернувшись на шум, едва не вскрикивает.

– Привет... Дорогая... – ехидно выдаю ей, воображая, как огромная гостиная медленно проектируется в анатомический театр.

– Дин?! А как... Ты...

— Что? Как сюда попал? Представь себе, я здесь живу... А вот ты – уже нет.

Беги она сейчас с места, клянусь, моим навигатором к находке стал бы её бешеный пульс от волнения.

– Любимый, что ты говоришь такое... – выдаёт она глупую улыбку, сминая пальцы до хруста, открыто нервничая. – Я... Репетировала одну из придуманных мною ролей, ведь я же обещала, что завяжу с танцами в баре, вот... Начинаю... Как тебе? Здорово, вышло, правда?..

– Прости, но оваций моих тебе здесь не сорвать.

– Не поняла? – взяла Андж напором, нахмурившись. Конечно. Ведь лучшая защита – нападение.

– Зато я понял, как ты, помимо чёртовых танцев, оказывается, спокойно трахаешься у меня за спиной со всякими ублюдками, которые просто тебя покупают, обещая бросить Голливуд к ногам, – кидаю в лицо уже неопровержимые факты, но Анджелина, внаглую уставившись, продолжает смотреть на меня, как на конченного идиота.

– Ты в своём уме? Я уже тебе объяснила, что значил этот разговор. Не веришь мне, позвони моей подруге Одри – и пусть она подтвердит свою роль некоего Майкла! И никто меня не покупает! – выдала она на одном дыхании. – Лучше расскажи, как у тебя день прошёл в «Саратоге Спрингс»? – пытается дешёво сбить с толку, а я закатываю глаза, ощущая, как

атмосфера вокруг меня начинает накаляться, а скользкая женская ложь выворачивать меня наизнанку.

– Хорошо... Дай мне свой телефон, – спокойно требую я.

– Дин... Нет... – отпирается она и начинает медленно отступать назад.

– Андж!... – она, зажмурив глаза от грубого диапазона в голосе, вздрагивает. – Дай. Мне. Свой. Телефон.

Никогда не имел привычки проверять её девайс, но, видимо, сегодня настал этот момент. Она поднимает его с пола и несёт мне. Я вижу, как откровенно дрожит её рука, когда Андж подаёт мне свой немного треснувший Blackberry.

Разве человек нервничает, когда ему нечего скрывать?

Смотрю последние вызовы и вижу имя в исходящих – *Thick doughnut*.

– Однако интересное имя у твоей подруги... *Толстый пончик*... – Набираю номер и спустя несколько ожидаемых гудков слышу мужской голос:

– Андж, я занят! Захочешь отсосать перед моим отлётом, позвони мне завтра, может, и найду для тебя какой-нибудь эпизод! – мужик бросает трубку, а я слышу, как стальной корпус телефона от сжатия моей руки начинает трещать и накаляться.

— Дин... – почти заскулила она.

Приподняв брови на жалкий голос, я швыряю её телефон куда-то в сторону. Не выдержав натиска, хватаю Андж и перетаскиваю на диван не в лучших для неё целях.

Никогда не причинял физической боли девушке.

Но на женский пронзительный крик в мозгу вовремя что-то щёлкает, и я останавливаю руку в паре дюймах от её лица, на котором столько слёз и хоть бы одна была искренней. Тушь чёрными ручьями безостановочно течёт с её глаз. Жалкое зрелище.

– Я сейчас с превеликим удовольствием окунулся бы в прошлый век, где неверных женщин продавали как рабынь на рынке любому желающему, но для тебя я бы лично изобрёл самую жестокую, извращённую казнь! – прижав к дивану, шиплю с презрением ей в лицо, твёрдо проговаривая каждое слово.

Из последних сил сдерживаюсь не совершить убийство первой степени.

Смотрю на неё и понимаю, что если я сейчас не слезу, то совершу непоправимые дела. Никак не могу избавиться от липкого желания прикончить её.

Убираю руки, надменно отступаю назад, ухмыляясь. Она приподнимается с дивана, сползает на пол и стыдливо прячет лицо в ладони.

– Дин, правда, я ни в чём не виновата, я не знаю, что ещё тебе сказать! – сквозь истеричный плач говорит она, а я хватаю её под локоть и ставлю на ноги, глядя на неё ожесточённым взглядом.

– А кто же, блядь, тогда здесь, интересно, по-твоему, виноват?! – разгневанно кричу на весь дом и, оттолкнув Анджелину от себя одной рукой, переворачиваю стеклянный стол.

Его тонкая поверхность разбивается вдребезги на множество крупных осколков, а следом летит в стену огромная ваза. Метнувшись к Андж, толкаю на диван, и она вжимается в его мягкую спинку. Расставив руки, заключаю её в ловушку, чувствуя, как меня уже разрывает от гнева.

Обхватываю её сердцевидный подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза, но она от страха их только зажмуривает.

– Какого хрена, Андж, скажи мне? Чем я так плох был для тебя, когда каждую свободную от «Саратоги» минуту старался провести с тобой?! Всё, чего бы ты не попросила, ничего для тебя не жалел! Любил искренне и просил только одного – уйти из бара, потому что для жены офицера неприемлемо, чтобы на её полууголую задницу тарачились другие мужики! И ты сама мне это говорила! И говорила, что поступишь в свою долбаную актёрскую академию! А, ока-

зывается, ты уже как полгода втайне от меня выбиваешь себе карьеру через постель, надеясь, что я никогда об этом не узнаю!

Не даю ей даже вставить слово. Всё бессмысленно.

– Я просто конченный идиот, который без конца верил твоим обещаниям и не видел всей твоей гнилой сущности. Потому что любовь слепа, да, дорогая?! Иди сюда, сука! – хватаю её за руку и тащу за собой в спальню. Она отпирается, пытается освободить свою кисть, но все сопротивления напрасны.

С ноги открываю дверь, и она едва не слетает с петель. Завожу Андж в комнату, распаиваю шкаф и вытаскиваю её чемоданы. Собрал все брендовые женские шмотки с полок, с вешалок, швыряю их в сторону разноцветных саквояжей.

– Собирай и пакуй своё барахло! Пока я не сжёг здесь всё дотла вместе с тобой!

Андж пытается успокоить, уверяя, что я не в себе и нужно остыть, прежде чем делать выводы, но на её слова я только больше вспыхиваю.

– Дин, послушай! Ты всё неправильно понял! Ну, пожалуйста! Я очень люблю тебя, милый! Ну почему ты меня не слышишь? – её истерия уже взрывает мне уши.

– Я уже достаточно услышал. Иди, успевай отсосать у Майкла перед отлётом, может, и впрямь предоставит жалкий эпизод... Всё, вали, куда хочешь.

– Дин... Пожалуйста... Не поступай так со мной! – хрипит она, пытаюсь заглушить истерику.

Быстро шагнув к ней, хватаю за плечи и, приблизив своё лицо, яростно шиплю:

– Убирайся... Слышишь? Убирайся из моего дома, из моей жизни, чтобы я тебя больше никогда не видел!

– Но мне даже некуда идти!

Нервно выдыхаю, пытаюсь успокоиться изо всех сил, что остались во мне, и запускаю пальцы в волосы.

– У тебя меньше суток, чтобы собрать всё своё ёбаное барахло и свалить на хрен отсюда с моих глаз долой, – ровным тоном проговариваю я и направляюсь к выходу.

– Куда ты? Дин, стой! – бежит она за мною вслед.

– Отвали, сказал! – твёрдо даю понять, что её просьбы бессильны. – И завтра, когда вернусь домой, чтобы тебя здесь уже не было. Между нами всё кончено. Забудь, никакой свадьбы не будет.

Снимаю с пальца кольцо и кладу его в ладонь уже своей бывшей невесты.

Андж, всхлипывая, хватается за рубашку, запястья, но я отталкиваю её. Захлопнув дверь, даже не успеваю понять, как я так быстро оказываюсь на улице.

Мы были персонажами, написанными ею между строк. Она говорила о честности, обманывая саму себя, а я просто был слепым идиотом.

Снимаю сигнализацию с Доджа и на высокой скорости сваливаю в эту бессонную для меня ночь куда глаза глядят...

* * *

Щурюсь и пытаюсь сообразить, где нахожусь. Тёмная невзрачная комната, в которую свет сочится из тонких штор бардовой ткани, даёт понять, что я торчу в придорожном мотеле, который снял после разрыва с Андж.

Повернув голову вправо, вижу недопитую бутылку виски и напрочь забитую пепельницу окурками. Тяжёлый запах алкоголя и табака в маленьком помещении никак не даёт прийти в себя.

Шарю рукой по постели и нащупываю девайс. Включив его, тут же получаю порядком более десяти уведомлений от Андж, но я игнорирую её сообщения и поднимаюсь с постели.

Без пяти семь, пора валить из этого захолустного места. Покинув мотель, сажусь в тачку и выезжаю в сторону дома, вспоминая вчерашнюю грязь, которая заставила меня напиться до чёртиков.

«Андж, я занят! Захочешь отсосать перед моим отлётом, позвони мне завтра, может, и найду для тебя какой-нибудь эпизод...» – снова вспоминаю я слова её «подруги».

На зашкаливающих эмоциях я превышаю скорость. Двигаясь по заснеженной трассе на Хантс-Поинт, меня заносит. Совершая резкий манёвр, по неосторожности подрезаю Мустанг, и в задницу моего Доджа въезжает такси. Десять дней временной отсрочки от службы в «Саратоге Спрингс» улетели коту под хвост...

* * *

Погрузившись в воспоминания, я даже не слышал, что говорил мне Алекс, пока он не щёлкнул пальцами перед глазами.

– Эй, приятель! Что у вас случилось? Может, поделишься уже?

– Не хочу.

– Ладно, как хочешь. Надеюсь, из-за своего переполоха ты не забыл, что вечеринка послезавтра в шесть вечера. И только попробуй не явиться.

– Вообще-то я помню. Надеюсь, у Джейн есть нормальные подруги.

– Не понял? – кинул он на меня подозрительный взгляд.

– Нет больше никакой Андж. Мы расстались. У нас не будет свадьбы.

– Да ладно, бро?.. Чёрт... – внезапно Алекса отвлек телефон. – Погоди секунду.

Кинув взгляд на его смартфон, я заметил на экране имя девушки – Мелисса Уэсли.

«Уэсли... Уэсли...»

До боли знакомая фамилия начала будоражить моё не лучшее семейное прошлое, произошедшее несколько лет назад, когда отца не стало, но я отогнал от себя эти мысли, списав на нелепое совпадение.

Алекс, поговорив с девушкой несколько секунд, завершил звонок.

– Что за мадам? Помимо вечеринки, у тебя намечается мальчишник со стриптизёршами? – спросил я.

– Нет, это подруга Джейн. Спрашивала, не со мной ли она, наверное, как обычно, моя жена по уши в делах и не слышит телефон.

– М-м... – сканируя Алекса, мои пальцы принялись отбивать неторопливый, однообразный ритм по столу.

– Эй, брось! – рявкнул он, понимая, о чём сейчас пойдет речь, зная, что я полностью свободен. – И даже не думай. У неё есть мужик, можешь не стараться. И вообще, видя её пару раз, как я понял, Мелисса – та ещё штучка, а по внешности и не скажешь.

Официант поставил заказ на столик, и Алекс поблагодарил его.

– Я жду. Рассказывай давай, не нервируй.

Вздохнув, Алекс, видимо, понял, что это не очень хорошая идея. Он знал, что я просто так от него уже не отвяжусь.

– Что я тебе расскажу? Это не моя подруга.

– Ну хотя бы открой одну из её социальных сетей, в чём проблема то?

Алекс, цокнув языком, достал телефон из кармана и, открыв сайт, перешёл на страничку профиля той самой девушки – подруги Джейн.

Блондин издали показал фотографию, а я, скрестив руки, озлобленно уставился на друга.

– Ты бы ещё на четверть мили отодвинулся. Дай сюда! – выхватив из его рук телефон, я откинулся на спинку стула и принялся одно за другим рассматривать изображения.

– Эй, аккуратно! Это подарок от Джейн, – возмутился Алекс, указывая пальцем на свой новенький дорогой смартфон.

– Пей свой кофе.

– Заканчивай. Я же сказал, тебе там всё равно ничего не светит, – недовольно сказал он и сделал глоток Айриш.

– Вот так сюрприз...

– Что? – непонимающе спросил Алекс.

– Ничего. Милая леди, говорю, – надменно улыбнулся я и закурил.

После того как разглядел её несколько фотографий, вспомнил, что это именно та девушка с Хантс-Поинт в момент аварии. И я с удовольствием встретил бы её ещё раз. Будь это не она на фото – на вечеринку бы не явился. Но Алексу об этом я говорить не стал. Зачем?

«Надеюсь, что копы лишат тебя прав и одним придурком будет меньше на дороге! Дай пройти, я опаздываю!» – по сей день вызывали лёгкий смех её слова, а главное – голос, в котором сколько злобы бы не звучало, нежных нот в нём всё же было больше.

Но количество алкоголя в моей крови не достигло критической отметки. Я возместил ущерб двум пострадавшим авто, а также понёс заслуженное наказание. Командер Оливер Уолтер был мной крайне недоволен.

Виноват, не спорю. Мне следовало оставаться в мотеле какое-то время, но оставшись там, разве тогда я бы встретил ту девушку, что мысленно все эти дни после аварии не давала мне покоя?

Я был уже весь в предвкушении того самого дня, насколько полны удивления будут её глаза...

Надеюсь, она меня помнит.

– Мелисса верна своему идеалу, они отличная пара с Бренденом. Так что забудь и не лезь, – от услышанного я с недовольством взглянул на Алекса.

– С чего такая уверенность?

– Хотя бы потому, что осенью у них свадьба.

– Весомый аргумент...

– В смысле? Опять твой сраный сарказм?

– В смысле у нас с Андж тоже должна была быть свадьба, но что-то, блядь, пошло не так... – подавил я в себе нервный смешок и запустил пальцы в волосы.

– Слушай, приятель, мне, конечно, жаль, но...

– Но что? – перебил я. – Алекс, не забывай, предатели часто те, кто верны своим идеалам. Убедился на личном опыте. И в её грёбаном профиле что-то я не видел ни одной фотографии с её, как ты выразился, идеалом! Не находишь это странным?

– Того, что Андж тебе изменила, давно следовало ожидать... У неё в приоритете всегда были только шоу... Она же барная легкомысленная танцовщица... И я тебе давно говорил, что такие, как она, не меняются. Позор своей же репутации, да и только.

– Всё сказал? – без эмоций выдал я.

– Да. И если уж так хочешь себе девчонку, то подыщи другую, но не подружку Джейн.

– Без тебя как-нибудь разберусь, – недовольно ответил я, прекрасно понимая, что лезть в чужие отношения не есть хорошо. Но эта девушка уж слишком приглянулась мне, что забыть её, казалось бы, уже невозможно. Сжимая пальцы до хруста, я заказал виски «Chivas Regal».

Посмотрим, как фортуна улыбнётся мне, если её улыбка для меня ещё существует в этой жизни...

Глава 3

Мелисса Уэсли

В одиннадцатом часу утра солнце уже всю освещало бежевую спальню в то время, как я, закинув руки за голову, с навязчивыми мыслями уставилась на абстрактный экспрессионизм Барнетта Ньюмана, висящий напротив кровати, когда-то приобретённый отцом на аукционе за сорок миллионов долларов.

Люблю картины. Сама я не рисовала, но с удовольствием посещала выставки и галереи, когда хотелось простого вдохновения, и в этом искусство для меня являлось неким спасением. Как и любой другой человек, я сталкивалась с эмоциональными потрясениями, будь то трудности в семье, личностные проблемы и прочее. Лицезрение картин давало разные оттенки эмоций независимо от того, что изображено на холсте – пейзаж или абстракция.

Укутавшись в белоснежное одеяло, я подошла к окну, глядя на суматошный Нью-Йорк почти с высоты птичьего полёта, задумалась о сегодняшнем дне и слегка заволновалась.

«Может, не стоит идти на эту вечеринку к Джейн?»

Моя единственная подруга недавно узаконила свои отношения, и в скором времени та же участь ожидает меня. До сих пор в это трудно поверить. Ведь ещё совсем недавно мы с Джейн так беззаботно проводили дни, а теперь у каждой из нас своя жизнь. Но Джейн хотя бы испытывает то прекрасное чувство – счастье, в отличие от меня, у которой имелся жирный минус в характере: делить всё на чёрное и белое, где при выборе действий или размышлений меня бросало по двум полюсам. Отсюда и часто менялось настроение: от хорошего и активного до поникшего и депрессивного. Но под всем этим *«тяжёлым занавесом»* скрывалась тонкая и нежная натура, которую мало кому удавалось разглядеть.

Сбросив одеяло, я швырнула его на кровать. Мне нужен горячий кофе и быстрый перекус. Выйдя из спальни, я направилась на кухню – моё любимое безмятежное место, где могла насладиться утренним кофе, размышляя о постоянно меняющемся горизонте мегаполиса.

Сделав глоток капучино, меня отвлек телефон. Кто ещё, кроме Брендона, мог позвонить мне в такую рань? Порой его не волновало вовсе, сплю я или нет, когда он в разъездах.

– Привет, дорогая, как ты? – немного уставшим тоном произнёс он.

С тех пор как Брендон улетел в Чикаго по работе, мы не виделись уже более полумесяца.

Вуд мог параллельно вести около двадцати дел.

Своими усилиями и достигаемыми результатами – выигранными им процессами, – Брендон сделал себе «громкое» имя, сформировав свою репутацию, и на данный момент имел самый высокий рейтинг в правовой сфере США, а также твёрдый статус адвоката.

Но два года назад Брендон едва не запятнал свою честь, когда частое упоминание его имени в средствах массовой информации посчитали за саморекламу. И тогда его мать, занимавшая верхушку информационного агентства, вовремя пресекла прессовую шумиху.

В период его частого отсутствия «Face Time» или обычные звонки уже воспринимались как должное.

Когда-то, по его рассказам, Вуд числился в полицейской академии, но не получил даже и шерифа, поскольку он с трудом осваивал навыки обращения с оружием и прочие физические требования.

– Привет, Брендон. Я жду звонка от кузена. Он едет со мной к Джейн, – кинула взгляд на тарелку с салатом из авокадо и свежих овощей и придвинула к себе.

– А я думал, Райан в Англии...

– Прилетел сюда на пару дней, но завтра он уже обратно, – поджала губы и шумно вздохнула, дав понять, что не в духе.

– Ну и к чему огорчения, когда твой кузен-эрудит очень даже неплохо впишется в вашу компанию? Но слишком откровенно туда не одевайся.

– Может, мне в таком случае уже арабскую абайю на себя натянуть? – аккуратно проколола вилкой кусочек авокадо и потянула его в рот.

– Дорогая, я в отлёте, как мне не волноваться за тебя? Да, я сожалею, что не смог прилететь в назначенный срок, но и дело бросить тоже не могу, которое, кстати, уже почти завершил. Слишком запутано всё было...

– Это не самое долгое дело, над которым ты работал. Но я тебя поздравляю... – без интереса выдала я, жуя салат.

– Ладно, любимая, не злись. Завтра я уже прилетаю, но давай договоримся, даже несмотря на то что поедешь туда с кузеном, я бы хотел хоть раз в два часа получать от тебя сообщения, – в голосе Брендона слышалась требовательность.

– Это контроль? – с этим вопросом пропал весь аппетит, после чего я положила вилку на тарелку.

– Безопасность. Разве я много прошу от своей невесты?

– Хорошо...

– Вот и прекрасно. Ладно, не буду тебя задерживать. Мне предстоит поработать над кучей бумаг для моего подсудимого, а я ещё даже не спал.

– Да... Брендон... Хорошо...

– Люблю тебя. Кстати, если хотите, моя мать может отвезти вас с Райаном обратно домой?

– О, нет, не нужно беспокоить миссис Вуд! – едва не выкрикнула я, представив, как выслушивала бы всю дорогу её нотации о нарушенном правиле одного бокала.

– Хорошо, дорогая, тогда увидимся завтра. Целую.

– Увидимся, Брен... – не успела я даже договорить его имя и положила телефон на стол. Он всегда занят. И день, и ночь.

С Бренденом мы познакомились на выставке картин в Гранд-музее. Когда я разглядывала одну из композиций, мужчина подошёл ко мне и с угрюмым выражением лица сказал:

«Мисс, что Вы тут рассматриваете, это же полная безвкусица, разве Вы не находите? Это искусство пахнет искусственно...»

С моей стороны на его слова завязался неугомонный спор. И когда он устал молча выслушивать мои реплики о том, как художник гениально положил краску на холст, то просто пригласил меня на свидание, а после я сама того не заметила, как наши отношения начали стремительно развиваться.

На прошлое Рождество Брендон сделал мне предложение. Сказочно надеть кольцо на палец в такой чудесный праздник. Но когда одиннадцать лет назад со мной случилась беда на озере в Висконсин, после чего в семнадцать лет мне поставили диагноз бесплодие, я возненавидела этот праздник всей душой, что навсегда разломал мою женскую жизнь. Тогда я закрылась в себе. Нескончаемый плач по ночам в подушку с мыслями, что такая, как я, не может подарить любимому мужчине *крохотное счастье*. Если какой-нибудь мужчина, вообще, будет в моей жизни. Полноценная семья для меня стала недостижимой мечтой. И я заиклилась на этом.

Вуд просил руки и сердца очень трогательно. А также настаивал забыть о случившемся кошмаре, тем самым давая понять, чтобы моя тонкая душа ни в коем случае не теряла надежды на будущее материнство. Но будь даже иначе, Брендон клялся, что отсутствие полноценной семьи никак и никогда не повлияет на его любовь и отношение ко мне.

Я согласилась, сказав «да». Словно Брендон стал для меня единственным человеком на земле.

Тем временем мы запланировали свадьбу на осень по инициативе его матери. Когда я сказала миссис Вуд, что хотела бы организовать всё в начале августа, то мать Брендона ответила мне в недовольной форме, что всем будет заниматься она и только. Статная женщина, имея тотальную власть, уверяла, что только она обладает изысканным вкусом и лучше всех разбирается во всём.

Всё, чем я могла ей помочь – найти идеального флориста, что я как раз и ненавидела. Миссис Вуд словно знала, что именно выходило у меня хуже всего, а потом приравнивала меня к неприспособленным личностям.

Нам сложно было найти общий язык, но так как это мать моего будущего супруга, приходилось терпеть эту несносную женщину.

* * *

Доставая праздничное платье, мой телефон снова зазвонил. Фотография кузена, демонстрирующего довольную улыбку, высвечивалась на экране моего яблочного смартфона.

– Мел, я прихватил с собой обалденный виски! – радостно огласил Райан в трубку.

– Не забывай, у тебя утром самолёт... – вырвался из меня предупреждающий тон.

– Не переживай, стюардессы уже не раз приводили меня в чувства. Глоток виски и жизнь снова прекрасна.

– Поэтому ты и летаешь исключительно первым классом...

– Несомненно. Правда, жаль, что сексуальные стюардессы к виски не включены.

– И это мой кузен, поступивший на факультет гуманитарных наук... Мне за тебя стыдно.

– Моя кузина уже день ото дня становится душной, как и её адвокатишка.

– Вовсе нет!

– Ладно, принцесса, не надрывай горло и лучше заморозь-ка пару кубиков льда к моему приходу.

– По дороге наскребёшь, мне некогда, – суматошно ответила я и скинула звонок.

Через пятнадцать минут Райан уже топтался на моём пороге до неприличия в позитивном настроении.

– Заходи скорее, – пропускаю я кузена внутрь квартиры. – Подожди меня немного в гостиной, я сейчас, – оставив парня одного, я поспешно направилась в гардеробную и через пару минут вернулась, демонстрируя Райану, как сидит на мне платье.

– Ну, что скажешь? – интересуюсь, расхаживая модельной походкой, поставив руки на бёдра.

Кареглазый уставился на меня, запуская пальцы в светло-русые волосы, сидя на гостевом диване.

Платье бежевого цвета чуть ниже колен на мне сидело идеально, облекая и без того стройную фигуру. Декольте слегка приоткрывало грудь, тем самым придавая женскую загадочность, а боковой разрез на платье до середины бедра добавлял лёгкой сексуальности. Наряд эффектно обыграл просьбу Брендона.

– Обалдеть! Скажи честно, твоя подруга нашла тебе нового мужа?

– В смысле?

– Нет? Ну тогда сегодня он сам найдётся.

– Райан, прекрати сейчас же. Если тебе не нравится мой Брендон, то это не значит, что он не нравится другим.

– Да он кусок занудного дерьма! Что в нём может нравиться?

– Ты разговариваешь, как кусок необразованного засранца, а не студент оксфордского университета, – смутилась я.

– Ох, простите, Ваша Светлость, что не передал сути в красноречивой форме, – съязвил кузен. – И хватит так на меня смотреть. Своего мнения о нём я всё равно не изменю.

Райан поднялся с дивана и, игриво вздёрнув пальцем мой нос, направился на кухню.

– Ты смотришь на него поверхностно. И потом, как ты, вообще, можешь так судить, когда видел его всего-то пару раз? – спросила я, разглядывая себя с ног до головы в зеркало.

– Мне и одного раза хватило взглянуть на него и сразу понять, что он – тот ещё козёл. А его маман уже превзошла оригинал самой Стервеллы Де Виль [3]. Да к чёрту эту семейку Вуд. Всё, я открываю виски, – донесся глуховатый голос парня с кухни, а после послышался звон стекла. Видимо, Райан решил вообразить себя барменом-виртуозом.

Войдя на кухню, кузен уже сидел за островком, смакуя виски со льдом.

– Где ты взял лёд? – удивилась я, зная, что лёдницу не замораживала.

– Отколупал от мяса в твоей морозилке.

Кузен рассмешил меня больше тем, с каким непринуждённым выражением лица смотрел на меня.

– Мм-м... – протянул он, закатывая глаза. – «Бруклади» со вкусом говядины... Боже-ственно, – кузен не сдержал смех и подтолкнул пальцами наполненный наполовину рокс в мою сторону. – Пей, не отравись.

– Смотрю, годы студенческой жизни проходят не зря.

Я сделала небольшой глоток, поморщившись от крепкого привкуса алкоголя.

– Райан! Фу, боже, что это? – скривились мои губы вовсе.

– Говорю же, мой любимый «Бруклади»! На, для эффективности закуси лимончиком, давай, – съёт мне дольку цитруса чуть ли не в рот.

– Иди ты! Это же не текила...

– Да ладно тебе, Мел, веселись, пока есть возможность. А не то скоро твой адвокат посадит тебя на цепь – и потом веселье в твоей жизни станет для тебя лишь словом, – пробубнил Райан, вертя в руке сосуд, и нахмурил дугообразные густые брови.

– Добавь колы, пожалуйста, – попросила я, не отвечая на его слова, и Райан скептически ухмыльнулся.

Ещё глоток и я отставила рокс с обжигающим «Бруклади», который имел своеобразный аромат с нотками моря. Время за разговорами о студенческой жизни Райна поджимало. И тогда я попросила заказать кузена нам такси.

* * *

– Ты выглядишь невероятно, Джейн! – всё, что смогла выдать при встрече, разглядывая, как молочное платье прямого кроя безупречно смотрелось на её точёной фигуре.

Голос при разговоре дрожал. Казалось, ещё секунда и мой макияж от накатывающих слёз – «Смоки айс» растечётся по всему лицу.

– И всё же, мне кажется, что этот дурацкий корсет как-то неправильно сидит?

– Нет, ты очень здорово выглядишь, правда... – промямлила я, ощутив скатившуюся слезу по щеке.

– Боже, Мел, прекрати... Плакать будешь, когда выйдешь замуж за своего древнего дядю адвоката! – лукаво прозвучало с её слов, и подруга ушла встречать следующих гостей.

Не теряя времени даром, я поздравила Алекса и познакомила его со своим кузеном.

– Рад видеть вас, – улыбочиво ответил Алекс, пожимая руку Райану.

– Даже этот тип вызывает у меня больше уважения, нежели твой старый дед, – тихо прошипел мне кузен на ухо.

– Райан, если ты сейчас не заткнёшься, то твой вылет в Англию прямо сейчас произойдёт катапультированием.

– Моя кузина зануда. Ты как хочешь, а я пошёл веселиться.

Райан, познакомившись с ребятами, уже о чём-то болтал с ними. Его физиономия выражала такую строгость, словно мой уважаемый кузен на днях баллотировался в президенты Америки.

Его теории о том, как устроена экономическая политика, есть ли жизнь на Марсе, что скрывает «NASA» – мне никогда не были интересны, чего нельзя сказать по тем ребятам, в чьих лицах парировал восторг и задумчивость.

Официант, уверенно держа поднос чуть ниже плеча, галантно улыбнулся мне, и я взяла у него бокал игристого.

Когда Алекс поприветствовал кого-то снова из своих ребят, я затаила дыхание, разглядывая парня, как на кастинге, а после поморщилась.

«Он выглядит, словно пару минут назад закинулся коксом. Да и жёлтая бабочка на его шее выглядит, как банановая кожура. Надеюсь, это не тот самый Армстронг».

В заведении предусмотрено всё, но спустя некоторое время сбалансированная подача воздуха из кондиционера полетела к чертям и в помещении стало душно.

Скрывшись между фактурными колоннами, я проскользнула в сторону уборной, чтобы подправить макияж. Пара профессиональных штрихов. Готово.

Открывая дверь дамской комнаты, я едва не сшибла того самого парня с жёлтой бабочкой на шее.

– Простите, мисс, я перепутал двери...

– Да, мне тоже следовало быть осторожнее... Я Вас не задела?

– Если только сердце... – лениво улыбаясь, ответил он, и мне не понравилось, как напоследок парень пробежался по моей фигуре озабоченным взглядом, словно он целенаправленно шёл за мной.

Не отбрасывая дурных мыслей, я взяла бокал с любимым «Домен Сент Мишель» и подошла к подруге рассказать о случившемся инциденте, который насторожил меня.

– Джейн, тут припёрся какой-то парень с уродской бабочкой на шее и взгляд у него... Как у голодного койота... Это что, и есть тот самый солдафон? – брезгливо я скривила губы.

– Мел... Расслабься, – хихикнула она. – Дин ещё не приехал.

– Да мне, в общем-то, всё равно, я просто спросила, – твёрдо выразилась я, но не без интереса внутри.

– Конечно... Видела бы ты свои глаза со стороны, стреляют, как два кольца, смотри, а то так ненароком и застрелишь не того, – игриво намекнула подруга.

– Всё нормально с моими глазами! Джейн, твои приколы доводят меня уже до панического состояния. А детальные описания некого Армстронга превзошли уже всех парней из «Pinterest»! Да кого такого идеального, чёрт возьми, мы все тут ждём?

– Не мы, а ты.

На слова Джейн я шумно вобрала носом воздух, понимая, что подруга резвится.

– Дамы, не отвлекаю? – с улыбкой на лице вежливо спросил Алекс, прервав наш с подругой разговор, но в мужских глазах всё же читалось некое волнение.

– Нет, ты как раз вовремя, пойдём потанцуем, – радовалась я появлению Алекса, уже устав словесно бороться с Джейн на тему ожидаемого здесь Армстронга, о котором она безустанно трещала мне.

Была бы рада, если его визит сюда вовсе отменился.

– *S'il vous plaît*, Мелисса. Иди, потанцуй. Кому, как не тебе, давно пора стряхнуть с себя пыль, – не переставала подкалывать меня подруга.

Алекс не понимаяше взглянул на жену, протягивая мне руку. Сделав ещё глоток игристого, я поставила бокал и отправилась с Алексом в сторону танцпола.

Слегка обнимая меня в танце, Алекс завёл разговор:

– Слушай... Джейн уже наверняка тебе говорила, что мой друг очень хотел бы с тобой познакомиться...

– У вас это семейное?

– Не понял?

– Да она то и делает, что постоянно говорит мне о нём. Издевается, как может... И ты ещё начал...

Глаза Алекса забегали, как у преступника, замыслившего коварный план, но потерпевшего сокрушительное поражение и теперь не знавшего, как выпутаться из сложной ситуации.

– Да... Понимаешь, тут такое дело... То, что говорит она и сейчас скажу я – разные вещи.

– Так... – напряглась я и сглотнула.

– В общем, недавно мы сидели с ним в баре, а когда ты позвонила мне, то после нашего с тобой разговора Дин просил рассказать о тебе. – Алекс хоть и замешкался, но сразу перешёл к сути: – Короче говоря, он запал на тебя, когда чекал твой профиль. Сильно запал... И даже более чем... Просто Джейн об этом я не говорил.

– Прекрасно...

– Да, будь осторожна. Не хотелось бы, чтобы потом у тебя с Бренденом вдруг возникли какие-то проблемы в отношениях. Дин в поисках девушки, и я уверен, что здесь он будет исключительно только ради тебя... Потому что «до» Дин не особо-то сюда и собирался.

Было бы приятно слышать эти слова, если бы не завтрашнее возвращение Брендона домой из Чикаго...

– Спасибо за правду. Готова надрать задницу этому обольстителю, – покачала я головой, и блондин на мои слова усмехнулся, явно не воспринимая их всерьёз.

Внезапно Алекс прервал наш танец.

– А вот, кстати, и он, – проговорил Алекс, взглядываясь в гостевую толпу. – Идём, поздороваемся.

Отпустив меня, я обернулась и едва не поперхнулась слюной, когда увидела высокого брюнета с неземной улыбкой на лице, разговаривающего с кем-то из приглашенных гостей.

«Ну, здравствуй, мой Спиди-гонщик...» – не отрывая глаз от парня, одна и та же мысль крутилась заевшей пластинкой в голове.

[3] *Стервелла Де Виль* – главная антагонистка фильма студии Disney, «101 далматинец».

Глава 4

Мелисса Уэсли

Как и любой другой человек, я носила в душе идеал. Этот портрет состоял из многих положительных качеств. Особые значения для меня имели внешний вид, жесты, чувства, запах и голос. Я много воображала в плане этого идеала, засыпала и просыпалась с мыслями о нём.

Он – тот самый типаж... Типаж моего мужчины... И он ещё прекраснее, чем я запомнила его тогда при столкновении в День святого Валентина...

Не скрывая своего интереса, на меня смотрел высокий брюнет в элегантном чёрном смокинге, имевший прямой нос, чётко очерченные губы и скулы, а широкие брови подчёркивали холодный, острый, но такой безупречный глубокий взгляд, заставлявший вызвать приятную дрожь по телу.

Коротко стриженные виски и сверху зачёсанные набок средней длины густые волосы гармонично сочетались благодаря плавному переходу, в целом, идеально подчеркивая весь классический мужской стиль. Гордая походка, ровная спина и приподнятый подбородок твёрдо выдавали всю его военную сущность.

Чувствовалось, как от брюнета исходила мощная энергетика – и она будет ощутима даже на расстоянии нескольких миль.

Его неспешные шаги...

Стрелки часов в этот момент словно остановились, как и всё живое вокруг меня.

«Надеюсь, свою командную речь он оставит при себе...»

Наблюдая за парнем на расстоянии, пульс в груди раз за разом учащался в ударах, а мои губы так и расплывались в смущённой улыбке.

«А я думала, что мы больше никогда не встретимся...»

В тот день он одним только взглядом зажёг во мне искру, а сейчас эта маленькая искра разжигается уже в неистовое пламя, которое ничем не погасить. Но насколько бы Дин привлекательным не был, я трезво осознавала одно, что держать его нужно на расстоянии.

Однако мысли смешались, но я старалась скрыть все свои восторженные эмоции под видом безразличия.

Джейн вернула меня с небес на землю, когда выкрикнула, махая мне рукой:

– Мел! Ну что ты там застряла? Иди к нам, – радостно настаивала Джейн, а меня словно парализовало. Казалось, каждый нерв на лице разом защемило, судя по моей застывшей камнем косой улыбке, но всё же я направилась к ребятам, слушая их дружественную болтовню:

– Почему так долго? – негодовала подруга, но её улыбка всё же была тёплой и радостной. Брюнет в ответ хмыкнул с доброй усмешкой.

– Прости, возникли неотложные дела. Надеюсь, никто ещё не собирается покидать вечеринку? – он медленно перевёл изумлённый взгляд на меня, и я напряженно сглотнула.

– Дин Армстронг, – представился он.

Хрипловатый низкий баритон словно ввёл меня в состояние интенсивного гипноза, а обжигающий янтарный взгляд откровенно продолжал плавить меня.

«Господи, Мелисса, соберись, у тебя уже ладошки взмокли... И кажется, не только они...»

Я была готова дать самой себе пощёчину за то, как в ответ идентично взгляду парня изучала не меньше, проявляя особый интерес к его выразительным чертам лица.

Он так близко. Слишком близко... Терпкий запах дорогого одеколona вскружил мне голову напрочь, будто сам парфюмер [4] создал для него уникальный аромат из жертвы, проникающий в самую глубину моего сердца.

– Мел? Ты в порядке? – волнуяще спросила Джейн, и я медленно кивнула.

Не прерывая зрительного контакта, брюнет протянул мне руку. Когда манжет чёрной рубашки слегка задрался, я заметила на мужском запястье часть татуировки. Надпись на латыни вызвала у меня интерес.

– Вот уж не думала, что встречу тебя снова, – хитрая улыбка заиграла на моём лице.

Чувствовалось, как внутри меня зарождалась дьявольски прекрасная игра, состоявшая из видимой заинтересованности, смущения и, конечно же, показного безразличия.

– Как видишь, случайные встречи – неслучайны, – томно ответил он и нежно поцеловал мою руку.

– Я в это не верю. Мелисса Уэсли, рада знакомству.

Дин намеревался что-то сказать, но я его опередила.

– Надеюсь, копы лишили тебя прав? – полушёпотом, но не без бравады, проговорила я, наклонившись к парню.

– Не стоит дерзить абсолютно не знакомому тебе человеку, милая леди, – произнёс он аналогичным мне тихим тоном, так же наклонившись в ответ, а после высокомерно поднял голову.

Джейн, взглянув на меня, изогнула бровь, словно задавая вопрос: «*Что за переищёптывания?*»

– Знаешь что, Армстронг, или как там тебя... – просмаковала я его фамилию едва не по буквам и хитро улыбнулась. – Извини, но у меня есть бойфренд и я не желаю знакомиться с тобой.

– Что-то я не наблюдаю его рядом с тобой на столь шумной вечеринке, иначе как объяснить то, что ты до сих пор держишь меня за руку? – ухмыльнулся он, взглянув на меня, как на свою собственность, а его большой палец нежно скользнул по моим костяшкам.

И впрямь, моя рука после приветствия до сих пор находилась в его. Уголки губ дёрнулись вверх, изображая смущённую и в то же время глупую улыбку. Ощущая себя словно в тупике, я медленно освободила свою руку из крепкой мужской ладони.

– Говорят, ты не так давно получил звание лейтенанта-командера? – Дин кивнул. – Что ж, поздравляю, – робко и так неуверенно слетело с моих губ. – А теперь извини, морской котик, мне нужно идти.

На услышанное брови Дина приподнялись и застыли в крайнем удивлении, и я не поняла, что не так.

– Вообще-то, «*морские котики*» – это совсем другое подразделение в «*USN*».

– А ты что, типа не морпех?

– Типа морские котики – это элитный подготовительный спецназ. А морпехи – массовая пехота для участия в морских операциях, милая леди. Я не морпех и не морской котик.

От задумчивости в моей голове на некоторое время повисло монотонное стрекотание сверчков.

– Эм. Ладно. В таком случае, прошу меня извинить. Я не настолько сильна в Вооружённых силах, как Вы, лейтенант-командер Армстронг. Хорошего вечера, – мило кивнула я напоследок, желая как можно скорее избавиться от его такого пронзительного, строгого взгляда, который вызывал во мне уже стеснённое дыхание.

Джейн твёрдо поспешила за мной, а затем, схватив под локоть, вовсе перегородила мне путь, расставив руки по бокам.

– Мел, да что с тобой такое?

– Господи. Нет, нет, нет, – заметалась я, бурча себе под нос. – Так не бывает... – глубокий вдох, а затем я уловила взгляд Джейн. – Помнишь, не так давно я рассказывала тебе, что моё такси въехало в багажник авто? – Джейн кивнула, а жестикация моих рук от волнения не унималась. – Так вот, это именно тот тип, из-за которого я едва тогда не пострадала.

– Так значит, ты с ним уже знакома?

– Да, – сорвалось смущённым смехом. – Ой, то есть нет. Нет! Мы не знакомы, в тот день аварии я накричала на него и убежала.

– То-то я и понять не могла, почему у тебя так дрожал голос, – удивилась она и, хитро прищурился глаза, покачала головой. – Однако какая интересная выходит череда событий. Вселенная определённо была замешана в этом деле, – ликовала подруга. – Да ещё и в День святого Валентина!

– Ты ещё расклад Таро разложи!

Радостная улыбка Джейн не сползала с её лица.

– А я тебе говорю, что Вселенная постоянно посылает определённые сигналы людям. Как видишь, и тебя стороной не обошла. Это самая романтичная авария, которую я когда-либо встречала!

– Это всё придумано идиотами и шарлатанами! А авария здесь лишь стечение обстоятельств...

Эмоции зашкаливали. Джейн, глядя на меня, хихикала так, что, могу поклясться, у неё уже от смеха сводило скулы. Её явно забавляло моё взвинченное состояние.

– Теперь-то уж мне понятно, почему ты была сама не своя все эти дни.

Я бросила на подругу предупреждающий взор.

– Ой, ну только не говори мне, что он тебе ни капельки не симпатичен.

– Нет! – отпиралась я.

– Да! Потому что твои глаза превзошли уже взгляд милейшего кота из «Шрека». – Джейн игриво подтолкнула меня в бок.

– Ещё подобное с твоих слов и я уеду домой.

– Чёрта с два, Мел. Вечеринка только началась.

* * *

Спустя какое-то время Дин снова появился в моём поле зрения. У него было такое недовольное выражение лица, будто его как последнего дурака обвели вокруг пальца. Хотелось провалиться на месте, избегая мужского присутствия. Когда дистанция между нами сократилась до ничтожных дюймов, мне показалось, что сейчас мышечный орган мог с лёгкостью выломать в щепки грудную клетку. Дин так хорош собой, что будь он серийным убийцей, я бы без сопротивления отдалась во власть его преступных рук.

– Не возражаешь, если я составлю компанию? А то мы как-то не закончили разговор, да и вообще, неправильно начали...

Его голос словно магическим образом обволакивал слух и, как под гипнозом, заставлял, нет, приказывал посмотреть в глаза.

– Конечно, не возражает! – откуда не возьмись появился мой чокнутый кузен. – Ты с ней пожёстче, она это любит, – добавил Райан и закинул свою тощую руку мне на плечо. – Классный парень, надо брать, – указав пальцем на Дина, кузен залпом допил свой виски.

– Райан! Ты какого чёрта здесь делаешь? – завопила я, прибывая в гнев от его шуточек, и отдёргнула мужскую худощавую руку.

– То же самое, что и ты – ищу тебе нового мужа, но смотрю, ты справилась быстрее.

– Заткнись, пожалуйста, ты меня позоришь... – сквозь зубы тихо прошипела я. – Прошу прощения за бестактность этого идиота, – обернувшись в сторону Дина, наигранной милостью кивнула я.

– Почему это бестактность? Я говорю как есть, – не унимался кузен.

– Так, всё, давай, вали отсюда! Бегом! – грубо настаивала я и молила, как бы Райан ещё чего глупого не сболтнул.

– Видел, какая пылкая штучка? Просто пожар! Не знаю, кто ты, чувак, но буду чертовски рад, если пнёшь её старого душнику женишка под зад и вместо него станешь частью нашей семьи. Я Райан, кузен этой милой принцессы, но будь осторожен, она иногда бывает немного не в себе. Не удивительно, что с таким женишком её настигла биполярка, – чуть шёпотом проговорил он, похлопывая Дина по спине, словно давнего друга.

– Да закрой уже свой рот! – твёрдо выдала я кузену в лицо, сгорая от стыда за его поведение. – Если бы знала, что ты всё такой же конченный паразит, чёрта с два я бы взяла тебя с собой!

– Твой психоз кричит о некачественном сексе. Доказано Оксфордскими учёными. Понимаю... Понимаю... – медленно покачал он головой. – Ведь у твоего женишка наверняка уже кризис среднего возраста... А там и импотенция не за горами... – хмыкнул Райан и отскочил от меня, когда я сжала руки в кулаки, а взгляд Дина выражал смех.

– Ещё хоть слово скажешь, и, клянусь, рейс, которым я грозилась тебя отправить, станет реальностью.

– Ну вот опять... – дразнит меня кузен. – Бро, – кивнул он Дину. – Ну, в общем, ты меня понял... – добавил Райан напоследок и ушёл к ребятам, оставив меня с Дином один на один гореть от стыда.

– С таким кузеном и врагов не надо. Но он забавный малый, – ухмыльнулся Армстронг.

– Забавный, только после глотка виски Райан начинает нести слишком много чуши! Не верь ни единому его слову.

– Выпившие люди, порой, становятся честными, – парировал Дин, загадочно улыбаясь.

– Ах, честными... – я прищурила взгляд. – Что ж... Тогда ты, лейтенант-коммандер, меня нервируешь уже не меньше моего кузена, – сделала глоток виски. – Сказано честно и от всей души, – хлопаю глазами, надеясь, что после резкого ответа парень от меня отстанет.

Я снова хотела сделать глоток, но Дин резко перехватил мою руку и, кинув острый взгляд по сторонам, словно оценивая обстановку вокруг, встретился с моими глазами.

– Водички попей, честная, – выразил он недовольство и ловко выхватил из моих рук рюкзак, а его приказной тон заставил моё сердце биться быстрее.

– Ты что, солдафон, совсем обалдел? – растерявшись, я открыла рот в недоумении.

– Во-первых, никакой я тебе не солдафон. Во-вторых, я ещё в тот день понял, что с тобой нужно обращаться совершенно иначе, – как-то двусмысленно я восприняла его слова и хитро прищурила взгляд.

– А в-третьих? – скрещиваю руки и замечаю, как у Дина забежали, а затем напряглись желваки на скулах, тем самым выдав наружу его нервное состояние.

Он шумно вобрал носом воздух, чем забавил меня ещё больше.

– Давай-ка присядем, – по интонации голоса его вопрос не требовал ответа, и я сама того не поняла, как с лёгкостью подчинилась, когда Дин галантно подал мне руку.

– Хорошо, если возьмёшь у официанта для меня хотя бы бокал шампанского.

Дин, улыбаясь, отодвинул для меня стул, приглашая сесть за столик.

– Несомненно, мисс. стакан колы и долька лимона, – обольстительно улыбнулся брюнет и на время оставил меня.

– Да, твою мать, я что, приехала сюда содовой попить? – недовольно отрезала ему вслед, но Дин, отдалившись, разумеется, уже меня не слышал.

На мой телефон поступило сообщение, и я с неохотой потянулась за девайсом Джобса.

«Брендон... Я же ему так и не написала!»

Проведя пальцем по сенсору, Дин внезапно вернулся и, присев рядом, обратился ко мне, ставя напротив меня бокал с игристым, а себе рокс с виски.

От неожиданного появления я забыла, что хотела ответить на сообщение Брендона.

– Так где же твой парень, Мелисса? – его вопрос прозвучал как вызов.

– Какая тебе разница?

– Да брось, Мел, я просто так спросил, из любопытства... – он растянул каждое слово, скользя по мне тёплым взглядом.

– Завтра он возвращается домой из Чикаго. Осенью планируем пожениться. Ещё есть вопросы?

Дин смотрел на меня, не прерывая зрительного контакта. Мне немного не по себе, но в то же время нравилось тонуть во взгляде его янтарных глаз. После сказанных слов он сделал довольно жадный глоток виски, явно не довольствуясь полученным ответом.

– Чем он у тебя занимается?

– Адвокат...

– Хм, значит, защищает насильников в суде... Неплохо...

– Гм... Да, таких, как ты...

– Я не нарушаю законов и придерживаюсь моральных принципов золотой середины – избегать крайностей, соблюдать меру.

– А тот дорожный инцидент на Хантс-Поинт?

– Простой человеческий фактор.

– Ладно, допустим. Я могу кое-что спросить? – приподняв бровь, решила я сменить тему.

– Конечно, всё, что хочешь, милая леди... – томно ответил он, размеренно постукивая пальцами по столу. Я же в этот момент окончательно потеряла голову от его обольстительности и мощной харизмы, что так сводили с ума.

– Что у тебя написано на запястье? – спросила я, медленно водя пальцем по ободку своего бокала.

– *«Я с тобой душой и телом».*

– Ну надо же. А такое ощущение, что ночью ты развлекаешься сразу с несколькими.

– Ошибаешься, я верен только одной.

– А по твоей внешности этого никак не скажешь. У таких же, как ты, обычно в каждом порту по жене.

– И всех ты судишь по внешности, не зная толком человека? – спросил он, и между нами повисла пауза. – Что замолчала?

Я вовсе отвела глаза, и тогда Дин, скрестив руки, добавил:

– Ты же видишь только то, что хочешь видеть. Я бы советовал тебе не делать выводов, не зная правды.

– Мне не нужны твои советы, мне и так хватает их от будущего мужа. Так что всё это пустая трата времени и наше знакомство ни к чему не приведёт. Прошу извинить меня, мистер Армстронг, – сделала я особый акцент на его фамилии и резко встала с места, чтобы избавиться от общества и разговоров, которые оказывали разностороннее влияние на меня, но Дин, схватив меня за запястье, усадил обратно.

– Успокойся. Твоя причина дерзости мне уже и так ясна, – не без иронии в голосе выдал Армстронг, немного наклонившись ко мне.

Понимая, о чём он, я была готова застрелить кузена за его развязный и ненужный язык.

– Райан наплёл чушь, так что остуди уже свой зашкаливающий прибор альфа-самца, – растерялась я, ощутив, как лицо начало гореть то ли от смущения, то ли оттого, что я уже не могу контролировать свои мысли, воображая в голове нечто пикантное.

Он рассмеялся и сделал глоток виски.

Не прошло и пары секунд, как я снова стала представлять на себе его крепкие мужские руки, даже забыв, что мы обсуждали текст татуировки.

– А по-моему, уровень эндорфинов зашкаливает как раз вот у тебя. – Дин поправил чёрный галстук на шее, тем самым заставив меня уже в который раз обратить внимание на его холёные руки.

Чёртов галстук. Строгая классика слишком сексуально выглядела на нём.

– У меня всё отлично, как в жизни, так и в постели. А нам с тобой *никогда* не найти общий язык, – ответила я и окинула его равнодушным взглядом.

– Никогда не говори – «*никогда*».

– Что, после девятого глотка виски теперь тебя на философию потянуло?

– А ты, я смотрю, настолько наблюдательна, что успела сосчитать за мной количество выпитого? Может, ты ещё в унциях измерила? Моя философия была сарказмом, Мелисса.

– Мне всё равно! И прекрати уже пялиться на мою грудь, – смущённо ответила я, поправляя декольте.

– Вообще-то я просто рассматривал твой кулон, который прячется в ложбинке... – хитрая улыбка засияла на мужском лице, когда его взгляд откровенно упал на мою грудь.

– Господи, ты невыносим...

– Твоя ответная реакция меня убивает, ну почему ты так ко всему негативно относишься?

– А как я должна была отреагировать на то, как ты в своих грязных мыслишках поймел меня уже несколько раз? – от услышанного Дин едва не поперхнулся.

– Прошу заметить, мисс, не я это озвучил... Да что там... И даже думать не смел о таком... – в мужском голосе всё же чувствовался подвох. – Ну? И у кого из нас здесь ещё грязные мысли? – вскинув бровями, он обольстительно улыбнулся и, прикусив губу, медленно скользнул по мне взглядом, я же отвела глаза в сторону.

Дин поднял рокс вверх в то время, как я ещё не сделала ни одного глотка шампанского.

– За знакомство? – его сосуд коснулся моего бокала.

– За знакомство... – сделала глоток и убийственным взглядом посмотрела на Дина, понимая, что это вовсе не шампанское, а содовая.

– Не благодари. А то ещё пару бокалов и не заметишь, как тебя по очереди будут драть здесь в закутке. – Дин облокотился на локти и наклонился ко мне ближе. – Знаешь, сколько здесь оголодавших военных?

– Да, вот он. Самый голодный солдафон, что сидит напротив меня, – ощущая жажду во рту, сделала несколько глотков содовой.

– Ничуть не удивлён твоему ответу, – покачал он головой, бросив на меня укоризненный взгляд. – Алекс верно сказал: твоя внешность никак не вяжется с характером. Но я то уже встречал таких девушек, как ты.

– «Таких» это каких? – недовольно хмурю я лоб.

– Которые на людях натягивают на себя оболочку стервы и не более, – он сделал глоток, затем, поставив пустой рокс на стол, облизнул свои губы, и мой взгляд застыл на них. – Им не хватает банального тепла, заботы и внимания. Вся их жизнь – пропитана жалкой обыденностью и повседневностью до тошноты. Они приходят домой, снимают с себя эту маску стервы и тихо плачут в тишине от тоски и одиночества. И ты как раз-таки одна из тех, которая думает, что весь мир вертится вокруг тебя, а по факту, Мел, – ты одинока.

«Да что он о себе возомнил?»

– Ты совсем чокнулся? Какое ещё к чёрту одиночество? Да ты явно напился! – негодовала я, и Дин от резкого ответа посмотрел на меня так, будто его догадки обо мне стали очевидными.

– Если злишься, значит, задело.

– Нет... Ты точно пьян, несёшь какую-то чепуху. Я тебя не понимаю.

– Могу разжевать: объект скрывает истинное душевное состояние и предпочитает молчать, чтобы избежать давления со стороны «умных» советчиков, закрывшись в своём мирке ото всех. И я абсолютно трезв, милая леди.

– Ничего ты обо мне не знаешь... – пробурчала я, ощутив на себе порцию давления, и скрестила руки на груди.

– Ещё как знаю, Мел...

Этим пререканиям не было конца и края, но я всё же сбавила обороты в общении, перестав огрызаться и язвить в ответ.

Он даже кратко рассказал о своей бывшей девушке Андж, но я не стала спрашивать причину их распада, посчитав это неэтичным. И всё же мне казалось, что инициатором в разрыве являлась именно его девушка. Разумеется, я недостаточно хорошо с ним знакома, но почему-то уверена, что такого человека, как он, не любить невозможно.

Когда оживленная музыка сменилась на звучание для медленного танца, я, услышав акустическую версию любимой песни «*Bullet for My Valentine – Breathe Underwater*» [5], решила выдернуть Дина на танец. Идеальный, не вызывающий никаких подозрений, повод коснуться парня.

– Эй, воин, я могу вытащить тебя на танец?

– Содовая в голову ударила? – спросил он, сделав непонимающий вид, но я прекрасно видела, как его глаза ликовали, когда при любом удобном случае Дин заставлял меня врасплох своими каверзными вопросами.

– Моча, – не растерялась я, и мои ноздри чуть раздулись.

Он откровенно попытался сдержать смех, но у него это плохо получилось.

– Ладно, но предупреждаю: я давно этого не делал.

– Это всё равно тебя никак не оправдает, если ты своим одиннадцатидюймовым размером наступишь мне на ногу.

– Я смотрю, ты меня уже до самых стоп облучила...

– Перестань, я просто прикинула, насколько мне отступить от тебя.

И когда яркие световые импульсы, плавно скользящие в пространстве танцпола, окутали нас, Дин взглянул на моё лицо, а его губы застыли в напряжении и с трудом сдерживали улыбку.

– Ты странно себя ведёшь... – сказала я, наклоняясь к парню.

– Извини, просто твои губы в лиловой помаде при свете стробоскопа выглядят, как у утопленницы.

Эта словесная битва сегодня закончится? Клянусь, его ответы уже вот-вот доведут меня до белого каления.

Мой взгляд застыл на его галстук.

– Тронешь его в качестве салфетки и тогда этим же галстуком я свяжу тебе руки... – серьёзно выдал он, и я сглотнула. – Расслабьтесь, мисс Уэсли, больно не будет... – ответил Дин, нежно кладя мне свою руку на талию, и на его прикосновение тело вспыхнуло страстным огнём.

[4] «*Парфюмер. История одного убийцы*» – Жан-Батист Гренуй убивал девушек в целях создания уникального аромата.

[5] *Bullet for My Valentine* – американская рок-группа.

Глава 5

Мелисса Уэсли

Оказавшись в объятиях высокого, сильного парня, я ощутила дрожь по всему телу. Мужские руки, такие крепкие и тёплые, а шлейф терпкого запаха всё больше и больше проникал в меня, заставляя будоражить каждую клеточку.

Его рука в моей, другая уверенно легла на мою талию и прижала ближе, оставив между нами лишь несколько ничтожных дюймов. Глаза в глаза. В них пылали неконтролируемая страсть и жажда жизни.

– Должна тебе сказать, что в отличие от моего будущего мужа, ты первоклассный танцор. Зачем солгал, что не умеешь? – сделав поворот, рука Дина снова нежно легла на мою талию.

– Неужто ты рассекретила хоть один минус своего идеального адвоката? И потом, я так не говорил, а сказал, что давно ни с кем не танцевал. Я бы и сейчас этого не делал, но из-за того, как ты настаивала, отказать было невозможно.

– Я не настаивала...

– Да, прости, не так выразился... *«Из-за того, как ты умоляла, отказать было невозможно»*, – слегка ухмыльнулся он.

– Прекрати. Не было такого, – смущённая улыбка поползла по моему лицу.

При последнем повороте, завершая танец, я ощутила, как кончики моих волос скользнули по чёрной рубашке Дина. Развернувшись к нему лицом, мужские руки полностью сомкнули меня.

– В чём ещё он неидеален? – спросил он, глядя на мои губы, тем самым вызвав волнение внутри и в то же время трепет.

– У нас всё хорошо...

– Будь это так, ты бы сейчас не дрожала в моих объятиях, – хрипло прошептал он, всё так же не отрывая взгляд от моих губ, что уже были невольно приоткрыты и жаждали поцелуя.

– Здесь просто прохладно... – солгала я и замолчала, когда брюнет большим пальцем стал нежно обводить контур моих пухлых губ, и я услышала, как наши сердца неугомонно забились в унисон.

– Я могу согреть...

Учащённое дыхание накрыло с головой, когда Армстронг стал медленно близиться к моему лицу. Я жду. Он слишком близко, что стоит мне поддаться немного вперёд – и касаться его губ будет уже не моё дыхание, а кожа.

Я влюбилась против собственного желания. Я пленница, арестованная любовными цепями.

«Поцелуй меня...»

Громкий шум в конце зала рефлекторно заставил меня резко повернуть голову. Я пришла в бешенство оттого, что мой кузен сцепился с одним из приятелей Алекса.

«Мой дорогой Райан, ты летишь домой...»

– По-моему, твоему кузену на сегодня хватит праздника. Я вызову ему такси, – с приподнятой бровью сказал Дин.

– Да, пожалуйста. Буду признательна.

Когда Дин заказал Райану такси, он проинформировал меня, через сколько будет подана машина. Как только мы направились к кузену, на телефон Дина поступил звонок.

– Мел, прости, мне нужно отойти, – недобро глядя на экран смартфона, Дин оставил меня.

Через секунду я уже стояла напротив Райана, не довольствуясь его выходками. Он же с хмурым выражением лица прикладывал к губам лёд, который дал ему официант.

– Ты что здесь устроил?

– Я? Этот придурок настолько тупой, что даже не знает, что такое трансформатор Тесла!

– Представь себе, я тоже не знаю, но мы же с тобой не бьём друг друга из-за этого. Не все в мире такие умные, как ты. Одевайся. Такси скоро приедет. И не вздумай проспать утром самолёт!

– А как же твой рейс с применением катапульты до самой Англии?

– Райан, всё! Мне не до шуток! Поедешь домой, пока ты ещё здесь что-нибудь не разнёс.

У меня денег платить за тебя нет.

– У меня есть пару соток в кармане. Хватит? – бурчал он себе под нос. – Ладно, прости, Мел, я не хотел портить тебе вечер. О! Кстати! Если ты не замутишь с тем... Господи, как его... – еле бормотал он. – Ну вон с тем высоким, ну... С бровями ещё такой...

– Да говори уже, в чём дело!

– Ай, не важно, я просто хотел сказать, если ты ему откажешь, то в следующем году на вручение диплома ко мне не прилетай.

– Ты закончи сначала, тоже мне... Эрудит нашёлся... Давай, пошли. Такси тебя ждёт.

Запахнув пьяного кузена на заднее сидение, я захлопнула дверь авто, и водитель двинулся с места.

– Мелисса, вот ты где! Я тебя везде обыскала! – внезапно выкрикнула Джейн, появившись словно из ниоткуда.

– Что случилось?

– Ничего критичного, просто аренда ресторана скоро подойдёт к концу, впрочем, как и праздник. Гости вот-вот разъедутся, а домой не слишком хочется.

– И что ты предлагаешь? – сухо спросила я, разгребая снег ногой.

– Я предлагаю провести немного времени в нашем любимом баре «*Death&Co*». Я, ты, Алекс, Джеймс и Дин. Как тебе идея?

– Нормальная.

– Так, ясно, – улыбаясь, протянула подруга, видимо, понимая суть моего мрачного настроения. – Думаешь, он не вернётся?

– Кто? Этот самовлюблённый пеший солдат? – сухо спросила я, хмуря лоб, а в сердце как иголкой кольнуло от воспоминаний о едва не случившемся поцелуе.

– Мел, ты за этот вечер уже дважды присвоила ему не те звания. При нём такого только не скажи, – хихикнула Джейн.

– Какая разница, кто он, когда этот пехотинец переходит уже все границы дозволенного? Ты видела, он меня чуть не поцеловал! – продолжала я всеми силами отпираться, ощущая стыд за то, как нагло лгала самой себе.

– Видела, особенно то, как в ответ ему ты не очень-то и сопротивлялась. Хотя бы сегодня просто почувствуй себя счастливой девчонкой, успеешь ещё со своим адвокатом наиграться в шахматы по вечерам.

– И в гольф по выходным... – поджав губы, я задумчиво уставилась вдаль заснеженного шоссе. – Джейн, что делать-то?.. Он ушёл, а такое чувство, как будто меня покинул самый близкий человек, – поникла я духом, всё же признавшись подруге о том, что испытывала. – Нет, так нельзя. Я не имею права даже смотреть ему в глаза. Брендон в Чикаго, боже, что я ему завтра скажу?

– Скажешь, как отлично провела время, – ликовала она, скрестив руки.

– Ну тебя к чёрту, Джейн. Как чувствовала, что не стоит сюда приходить...

* * *

Высокая фигура вошла внутрь в то время, как я поправляла волосы напротив фигурного зеркала у входа. Страхивая снег с длинного чёрного пальто, парень направился в мою сторону. Сердце бешено заколотилось, когда я внезапно почувствовала его крепкую руку на талии.

– Привет... – от его томного шёпота побежали мурашки. Мне показалось, Дин был рассержен, но всячески старался это скрыть.

Он аккуратно убрал мои волосы на правую сторону плеча, нежно задевая холодными пальцами кожу шеи.

– Где ты был? – спросила я и развернулась к нему лицом.

– На улице разговаривал по телефону. Уже успела соскучиться?

«Твоё отсутствие показалось мне вечным...»

– Что у тебя случилось? Ты был так зол, когда отвечал на звонок... – взволнованно спросила я, сделав вид, что не услышала второго вопроса.

– Да так, пустяки, другу нужно помочь, в общем, я должен срочно уехать.

– Ясно, и судя по тому, как ты настроен, то, по всей видимости, уже не вернёшься...

– А тебя это расстраивает?

«Ты ещё спрашиваешь...»

– Кстати, спасибо, что вызвал кузена такси, я проводила его, – снова *«пропустила мимо ушей»* то, что он спросил.

– Не за что, только ты, смотрю, принципиально игнорируешь мои вопросы? – твердо проговорил он, упираясь рукой в стену, и, зажав между пальцев прядь моих волос, нежно скользнул ими до кончиков.

– Значит, ты задаёшь такие вопросы... – смущённо улыбнулась я. – О, чуть не забыла передать тебе. Джейн сказала, что аренда ресторана скоро завершается, и она предлагает ещё провести время в баре *«Death & Co»*. Это так... На случай, где нас найти, если что... Надеюсь, у тебя получится к нам присоединиться.

– Никак не хочешь со мной прощаться? – глаза его загорелись азартным огнём.

– Пусть на этот вопрос у каждого из нас будет свой ответ в голове...

– Увидимся... – кивнув, брюнет уверенно направился к выходу и остановился. – Да, Мел, я могу взять твой номер телефона? Это так... На случай, где вас искать...

– Ладно, но только не вздумай названивать мне каждые пять минут, – сделав серьёзное выражение лица, я набрала на его девайсе свой номер.

Сделав шаг почти вплотную, Дин, обхватив ладонью мой подбородок, стал поглаживать большим пальцем мою нижнюю губу, сопровождая это действие задумчивым взглядом.

– Мне всё ещё помнится наш несостоявшийся поцелуй... – обжигая дыханием, прошептал он мне почти в губы, тем самым заставив замереть на месте, и, улыбнувшись напоследок, ушёл.

Я поднесла руку и ощутила, как уста после нежных касаний обдавало жаром.

Каждый дюйм его безупречного лица, жесты, мимика, улыбка, запах – всё это запаковалось внутри меня, как дорогое письмо в конверте с сургучной печатью поверх. Любые его прикосновения наполняли чувством невесомости всё мое тело и выбрасывали за границы реального мира.

Глава 6

Мелисса Уэсли

– Чем расстроена такая прекрасная леди?

Услышав позади себя незнакомый голос, я обернулась и увидела перед собой того самого парня с жёлтой бабочкой на шее.

– Ох, да, извини, не представился. Я Зак Томпсон.

Его глаза неестественного синего цвета дали понять, что парень в линзах, поскольку зрачок при меняющемся освещении оставался неподвижным. Да и в целом, они казались мне стеклянными. Парень по-прежнему вызывал сомнения.

Вытянутый худой нос, язвительные очертания губ и угловатый подбородок внушали мне желание держаться в стороне. Высокий и худощавого телосложения. Русоволосый, лениво улыбаясь, протянул мне руку, но на приветствие я на шаг отступила назад.

– Да ладно, расслабься. Алекс мой друг. И вон тот белобрысый весельчак, – он указал пальцем вглубь зала, – Джеймс – мы из одной военной базы «Саратога Спрингс». Правда, я пока там самый младший.

Последние слова Зака касательно его «высших» достижений в «Саратоге» его же тоном прозвучали как-то насмешливо.

– Ясно. Это всё? – дала понять, что на разговор парня к себе никак не располагаю.

– Эй... Чего ты в самом деле... Может, потанцуем? – он подошёл ближе, и я вытянула руки перед собой.

– Спасибо, не хочу. Я пойду, – добавила напоследок, но слова парня заставили меня остановиться:

– Я двигаюсь ничем не хуже того лицемера, поверь.

«Лицемера?»

Когда я медленно обернулась, Зак ехидно улыбнулся.

– Что? О ком ты говоришь?

– Об Армстронге. Наш долбаный лейтенант-коммандер.

В голосе слышалась неприязнь. Зак сделал глоток виски и просмаковал послевкусие.

– Как ты можешь так говорить о человеке, когда он бросил всё и меньше часа назад, – я кинула взгляд на наручные часы. – Сорвался отсюда, чтобы другу помочь? – немного недоумевала я.

Зак выдал откровенную насмешку на мой ответ.

– Это он тебе так сказал? – он прищурил глаза, что порой казались уже жуткими из-за неестественности цвета.

– Да.

– А мне известно, что он уехал к Андж. Слышал, как он меньше часа назад мило трепался с ней по телефону. О... А ты, наверное, не знаешь, кто она такая?

«Да так, пустяки, другу нужно помочь, в общем, Мел, мне нужно уехать...» – вспомнились его слова.

В груди запекло.

– Почему же... Знаю. Только они расстались.

– Кто? Они? – удивлённо протянул Зак, а затем рассмеялся глухим раскатистым смехом и снова сделал глоток виски. Парень изучающе смотрел на меня, словно психолог на приёме. Мне же казалось, что он хотел развести грязь в своих каких-то мерзких целях. – У них скоро

свадьба, накануне которой они поссорились. А сейчас, наверное, мирятся. Любовь, что поделаешь...

– Тебе-то откуда знать?

– Об этом вся «Саратога Спрингс» знает. А я знаю там больше всех.

– Ты мало того, что подслушиваешь чужие телефонные разговоры, так ещё и хуже поганой сучки собираешь сплетни по всей «Саратоге»?

Зак, поставив пустой рокс, нервно хрустнул пальцами.

– Полегче. Никакие сплетни я не собираю! – Зак подозрительно шмыгнул носом, а на лбу выступил пот.

Парень начал меня пугать. Разговор вести с ним дальше было бессмысленно. Уверена, между ним и Дином на военной базе просто имелись какие-то свои стычки. Как это бывает в любых социальных сферах, когда возвышенные личности вызывают зависть у тех, кто стоит ниже на несколько ступень. Разносят слухи и пилят твой пьедестал с диким желанием сломать его.

– Будь добр, избавь меня от своего общества и свои доводы оставь при себе. А не то завтра твоё и без того низшее звание упадёт ниже ватерлинии.

Зак настолько изменился в лице, будто в нём проснулась другая личность.

– Слушай, ты... Угрожать мне ещё вздумала?

В следующую секунду я охнула, когда Зак грубо схватил меня за руку.

От его неожиданного действия мои пальцы свободной руки прошлись по пустым бокалам, и часть сосудов с главного сервированного стола повалилась на пол. Звон разбитого стекла привлек к себе внимание гостей.

– Эй, а ну отпусти её руку! – твёрдо произнёс Алекс, а рядом стоял его приятель Джеймс.

– Пожалуйста, пусть охрана выведет его отсюда! – взволнованным и в то же время напуганным тоном ответила я.

– Да уברי руки, Алекс! Я сам! – протестовал он.

Ребята стали с ним пререкаться, а затем вывели невменяемого парня.

Слова Зака Томпсона в глубине души не давали покоя, но я всячески старалась отогнать от себя дурные мысли, надеясь, что всё именно так, как перед уходом мне говорил Армстронг...

Дин Армстронг

«Мне очень хотелось безумной любви, но я постоянно утопал в бездне предательства и лжи, только и мечтая о взаимных чувствах».

..:*`#°#°#`**:.:

Несмотря на грязное прошлое в отношениях с Андж, я не мог проигнорировать происходящую ситуацию, это не в моих рамках характера. Какую бы боль мне не причинили, всё равно не мог оставить в беде человека.

Я не рассказал Алексу всех подробностей касательно разрыва с Андж, потому что не из тех, кто любит делиться своими проблемами. Да и к чему, когда я уже заинтересовался другой девушкой?

Но не всё так просто. Препятствие. Адвокат. Чёртов Брендон всё портит.

Однако что-то подсказывало мне, что их отношения и будущий брак не по любви... По крайней мере, так казалось со стороны Мелиссы...

Ведь как только она произносила его имя, так её глаза тут же меркли и застилались мрачной пеленой. А глаза всегда были зеркалом души.

Спустя некоторое время я сел в такси и двинулся в сторону дома Одри. То, что подруга Андж в истерике сказала мне по телефону, просто не укладывалось в голове...

Всю дорогу я пытался дозвониться до девушек, но трубку никто не брал, а я не имел даже малейшего понятия, что происходило в доме подруги Андж.

– Да отвечай же ты, твою мать! – злился я и переживал одновременно.

Одри Фостер

Несколькими днями ранее

Поздний звонок в дверь. Андж с дрожащими губами и заплаканным лицом на пороге держала в руках два чемодана. Я перед ней подняла голову и, осуждая взглядом, скрестила руки на груди, когда открыла входную дверь.

– Можно я у тебя поживу какое-то время?.. – всхлинула Андж и вздрогнула. – Мы... С Динем поссорились... – неуверенно прозвучали её слова, и я поняла, что она доигралась.

Андж расположилась в комнате. И видимо, не в силах тащить на себе душевный груз, распаковывая вещи, начала:

– Наша идиллия в отношениях с Динем рухнула, как и предстоящая свадьба. Всё развеялось в прах, но я не собираюсь с этим мириться, – обидчиво произнесла она, запихивая очередную блестящую шмотку в шкаф.

– Дин всё-таки тебя застукал? – спросила я, качая головой, будучи зная, как Андж уже довольно давно проявляла чрезвычайное внимание к одной из частых персон мужского пола в «Магнетик Филд».

– Да, – её взгляд был чересчур задумчивым и в то же время обеспокоенным, но не без оттенков стервозности.

– А я тебе говорила, что твои распутства ни к чему хорошему не приведут!

– Интересно, к чему хорошему приведёт тебя твоя карьера официантки?! – гневно выкрикнула она и нервно швырнула в сторону платье, которое собиралась повесить на вешалку. – Чёрт... Прости, Одри... – уняла она злобу и перешла к сути: – Помнишь того Майкла, который обещал мне красную ковровую дорожку? – её тон смягчился до неузнаваемости.

– Ещё бы. Сколько раз ты бегала к нему в приватную комнату – мне и пальцев не хватит сосчитать.

Андж закатила глаза.

– Этот козёл кинул меня. Оказывается, этот долбаный продюсер полгода трахался со мной за «спасибо»... Нагло лгал, что будущее мне обеспечено, что он видит во мне особый потенциал! И то – как я буду шикарно смотреться в кадре!

Я долго пыталась сдержать смех, но в итоге взорвалась.

– Что смешного, Одри?!

– Конечно, я его помню. Только, по-моему, ты свихнулась, дорогуша, – не могла я унять свой смех до сведения скул. – Ты всерьёз думала, что подобного рода личности приходят в «Магнетик», чтобы пригласить полуобнажённых танцующих красоток в Голливуд? Ты точно больная. Да этот придурок Майкл наплёл тебе сказок, а ты и рада уши развесить. Может, его и вовсе не Майкл зовут. Да любой дальнобойщик может выглядеть, как Том Харди, напялив смокинг, и с дорогой сигарой во рту представиться крупной шишкой из высшего общества, вопрос только в другом: насколько ты ведома и тупа, чтобы повестись на это?

– Да, я облажалась, твою мать, с кем не бывает! Я совсем не так всё представляла!

– В таком случае, в чём была твоя проблема давно бросить бар и поступить в Нью-Йоркскую киноакадемию, как ты всё обещала Дину? Ты же сама хотела?

– Банальный ответ примитивной официантки. Какая к чёрту академия? Ты всерьёз думаешь, что я буду готова потратить свои лучшие годы на долбаное обучение? Когда можно сделать всё намного быстрее и проще!

– О, боги. Ты явно свихнулась. Хочешь добиться успеха в кино через постель... И как я поняла, именно сегодня твой грязный секретик раскрылся?

– Да. Дин пришёл домой во время самого откровенного пика, когда я разговаривала с этим долбаным Майклом по телефону. Будь он проклят. Боже... Я думала, Дин меня по стене размажет, его обезумевшие крики было просто невозможно слушать... – она тяжело вздохнула. – Мне пришлось чуть ли не наизнанку вывернуться, чтобы правдоподобно солгать Дину, но он, разумеется, не поверил. Думала, что стану частью Голливуда, буду купаться в славе и блистать на экранах, что я и Дин уедем отсюда. И мы не будем нуждаться ни в чём... Я люблю его, но того, чего хочу, он дать мне не может, поэтому приходится выкручиваться иными способами. Да и его долбаная «Саратога Спрингс» у меня уже в горле сидит.

– Ты пала ниже некуда.

– Да что ты понимаешь в этой жизни, вообще, когда светлое будущее в этом мире можно обеспечить только при помощи обширных связей! И здесь я готова лечь под любого, кто даст мне карьеру, но любить буду только своего единственного мужика!

– Да ты совсем с катушек слетела! Не стыдно, когда тебя во все щели имеет жирный мужик, а потом ты как ни в чём не бывало ложишься к Дину в постель? – фыркнула я и поморщилась.

– Тебе какое дело? Ты что, на него глаз положила?

– Успокойся, я за чужими мужиками не бегаю, да и Дин не в моём вкусе...

Чтобы скрыть наглую ложь от подруги, я опустила глаза, всячески пытаюсь скрыть симпатию во взгляде к её парню, что нравился мне уже довольно долго.

– Вот и умница, мы всё равно помиримся. Я что-нибудь придумаю... Нужно лишь выждать время... Я же – та ещё актриса...

Как бы не складывались обстоятельства в её жизни, я не могла выставить подругу на улицу и приютила её у себя дома. Андж приходила сюда поспать днём и принять душ, а в остальном проводила время в «Магнетик Филд», занимаясь постановкой своих очередных полуобнажённых шоу, надеясь на «золотую жилу», которую так мечтала ухватить.

* * *

Сегодня она вспомнила о свадебной вечеринке Алекса. И где, как не там, Дин мог ещё быть этим вечером, будучи собираясь туда вместе до разрыва отношений. И Андж решила разыграть драматизм, в основу которого лежал приезд Армстронга ко мне домой.

Её и мой телефон чередовались нескончаемыми вызовами Дина, разрывая нам обоим уши.

– Одри, даже не смей брать трубку. Мне нравится, как он сейчас нервничает и переживает за меня. Я же говорила, что сработает, – ехидно произнесла Андж, открывая бутылку дорогого вина, и я удивилась, откуда у подруги такие деньги с учётом того, что в баре столько ей не платят, разве что десять центов в час за фееричные выступления.

– Что? Я украла вчера эту бутылку в нашем баре, что ты так смотришь...

– Ничего. Завтра признаешься. А то на весь персонал повесят твоё воровство.

– Расплачусь, не ной. И кстати, открой дверь, а то не хотелось бы, чтобы Дин выломал её на эмоциях. Твоя квартирка застрахована, нет? Или нищий Браунсвилл даже этим обделён? – издевалась она, разглядывая моё маленькое жильё в бедном неблагополучном районе.

– Посмотрим, как ты пошутишь, когда Дин вломится сюда. И увидит, что ты живая и невредимая попиваешь вино, а не бьешься в конвульсиях с пеной изо рта, как просила передать меня ему по телефону.

– Прекрати. Придуманная мною идея надёжный метод. Я не просто так хочу выманить его с вечеринки Алекса. У меня есть разговор и очень важный.

– Хочешь рассказать Дину, как в очередной раз ты ублажала мужика в приватной комнате?

– Ничего такого не было, – твёрдо убедила меня Андж, но в её слова я не верила. – Недавно я оставляла заявку на одном сайте и прислала свою анкету.

Я удивлённо приподняла бровь.

– С каких пор доставщикам пиццы требуется резюме? Туда берут и без опыта, – усмехнулась я.

– Это ты себе возьми на заметку, дорогая... Сегодня мне позвонили из Сан-Фернандо. И предложили контракт. Это не Голливуд, конечно, но всё же ничем не хуже. Уверена, Дин поедет со мной, как только я озвучу ему сумму. У нас будет своя работа. А главное – приятная и на более чем выгодных условиях.

– О. Мой. Бог. Уверена, ты отправишься в урбанскую окраину одна, – в открытую рассмеялась я ей в лицо.

– Дин меня любит и отправится за мной даже на край света. А иначе он бы не сорвался сюда по звонку.

– Что за студия-то?

Андж без смущения выдала:

– «*Digital Playground*». [6]

Определенно помнила, как мои ноздри раздулись и стали камнем, а губы сжались в ничтожную линию.

– Семейно-ролевых игр на камеру захотелось?

Не Голливуд, так из танцовщицы в порноактрисы. Я была не удивлена тактике Андж.

– Да, где за отснятые сценарии платят бешеные бабки.

– Да Дин тебя быстрее удавит, чем согласится полететь с тобой. По-моему, это ещё хуже, чем ты трахалась с Майклом.

– Да?! А что же, интересно, в своей жизни делаешь ты, кроме как в «Магнетик Филд» собираешь чаевые и вытираешь крошки со стола?

– Отвали. И что я делаю в своей жизни, так хотя бы не продаю своё тело ни за деньги, ни за блестящее будущее! – разозлилась я на подругу, отчего сделала несколько глотков вина.

– Ах, ну да... Я и совсем забыла, пока Крис по непонятной причине не уехал из города, вы всегда чем-то занимались. Да, Одри? Например, обчищали до нитки пьяных посетителей в «Магнетик Филд»? А сейчас в твоей голове, видимо, без Кристофера идеи и планы на жизнь так себе... Кстати, не знаешь, куда внезапно исчез недоделанный братец Дина, а то он мне двадцать баксов торчит?

– Понятия не имею, где Крис. И ещё раз повторюсь – я, в отличие от тебя, никогда не буду выстраивать карьеру через постель.

– Не зарекайся, Одри. Никогда не знаешь, каким будет твоё завтра... Увидишь Криса, напомнишь ему про долг, хотя я же вот-вот стану звездой, так что пусть подавится этой двадцаткой, – ухмыльнулась Андж. – Пойду прилягу, я же всё-таки «без сознания» ... – Анджелина отвратительно хихикнула.

– Мне кажется, ты сейчас и вправду будешь без сознания... – прикрыв рот рукой, шепотом произнесла я, когда уставилась на дверь.

– Какого чёрта здесь происходит?... – раздался томный мужской голос, и Анджелина резко обернулась.

– Дин! – радостно и в то же время истошно завопила Андж.

Она направилась к нему, пошатываясь от выпитого вина. Женские руки потянулись обвить мужскую шею, но Дин тут же оттащил Андж от себя.

– Я спрашиваю ещё раз, какого хрена?! Твоя Одри позвонила мне в истерике и сказала, что ты нажралась каких-то таблеток и дергаешься в припадках! Верещала, что вызвала 911! – его тон сменился на грубый, а я от страха вжалась в стену. – Я как ненормальный сорвался сюда! И что я вижу?! – развёл он руками. – Две дамочки сидят себе в уютной обстановке и, дружно выпивая вино, обсуждают женские проблемы века, твою мать!

– Не кричи, прошу! – она неспешной походкой отправилась в сторону дивана и, сев на него, грациозно запрокинула ногу на ногу. – Почему ты не взял меня с собой на вечеринку к Алексу? Мы туда, вообще-то, вместе собирались.

– Потому что мы уже никто друг другу, чтобы брать тебя куда-то с собой.

– Противоречишь.

– Нисколько.

– Противоречишь, – игриво произнесла Анджелина, покачивая стройной ногой. – Иначе сейчас тебя бы здесь не было. Так зачем впустую лгать, что я тебе никто, когда ты по-прежнему меня любишь и переживаешь? – растянула она слова уверенным тоном и бросила взгляд на меня. – Вот видишь, Одри, мне можно было и не устраивать драматичное шоу.

На услышанное Дин ринулся вперед, но я, подскочив с места, остановила его в нескольких футах от Андж. Не хотелось быть свидетелем смертоносной битвы. Она совершенно уже не ведала, что вытворяла.

Находясь рядом с Дином, мне показалось, что от его чёрной до идеала выглаженной рубашки исходил лёгкий запах женских духов, а значит, на свадебной вечеринке Алекса Дин не особо тосковал по Андж. Да и какой мужчина простил бы продажу тела своей любимой пассивности ради карьеры?

– Дин, стой! – выкрикнула я, испугавшись мужского озлобленного лица.

– Вы совсем ненормальные? Сколько же динамита надо напихать в ваши головы, чтобы прочистить мозги? – Дин снова ринулся, но я не пустила его. – Да отцепись ты от меня! – резко выкрикнул он и, отдёргнув мою руку, медленно направился к Андж.

Остановившись у дивана, Дин расставил руки по бокам, заключая Анджелину в ловушку, с ненавистью проговаривая:

– Я буду только рад, когда твоя же погоня за славой уничтожит тебя. А приехал я сюда с целью убедиться, что ты и вправду сдохла. Продолжай строить свою грандиозную карьеру дальше, раздвигая ноги. – Андж так крепко зажмурила глаза, будто боялась, что Дин мог её ударить.

– Не бойся, я тебя не трону. Мне противно прикасаться к продажным потаскушкам. – Дин медленно отстранился от Анджелины и направился в сторону выхода, параллельно доставая телефон из кармана. – Поищите для своих шоу другую публику на вечер! – выкрикнул он напоследок, громко захлопнув входную дверь.

– Ну что, разговор удался? – обратилась я к Андж, закатывая глаза от произошедшего хаоса. – Смирись уже, что он не вернётся и ни под каким предлогом не полетит с тобой в Сан-Фернандо – и уж тем более на порно кастинг. Ты дура, Андж, потерять такого парня из-за каких-то своих озабоченных желаний. Ты живешь только ради своей выгоды... – критиковала я подругу, но она лишь молча уткнулась лицом в свои колени. – Стыдно?

– Отвали! Я всё равно с ним поговорю!

[6] Digital Playground – порностудия со штаб-квартирой в южной части Калифорнии.

Глава 7

Мелисса Уэсли

В отсутствие человека, который украл мой здравый рассудок и долю сердца, я то и делала, что улыбалась малознакомым мне лицам, от которых уже немного устала. Даже если вернётся *он*, что дальше? Для чего я *его* жду? Разве что провести ещё хоть немного времени вместе, а после разойтись, как будто ничего и не было...

Ощущая в руке прерывистую вибрацию и погрязнув в своих мыслях, я взглянула на экран смартфона. Радостное выражение лица резко сменилось на мрачное, когда увидела имя абонента.

– Да, миссис Вуд? – тихо ответила матери Брендона.

– Мелисса, Брендон говорил, что ты на какой-то тусовке, ты ещё там? – рассерженным тоном спросила она, и её недовольству я несколько не удивилась.

– Это не тусовка, а свадебная вечеринка моей подруги.

– Не вижу разницы. Говори, где ты, и я отвезу тебя домой, пока у меня есть возможность.

– В каком смысле?

– Я могу тебя забрать, а потом поеду в аэропорт.

– Вы куда-то улетаете? – едва не пропела я от радости, надеясь, что так и есть.

– Да. Сегодня я на время улетаю во Францию, так что нечего тебе посреди ночи шататься чёрт знает где и с кем.

– Миссис Вуд, вы не можете меня забрать домой хотя бы потому, что со стороны это будет выглядеть довольно нелепо.

– А тусоваться там с кем попало, заливаясь алкоголем, это, по-твоему, предел совершенства?

– Миссис Вуд, с чего такая агрессия?

– Потому что я знаю, чем заканчиваются подобные вечеринки! В таком случае, Мелисса, я звоню Брендону, – рявкнула она напоследок и скинула трубку.

– Да хоть федералам! – завопила я, слушая в трубке гудки. – Господи, это не женщина, а ходячий кошмар!

У матери Брендона словно на всё было чутьё. Она всегда давала о себе знать не в самый подходящий момент, тем самым довольствуясь испортить мне настроение. Но только не сегодня.

Становилось душно. Голова немного кружилась. Хотелось глотка свежего воздуха. Накинув на плечи свой чёрный полушубок, я вышла на улицу. Облокотившись об одну из высоких колонн из белого мрамора, выделяющихся на фоне красных стен, я услышала мужской разговор и замерла.

– ...Всё равно не понимаю, зачем Армстронг сорвался к Андж, если они, по его словам, расстались? – спросил Алекс своего приятеля, и я выглянула из-за колонны.

Задело. От услышанного стало довольно неприятно хотя бы потому, что Дин сказал мне совсем другое.

– Не знаю. Подозреваю, что Андж просто манипулирует. Она же – та ещё актриса, только без Оскара. Надеюсь, с чувством гордости у нашего лейтенанта всё в порядке... – ответил ему Джеймс, параллельно закуривая.

– Думаю, разберутся. Ладно, пора прощаться с гостями, а то Джейн хочет ещё заехать в бар потусоваться.

Когда ребята направились ко входу, я скрылась за колонной, но мой телефон вывалился из кармана, отчего шум привлёк внимание парней.

– О, Мелисса. Ты чего тут?

– Да я... Мне... В общем, я вышла воздухом подышать. А то внутри так душно... Да... – ответила я Алексу, отряхивая телефон от снега.

– Ты поедешь с нами в бар? – спросил Джеймс, пожевывая жвачку, видимо, пытаюсь заглушить запах табака.

– Думаю, да... – тихо ответила я, ощутив, как в груди вспыхнуло необъяснимое мне чувство после услышанного разговора.

Это что? Ревность?

– Эй, ты в порядке? – спросил Алекс.

– Да... Всё нормально. Да. Алекс, я тоже еду с вами, – я шумно вздохнула, понимая, что предъявлять ребятам о лжи Армстронга было бы очень глупо с моей стороны.

Также я старалась любой ценой подавить внутри себя чувство непрощенной влюбленности.

Когда мне что-то не по нраву, я перестаю контролировать себя в принятии спиртного. Схватив с подноса бокал шампанского, я сделала несколько жадных глотков. Джейн от увиденного тут же ринулась ко мне с обеспокоенным видом.

– Мелисса, что случилось? – в недоумении спросила подруга, заглядывая мне в глаза.

– Ничего. Джейн, спасибо за приглашение. Я отлично провела время, но мне пора домой. Закажу такси.

Ощувив дрожь в голосе, я снова сделала глоток, и алкоголь неслабо ударил по мозгам.

– Мел, прекращай пить, ты шатаешься уже круче аэромена! – проговорила Джейн страшнее судьи, пытаясь отобрать у меня бокал шампанского. – Что, я тебя спрашиваю, случилось?

– Пожалуйста, Джейн, не доставай. Я просто хочу домой.

Мой внутренний пыл вперемешку с отчаянием не унимался, нарастал с каждым разом.

– Господи, ты стала непредсказуемой уже хуже диареи! Ладно, как приедет такси, дай знать, я доведу тебя хотя бы до машины, а сейчас мне нужно попрощаться с гостями. Надеюсь, я могу тебя оставить одну на пару минут? – в голубых глазах подруги читалось некое беспокойство.

– Можешь, Джейн, можешь... Иди... – сухо ответила и, когда подруга оставила меня, я, провожая её взглядом, схватила бутылку открытого игристого.

Открыв «Uber», я стала заказывать такси. Но когда неизвестный номер высветился на весь экран, то все мои попытки воспользоваться услугами пресеклись.

Предполагая, кто этот абонент, я ответила на звонок с наигранным безразличием, выйдя на улицу.

– Привет, это Мелисса Уэсли, сейчас я не могу подойти к телефону. Оставьте ваше сообщение после сигнала...

– Эй, живой автоответчик, а сигнал-то где? – размеренный тон Дина по ту сторону линии заставил моё сердце снова ускорить ритм.

– В заднице твоей! Я сваливаю домой, – пытаюсь делать вид, что не рада его слышать. Мне самой хотелось в это верить.

– Мел, что случилось?

– Тебе лучше знать, что случилось, – от выпитого мой язык начал заплетаться.

– Ты что, пьяна?

– Если исходить из того, что мы все завершаем вечеринку, а не церковную службу, то твой вопрос был тупой.

Чувствовалось, как Дин с трудом держался, уже явно понимая суть моего холода.

– Ладно, Мел, не заводись, я скоро буду и всё объясню, чтобы ты не напрягала свою голову и не считала меня грёбаным засранцем.

– Если успеешь. Жду тебя ровно пять минут. Время пошло, Армстронг.

Скинув звонок, я сжала смартфон в руке, совсем не ведая, зачем мне объяснения Дина, а главное, зачем я его жду, когда давно пора уже закончить всю эту «заварушку» касательно нашего знакомства.

Начиная отчёт времени про себя, к моему удивлению, через несколько минут подъехало малогабаритное такси, из которого вышел Дин. Он вальяжными шагами направился ко мне, параллельно закурив.

Я чувствовала, как во мне на опьяневший разум начала просыпаться самая отвратительная черта моего характера – провоцирование.

– Ты так спешил со своими объяснениями, что телепортировался? И что это за мини-Купер? Ребята явно не поместятся в эту четырехколёсную коробочку, – съязвила я, глядя в сторону Дина, скрестив руки.

– А что, он должен был пригнать сюда винтокрылый кукурузник? – ухмыльнулся Джеймс, направляясь к машине. – Вполне нормальная тачка. Не нравится – закажи лимузин.

– О! Мелисса, ты же домой собиралась? Ты вызвала себе такси? – обратилась подруга, проходя мимо меня с Алексом под руку.

– Передумала.

Джейн определённо видела, в чью сторону устремились мои глаза, на что она улыбнулась.

– Ну тогда едем с нами, что стоишь?

– погоди, Джейн... – ответила я, хитро прищутив глаза.

Пока ребята усаживались, Дин с напряженным выражением лица сделал ещё затяжку никотина, а затем швырнул недокуренную сигарету в урну.

Он подошёл ко мне так близко, что пришлось приподнять голову.

– Ну так в чём же заключалась помощь твоему другу? – начала я, пристально глядя Дину в глаза, размахивая бутылкой шампанского, и чуть пошатнулась. – А может, подружке? – ухмыльнулась я, и он недобро взглянул на меня.

Армстронг ловко выхватил из моих рук бутылку и сделал глоток.

– Ох, на здоровье, лейтенант, – икнула я. – Знаешь, несмотря на то что твой приятель З... Зак! Точно. Пытался дешёво подкатить ко мне, он всё же оказался прав в одном.

– В чём?

– Во всём. Можешь не надрываться, я всё знаю, – безразлично отчеканила я и принялась клацать по телефону, делая вид, что заказываю такси, но Дин выхватил мой девайс из рук.

– Эй! Ты что творишь?

– Так, стоять, леди, – притянул он меня к себе вплотную, и от такого поворота событий я даже растерялась. – Начнём с того, что Зак никогда не был мне другом, – его глаза сверкнули злобой. – И потом, я предупреждал тебя о наличие подобного контингента. Но нет же, ты решила пропустить мои слова мимо ушей и вдобавок ко всему проглотить, видимо, всё шампанское, что здесь было!

Бутылка игристого от рук Дина прямым попаданием влетела в мусорный бак, как баскетбольный мяч в кольцо.

«Какой пылкий... И почему это так заводит?..»

– Что? Да я и глотка не сделала, пока ты трахал свою бывшую! Отдай мне телефон!

– Никого я не трахал! – словно оправдывался он. – Смотрю, тебя вокруг пальца обвести как нечего делать. Веришь всем подряд. Твоя ведомость однажды до добра тебя не доведёт...

– Но всё-таки, ты же был у девушки, а не у друга, как сказал мне?

– Поправлю: у бывшей девушки, – чувствовалось, как точка кипения Дина с каждым разом накалялась всё больше и больше, но он держался.

Я пыталась окинуть его омерзительным взглядом, но вряд ли у меня это вышло.

– Послушай, я не такой кретин, как ты думаешь.

– Откуда тебе знать, что я думаю?

– Ты только что сказала, как я в разгар тусовки бросил всех ребят и уехал трахать бывшую. – Дин закатил глаза, а затем кинул чуть прищуренный взгляд на меня. – Постой-ка... А ты что, приревновала? Поэтому ты накидалась?

– Не слишком ли ты много на себя берёшь, командер? – возмутилась я.

– А как ещё объяснить твой пыл? – поставил он меня в тупик. – Ведь будь иначе, ты бы так остро на ситуацию не реагировала...

Из окна машины вылез его друг Джеймс:

– Эй, вы двое! Я долго ещё буду наблюдать ваши разборки? Вы едете или нет, чёрт возьми? Мел! Хватить ломаться, поехали уже!

Дин протянул мне телефон, и я запихала его в карман. Разумеется, в пустые стены дома мне отправляться не хотелось.

– Садись в машину, – ровным тоном отрезал он.

– Только если я поеду отдельно.

– Там внутри будет покруче любого «Спейс Шаттла». Садись, я сказал, ты всех задерживаешь. – Дин поджал губы, а я всё так же вопросительно разглядывала маленькое авто. – Пожалуйста, – добавил он уже более мягко.

– Не сравнивай космический челнок с этой скрипучей повозкой. На твоих коленях я сидеть не буду.

– Да твою мать, вы что, хотите приехать в бар поцеловать двери и уехать?! – не унимался Джеймс.

– Ладно, видимо, придётся нести тебя на руках, – слегка злился Дин, и, как только он попытался взять меня на руки, я отскочила в сторону.

– Стой! Сама дойду, уронишь ещё...

– И не таких пухленьких брал на руки. Как хочешь.

Брюнет направился к машине, гордо шагая. Я последовала за ним с открытым ртом на услышанное.

– Что? Мои модельные параметры для тебя пухлые? Ты совсем уже обнаглел?

– Пухлые, модельные... Под одеждой не видно. Вот когда разденешься передо мной, тогда я тебе точно скажу какие они, – томно добавил он, обернувшись ко мне.

Его ответ заставил меня заткнуться, хотя бы потому что было приятно это слышать.

– Давай, садись в машину, – окинул он меня взглядом, и его уголки губ растянулись в загадочной улыбке.

– Да ты, я смотрю, при любом удобном случае пользуешься тем, чтобы взглянуть на мою задницу.

– Хорошо, давай я залезу первым, посмотришь на мою задницу.

Расположившись на сидении, Дин джентльменски подал мне руку.

– Убери. Без твоей помощи залезу, – запротестовал внутри меня алкоголь. Дин, снова закатив глаза, сложил руки на груди, ожидая моей посадки.

Сделав шаг в полумраке, моя нога скользнула на льду. Секунда и, приземлившись на колени, я даже сама того не поняла, как головой уткнулась Дину между ног. Я уже предвкушала, что брюнет на это скажет, но надеялась, что он промолчит.

– Боже... Мел, ну давай хотя бы не здесь...

Я резко подскочила на ноги, ощущая, как моё лицо пылает от стыда.

– Иди ты! Там наверняка и смотреть то не на что!

– А ты присядь... – не без иронии ухмыльнулся он, похлопывая себя ближе к паху, тем самым показывая, чтобы я села на парня.

– Господи Иисусе. Я не буду на тебя садиться. Подвинься.

– Некуда, – продолжил он издеваться.

– Подвинься, я не собираюсь садиться задницей на твой оживший ствол!

Обхватив мою талию, Дин одним рывком затащил меня в авто и усадил к себе на колени, после чего захлопнул дверь и переместил рядом с собой на сиденье.

Салон внутри был достаточно просторным, но с внешней стороны авто, на первый взгляд, говорило об обратном.

– Удобно, Ваше Высочество? Ничего не притесняет? – раздался раздражительный и в то же время сдержанный шёпот на ухо.

– Нормально... – сглотнула я, поджав губы. – Только вот колготки порвались на коленке... – огорчённо добавила.

– Сама виновата. В чём была твоя проблема взять мою руку и нормально сесть в тачку без фигурного циркуля на льду? – выдал он густым, чуть хриплым баритоном неторопливо, обстоятельно, слегка протянув.

– Отвяжись от меня со своими вопросами, не видишь, у меня нога болит? – недовольно пробурчала я, испытывая ноющую боль, тогда Дин приложил к нему руку и стал аккуратно поглаживать ноющее место.

Я замерла. Слишком приятно.

«Господи, что он делает...»

Болезненные ощущения стали немного отступать, но на замену подкралось чувство неловкости.

– Не надо, – отдёргнула я его руку.

– Что я опять не так сделал? – сдержанно и спокойно выдал он.

– Я не твоя жена, чтобы ты поглаживал мне ноги.

– Как знаешь. Я просто хотел помочь.

– Оказывай свою *«помощь»*, пожалуйста, кому-нибудь другому, – с болью проглотила я свои слова оттого, какую страшную симпатию имела к этому парню, а главное, взаимную. Но нет. Наша повторная и такая случайная встреча должна закончиться сегодня. Раз и навсегда.

Глава 8

Мелисса Уэсли

*«Мы всегда стремимся к запретному
и желаем недозволенного...» П. О. Назон (Любовные элегии) (О мечтах
и желаниях) Publius Ovidius Naso.*

..:~*~#~#~*~*~:..

В душном заведении я ёрзала на высоком стуле и покручивала в руках недопитый фужер с водой. Когда я положила в рот дольку лимона, немного поморщилась, а Дин, прервав разговор со своим другом Джеймсом, направился ко мне.

– Что, Мелисса, чрезмерное употребление алкоголя теперь даёт о себе знать?

– Я в порядке, – ровно ответила, ощущая лёгкий туман в голове, отчего хотелось упасть лбом на барную стойку.

– Мне что-то так не кажется. Нет, если тебе всё же плохо, то давай...

Я резко перебила парня, разворачиваясь в его сторону:

– То давай ты просто не будешь лезть? Слушай, я уже устала от твоего чрезмерного внимания. Ты можешь просто оставить меня в покое? Пожалуйста.

– Боишься влюбиться? А может быть уже? – Дин хотел коснуться моих волос, но я перехватила его руку.

Да. И чем больше тебя к себе я подпускаю, тем сложнее отодвинуть.

– Было бы в кого. Самовлюбленный офицер с завышенной самооценкой, который думает, что любая девушка повиснет на его шее, – из последних сил сквозь боль и желание я продолжала держать себя на расстоянии от парня.

– Ты опять начинаешь дерзить? – его голос прозвучал круче главнокомандующего, и Дин едва не вплотную приблизился ко мне.

– Ещё даже не начинала. И свой армейский тон прибереги для своих «Саратога-Спрингских» солдафонов.

– Я тебе уже говорил, что ты хочешь казаться высокомерной, избалованной девчонкой. Но как бы ты ни старалась, у тебя всё равно ни хрена не получается. И будь я твоим мужем, давно бы отшлёпал тебя как следует, потому что со мной такие фокусы не проходят. Я не твой адвокатишка, который, видимо, позволяет тебе разговаривать с ним, как с куском дерьма.

– Матерь Божья. Будь ты моим мужем, я бы уже повесилась, потому что жить с тобой по уставу я бы точно чокнулась.

Дин прищурил глаза, выдав чуть насмешливый взгляд, который всё равно пронизывал меня насквозь.

– Что ты ко мне привязался? Тебе мало девушек в баре? Обернись, – схватив Дина за плечи, я развернула его. – Вон, та шатенка весь вечер с тебя глаз не сводит. Смотри, какая красотка. Иди уже, осчастливь эту даму, а то от её жарких вздохов бар вот-вот огнём вспыхнет!

– Что ты всё пытаешься повесить на меня клеймо какого-то озабоченного бабника?! – развернувшись ко мне обратно, Дин упёрся руками в стойку, тем самым заключив меня в ловушку. Я напряженно сглотнула, но позиции не сдавала.

– Отойди от меня, – упёршись ладонями в мужскую грудь, я довольно грубо отодвинула Дина от себя. – Неужели ты не видишь, что мне нет до тебя никакого дела?

В моём сердце столько противоречивых чувств, а в голове так много мыслей, что мне трудно разобраться. И только будь я полностью свободной, всё было бы иначе.

– Проверим? – допив виски, он раздраженно поставил стакан на деревянную поверхность, не прерывая зрительного контакта.

– Пожалуйста. Оставь. Меня. В. Покое.

– Без проблем. Рад был знакомству.

Его спокойный ответ меня немного удивил, и Дин, зажав фильтр «Мальборо» между зубов, ушёл.

– Всего доброго, лейтенант... – сказала я ему вслед и развернулась на стуле обратно к барной стойке, запуская руки в волосы.

Любое его действие начинало доводить меня до дрожи в теле, а желание коснуться Дина переходило уже все границы дозволенного.

К тому времени Алекс повторил заказ и на стойке снова появился алкоголь.

– Эй, а куда опять Армстронг свалил?

– Понятия не имею... Наверное, во второй раз поехал бывшую реанимировать... – ответила я Алексу, безразлично пожав плечами.

Десять минут. Его не было. И тем же лучше для меня и хуже одновременно. В сметённых чувствах и мыслях я всё же решила заказать бокал «Домен Сент Мишель» в надежде перестать уже думать об этом парне. И продолжать жить так, как жила до *его* появления.

Второй бокал. Мысли не отпускают. Дин намертво засел в моей голове. Влюблённость... Всегда считала, что она приносит радость...

– Мел, – раздался позади голос подруги сквозь шумные басы, исходящие из колонок. – Всё нормально?

– Да. А что, мы уже уходим? – спросила я, видя, что Джеймс и Алекс засуетились, а затем покинули барную стойку.

– Нет, я в дамскую комнату, а ребята увидели своего знакомого приятеля, отошли поздороваться, – кивнула она в сторону дальнего столика.

– Ясно.

– Ладно, будь здесь, я сейчас вернусь. И думаю, что пора бы и впрямь ехать домой. Глаза просто слипаются... – добавила она, а я развернулась к деревянной стойке.

Бокал, в котором оставалось пару глотков игристого, не успел коснуться моих губ, как вдруг кто-то позади меня выхватил его из рук и поставил на бар, томно шепча на ухо:

– Хватит... Или мне придётся выносить тебя отсюда на руках...

Я медленно развернулась. Вдох, что так хотела сделать, застрял где-то в середине горла от того, насколько коротка была дистанция с человеком позади меня, чьи холёные руки ощутимо обжигали мою кожу, когда они легли на талию.

– Такой милой ты мне нравишься больше. Может, хватит уже строить из себя конченную стерву? – горячий воздух от его дыхания скользнул от уха к шее, а томный баритон ласкал мне слух.

– Я ничего не строю, – недовольно закатила я глаза, замерев от его напористых действий.

– Тогда почему ты сейчас не вырываешься из моих рук, Мелисса? – не прерывая зрительного контакта, спросил он, а я не знала, что ответить, и сама того не заметила, как прижалась к Дину плотнее.

– Потому что тебе тепло рядом со мной, ты не отрицаешь этого... – прошептал он, почти касаясь моих пухлых губ.

Наши губы преступно близки друг к другу. Ничтожный дюйм.

Холодным дыханием он покрывал моё лицо, а пронизывающим взглядом смотрел на приоткрытые уста, которые уже нестерпимо молили о поцелуе.

– Не отрицаю... – словно под гипнозом, глухим шепотом повторила я его слова.

Тяжёлое дыхание Дина смешивалось с моим, рождая во мне любовный трепет.

Молнии сверкнули в мужских глазах, а я опустила свои веки, заикнув внимание на острой форме таких желанных губ передо мной. И Дин принял это как вызов, обхватив рукой мой затылок.

Дрожь пробежала по всему телу, когда губы Дина нежно коснулись моих, оторвались и, не спрашивая разрешения, коснулись снова.

Сильные руки касались моего лица так легко и непринуждённо, что я едва их ощущала на себе. Его губы мягко и ритмично прижимались к моим, вынуждая отвечать тем же, и я отвечала. Его кончик языка, сладко встречаясь с моим, скользил между моих дрожащих губ. Дыхание сбивалось. Я невольно ахнула, молясь, чтобы Дин этого не услышал. Но как бы не так. И когда его губы растянулись в ленивой улыбке, он прижал меня к себе ещё ближе. Страсть поднималась и разрасталась во мне, с головой накрывая горячей волной.

Его пальцы погрузились в мои волосы. Вырвался очередной стон. И тогда Дин, уловив частое дыхание, проник языком в мой рот уже глубже. Я дрожала в объятиях, крепко вцепившись в твёрдые предплечья Дина.

Сердце гулко колотилось в груди, когда объятия сделались более тесными. Он такой сильный. Такой высокий. И такой невероятный...

Эта страсть будила во мне особые чувства, обвораживала, словно до этого я и вовсе ни с кем не целовалась.

Наши языки напористо переплетались, дерзко раздвигая губы, а я едва могла стоять на ногах. Его древесно-терпкий запах уже проникал в меня как наркотик, как и его перечный вкус свежей мяты, смешанный с мужским теплом на губах.

Он слишком идеален.

Терзания губ изменились и стали ещё более глубокими, а наше дыхание совсем прерывистым.

О Боже.

Мужские пальцы неугомонно скользили по моей талии, а затем горячие руки вовсе заключили её в плен. Жар распался по всему моему телу, и желание на нечто большее охватило полностью.

Наши тела горели бы дотла, но мне жаль, что не в этой жизни.

Поцелуй прервали Джейн и Алекс.

– Эй, ребята? – в растерянности сказал Алекс.

Я замерла на месте, как маленькая преступница, не в силах прийти в себя от произошедшего. Мужской вкус губ медленно рассеивался на моих губах, а сердце убавляло ритм.

Пока Алекс и Дин пререкались между собой, Джейн едва не плясала передо мной фокс-троут от радости, щёлкая пальцами.

– О-ля-ля! Мелисса, что я видела!

– Боже, Джейн! Мне конец! – заметалась я. – Где здесь комната с камерами видеонаблюдения? Идем, пусть сотрут эту запись к чёртовой матери! – разволновалась я, когда осознала, что натворила. – Сотки баксов хватит? Нет? Джейн, да что ты смеёшься!

– Успокойся, нет здесь никаких камер. Даже если и были бы, кому понадобилось бы там копаться? Ладно, поехали домой. Время уже четыре утра, я с ног валюсь, – взглянула подруга на наручные часы и направилась к Алексу.

– Ребята, я заказал такси, все едут домой? – вмешался Джеймс.

– Нет, я пойду, пожалуй, пройдусь... – ответил Дин и посмотрел на меня так, словно приглашал пойти с ним.

- Мел? – обратилась ко мне Джейн, а я была готова разорвать себя уже на две части.
- Нет... Я не знаю...
- Решайте быстрее, если что, я в тачке, – вмешался Джеймс и направился к выходу.
- Мел, ну так что? – снова подруга задала вопрос, и, как только Дин сделал шаг в сторону выхода, я была готова кусать до боли губы.
- До встречи... – огласил он ребятам, и я выкрикнула:
- Стой! – Дин обернулся. Его и мои глаза вспыхнули огнём, словно мы смотрели друг на друга после долгой разлуки. – Не против, если мы... Пройдёмся вместе? – подошла я к нему. Мои ладони скрепились, а пальцы стали волнительно перебирать друг друга.
- Я думаю, что это не слишком хорошая идея, Мел, – влез в диалог Алекс.
- А я думаю, что тебе не стоит вмешиваться не в свои дела, – ответил ему Дин. – Не бойся, я провожу девушку домой. Идём, Мел, – твёрдо добавил он.
- Джейн на прощание поцеловала меня в щёку.

Глава 9

Мелисса Уэсли

Я напрасно разозлилась на Дина, не зная причины, по которой он сорвался к Андж. Даже несмотря на то что они расстались, Дин из тех, кто никогда не откажет в помощи. Но звонок от подружки его бывшей невесты оказался ложным, что вызвало у меня неприязнь к обеим девушкам.

– Ну, в общем, как-то так, Мел. Наверное, мне стоило сказать тебе правду сразу, но просто посчитал это излишним. Надеюсь, ты не держишь на меня зла из-за этого недоразумения...

– Не поверишь, но мне стало тебя даже как-то жаль...

– Ну только вот этого не надо, – ответил он. – Мел, мы прошли уже достаточно. Я думаю, ты замёрзла. Давай я посажу тебя в такси, поедешь домой? Да и поздно уже.

– Не надо. Ты можешь просто проводить меня, здесь идти-то осталось... Да и мне... не холодно...

– Точно? – поинтересовался он в то время, как я лепила снежок руками.

– Ну... Не настолько, чтобы покрыться льдом, как ты, – я швырнула в Дина снежок и в следующее мгновение тут же пожалела, когда он, обхватив мою талию, вместе с собой повалил в сугроб.

– Эй! Ты что делаешь? Сейчас же слезь с меня! – на мои недовольства он лишь рассмеялся, а затем и я, когда Дин стал закапывать меня под мягкий покров снега, тем самым вызывая во мне обычную радость.

– Ладно, всё! Хватит, пожалуйста! – мой голос прозвучал уже твёрдо и требовательно, но он продолжал игнорировать меня, засыпая снегом.

Слепив снежок исподтишка, я тут же кинула его в парня. На этот раз сотни мелких снежинок попали ему за воротник, и он зарычал от мерзкого ощущения.

– У тебя есть секунда, чтобы встать и убежать! – предупредил он, однако, я, заливаясь смехом, так и не смогла подняться.

Снег летел мне в лицо, попадал за шиворот, забивался под рукава, от этого ребячества мне было очень весело. Мой звонкий смех эхом разносился по улице в то время, как я всеми силами старалась одержать победу в этой снежной войне и всячески защититься от своего «врага». Из последних сил я нагребла в замёрзшие руки снег и, слепив снежок, попала прямо...

После того как снежный ком прилетел ему в голову, Дин театрально упал в обморок. Я не придала этому значения. Уверена, он притворился.

– Я оценила твоё актёрское мастерство, вставай давай.

Хихикнув, я встала и подошла к парню. Сев сверху и легонько отхлестав по щекам, я стала дёргать его за воротник.

– Да хватит тебе притворяться, вставай, пока не отморозил себе яйца!

Дин никак не реагировал на меня.

Лунный свет освещал его идеальные черты лица, я скользила по ним изучающим и в то же время влюблённым взглядом, млея от мужской красоты.

– Да очнись же ты, – уже испуганным голосом просила, но брюнет всё так же бездвигательно лежал. – Чёрт... Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! – взволнованным эхом разлетелось по улице, а затем я услышала отвратительный смешок и бросила суровый взгляд на Дина.

– Ты ещё в 911 позвони.

– Думаешь, по-твоему, это было смешно, твою мать? – ударив его в грудь, я подскочила на ноги, в то время как Дин уже всюду взрывался в заразительном смехе.

– Ты и впрямь думала, что вырубил меня каким-то сраным снежком? – мужской смех по-прежнему не унимался.

– Пошёл ты! – на мои недовольства Дин обхватил меня руками, и я упала на него, а когда он перевернул меня на спину, взгляды волнительно встретились.

– Но твои переживания были бесценны, как и тот поцелуй в баре... – шёпотом слетело с его губ, а после Дин пальцами нежно коснулся моего лица.

– Слезь, – дрогнул голос. – Пока к нам не подбежали копы. А то со стороны можно подумать, что какой-то отморозок посреди ночи напал на меня...

– Что же ты тогда не сопротивляешься этому отморозку и не кричишь о помощи? – спросил он. – Ладно, вставай, пока не отморозила себе задницу, а за мои яйца не переживай.

Он подал руку, а после отряхнул меня от снега, заставив невольно улыбнуться.

– Показывай уже дорогу. Где ты там живёшь...

Медленным шагом мы направились в сторону моего дома. И когда я увидела среди высоток свою стеклянную башню, померкла, вспоминая, каким замечательным был этот вечер.

– Эй, сумасшедшая, что притихла? – спросил он.

– Наслаждаюсь тишиной...

«Жаль, что завтра всё будет по-прежнему...»

– Да, я тоже устал от твоих криков, до сих пор звон в ушах стоит. – Дин, тяжело вздохнув, резко спросил: – Мел, ты его любишь?

– Мне кажется, это бестактный вопрос... – ответила я.

– Но ведь я ничего запрещённого не спросил. И потом, когда человек искренне любит, ему нет причин задумываться над ответом. Ты либо любишь, либо нет. Третьего не дано.

– Ты сейчас мораль мне будешь читать?

– Господи, да причём тут это, Мелисса? Просто исходя из сегодняшней нашей встречи, у меня такое чувство, что я подарил тебе столько эмоций за этот вечер, сколько Брендон не дарил тебе за всё ваше время, – он остановился и развернул меня к себе. – Что он за человек то такой, раз не может тебе даже банальную улыбку подарить?

– Обычный человек. Что ты привязался опять?

– Потому что я не вижу огня в твоих глазах, когда ты говоришь о нём. Ты сама-то счастлива, Мелисса?

– Я пас, – в сторону отвела глаза, не желая ничего рассказывать о своей жизни.

– Пас? Объясни, чего ты боишься? Почему, как только разговор касается Брендона, ты резко становишься хмурой?

– Да, я люблю его! Доволен? – глухо ответила я, едва не заплакав.

– А я думаю, что ты просто сладко лжёшь ему об этом... Такие себе вас ждут перспективы в дальнейших отношениях... В таком случае, я бы вовсе предпочёл быть один, хоть и не выношу одиночества.

– Ах вот оно что. То есть ты подкатываешь ко мне с целью, только чтобы заполнить свою душевную пустоту после Андж?

– Нет, Мел. И не пойми меня неправильно, но я правда запал на тебя, когда увидел. Ты невероятная девушка.

– А что, вообще, в твоём понимании любовь? Раз уж заговорили об этом...

– Хм... Знаешь, я никогда не задавался вопросом, но могу сказать одно, что в первую очередь в любви ничего не требуют взамен. Когда ты просто прикладываешь все свои силы, чтобы любимый человек был счастлив и любим.

– Почему Андж от тебя ушла? – спросила я, так и не зная главной причины их распада.

– Она решила выбрать совершенно другой путь в жизни. Ей, можно сказать, вовсе никто не нужен. Ни семья, ни дети...

– А ты?

– А я хочу нормальной жизни. Отношений, семьи, как и любой другой здравомыслящий мужик. Смотреть с женой, как растут наши дети, заниматься их воспитанием и всё такое. Совершенствоваться с каждым днём. Жить в семье, которая полна взаимопонимания и любви, но иногда возникает чувство, что я обречён на что угодно, но только не на то счастье, которое бы хотел...

– Люди всегда так думают, когда терпят переломный момент в отношениях. Но проходит какое-то время, боль угасает, и ты вновь бросаешься на поиски новой любви...

– Да, ты права. Но только я уже понял, что, как идиот, лезу не туда. Тебя пытаюсь соблазнить, наплевав на твою свадьбу, которая состоится осенью. Наверное, ты считаешь меня ненормальным.

– Ну, не таким, но наглости в тебе хватает...

– Просто если мне нравится девушка, я действую без лишней воды, без этих детских похождений за ручку годами и поцелуев в щёку. Даже секс на первом свидании для меня является абсолютной нормой. – Дин нежно провёл ладонью по моей щеке, и я закрыла глаза, нежась от его касаний. – Ладно, прости, если чем-то тебя обидел сегодня, – тихо сказал он, и мы продолжили идти.

Тишина. Дин не обронил больше ни слова, а у меня после нашего разговора остался на душе странный осадок.

– Мы пришли, – остановившись, я указала пальцем на стеклянную высотку.

– Я тебя проводил, иди, Мел... – он медленно разжал свою ладонь и отпустил мою руку, а я ощутила, как чувство одиночества болезненно окутало меня. – Если бы у тебя сейчас было одно желание, чего бы ты попросила? – спросил он и поднял голову ввысь, задумчиво вглядываясь в ночное небо, окутанное звёздами.

– Чудес не бывает, по крайней мере, для меня, – тихо ответила я и опустила глаза. – Тебе пора. Завтра возвращается Брендон, и видеться с тобой мы больше не сможем, прости. Спасибо, что проводил.

– Доброй ночи, Мелисса... Я был очень рад сегодня увидеть тебя снова... Правда, жаль, что последний раз. – Дин гордо окинул меня взглядом и, поцеловав мне руку на прощание, ушёл.

– Доброй... ночи...

Шаг за шагом. Провожая его взглядом, Армстронг шёл неспешной, но гордой походкой, словно размышляя о чём-то. Тяжело вздохнув, я медленно моргнула и ощутила, как сорвавшаяся с глаз слеза скользнула по щеке. С каждым шагом он был всё дальше и дальше, а затем вовсе я потеряла его из виду.

«Ты хочешь семьи, как и я. Но тебе не понять какого это – когда себя частичка мира ногами не коснётся никогда. А Брендон, он тот, кто любит меня всецело и будет любить, несмотря на то, что я никогда не смогу ему дать полноценной семьи. Твоя искра ко мне как вспыхнула, так и погаснет, и мою тоже нужно погасить.»

* * *

Делая утром сэндвичи на кухне, я услышала, как где-то разрывался мой телефон, и вспомнила, что утром бросила сумку у входной двери. Доставая девайс, тяжело вздохнув, я села на пол.

– Да, милый...

– Привет, дорогая, ты почему вчера так и не позвонила?

– Брендон, прости, я утомилась...

– Что, гулянка на свадебной вечеринке настолько отняла твои силы, что ты даже не в состоянии была мне набрать?

– Не сердись, – мой голос немного подрагивал, будто этой ночью я совершила страшное преступление.

– Ты уехала домой с кузеном?

– Да... – мои зубы прикусили язык, надеясь, что Райан не проспал самолёт.

– Ясно, но будь добра, когда я тебя о чём-то прошу, относись к этому с уважением, Мел. Я уже не знал, что и думать, когда не мог до тебя дозвониться.

– Извини... Больше такого не повторится, – ответила я, и в трубке на некоторое время повисло молчание.

– Кстати, моя мать не говорила тебе, что нашла французского флориста на нашу свадьбу?

– Поэтому она улетела во Францию, чтобы обговорить детали, опять меня ни о чём не спросив?

– Моя мать полна сюрпризов.

– Надеюсь, букеты не будут состоять из одних лилий, которые любит только она...

– Не знаю, Мел. Но знаю одно, что букет невесты у тебя будет самый лучший за всю историю всех свадеб мира.

– Да... Очень интересно звучит... Брендон, во сколько ты сегодня прилетаешь? – мой вопрос заставил меня напрячься, и я поджала губы.

– Милая, я как раз хотел сейчас об этом поговорить.

– Что случилось?

– Ничего, просто из-за работы я буду вынужден задержаться.

– Как это?!

– Да, планы изменились. Домой я вернусь, в общем-то, не скоро, так как нужно разгрести дело одного криминального авторитета. Мужчине грозит серьёзный срок, но если благодаря моим стараниям суд его оправдает, то он оплатит мои услуги более чем втридорога. Поэтому сегодня я буду вынужден улететь в Европу и пока на неопределённый срок. Но я же думаю дело будет длиться не менее трех месяцев.

– Брендон... Ты сейчас серьёзно? – прокричала я, резко подскочив на ноги, и не поняла: радость в моём голосе была или огорчение.

– Да, дорогая, а когда я вернусь, то возьму отпуск, в котором мы займёмся подготовкой к свадьбе, моя мать уже ждёт не дожждётся. Всё, я буду звонить тебе каждую свободную минуту. Люблю тебя, милая, пока.

– Пока, Брендон...

Вот он тот самый шанс, когда я могу спокойно проводить время с Дином, но мне так страшно. Ведь никогда не знаешь, чем обернется роман на стороне.

Обоюдная симпатия и такая желанная страсть неслась по венам, где разум кричал одно, а сердце другое.

Любому желанию сопутствует страх, а любой страх всегда сопровождается желанием. Такова аксиома внутренней жизни...

Глава 10

Дин Армстронг

«Я задыхаюсь от того, что она без меня где-то дышит...» (автор неизвестен)

..:~~#~#~*~*~:~.*

Уже который час я сидел на подоконнике с открытым нараспашку окном и курил одну за одной. Устремив взгляд в одну точку, прокручивал в голове всё, что было прошлым вечером, после которого я даже не разделся, когда пришёл домой.

Её нежная улыбка с первой встречи запала в душу, обволакивая меня теплом. Я смотрел на неё и казалось, будто бы знал эту девушку всю свою жизнь.

По её карим глазам заметно, что она равнодушна ко мне. А её капризы – игра на публику. Да и чувства те, которые сам испытывал к Мелиссе, волновали меня не меньше, особенно когда украл её поцелуй в баре.

«Я хотел бы большего...»

Мелисса – такая нежная натура. Бесконечное счастье для мужчины, который встретил бы её. Она – девушка мечты. Невероятная. Живёт в своём мире, но стоит найти нужный подход – и она откроется.

Интересно, Брендон долго её добивался? Чёртов адвокат, который сегодня ещё и возвращается. Прекрасно! Вчера за вечер Мелисса о нём не вспомнила ни разу, пока проводила время со мной, так в чём тогда смысл их отношений? Какова её чёртова проблема держаться за него?

Следующий час размышлений о Мелиссе пролетел как за минуту. Наглухо зависнув в раздумьях, я одним сжатием руки смял пустую пачку «Мальборо» и, швырнув её куда-то в сторону, запустил маятник Ньютона. Серебряные маленькие сферы, тихо стуча, покачивались из стороны в сторону. Я, наблюдая за ними уже несколько минут, как последний псих на планете должен был уже ощутить некое успокоение, умиротворение, но пока это возлагало только обратный эффект.

– Твою мать, ну и где та самая очистка разума от тягостных мыслей?

Бесполезная конструкция.

Следом в сторону пустой пачки от сигарет полетела кружка с кофе. От удара об стену она разлетелась на осколки.

От этих женщин, в которых заложен ребус, порой можно свихнуться. Долбанные загадки. Распечатав новую пачку «Мальборо» и закурив, я залез в мини-бар. Я вытащил бутылку «Чиваса» и без всякого этикета сделал несколько глотков обжигающего виски. Дожил.

Через двадцать минут желаемый эффект был достигнут. Прекрасное «избавление» от моральных и этических рамок. То, что нужно. Самое время совершить множество необдуманных поступков.

Ну и что дальше, долбаный Ромео? Позвонить Мелиссе и пригласить её на банальное свидание? Ах да, забыл, я же не устраиваю розовых соплей, а беру и делаю сразу.

Вот чёрт. Кажется, мне нужно освежиться, ибо влияние алкоголя совсем уже стирает границы социально дозволенного. Ну так какие проблемы? Я зря пил, что ли?.. И вообще... Где мой телефон?..

Запнувшись об угол постели, я поплёлся в гардеробную на поиски своего девайса. Засунув руку в карман чёрного пальто, я нащупал телефон, и мои пальцы коснулись ещё какого-то

маленького металлического предмета круглой формы. Вытащив его, я сразу понял, что это помолвочное кольцо Мел, и тут же набрал ей, чтобы вернуть «частичку Брендона». Прекрасный, незаменимый повод для встречи.

«Вот они случайности, которые неслучайны...»

– Я не поеду к тебе! – паниковала она в трубку.

– Тогда что ты скажешь своему адвокату, когда он увидит, что на твоём пальце нет кольца?

– Скажу, что потеряла!

– Ну да... В моих штанах, когда твоя рука расстёгивала мне ширинку, – издевался я над ней, как мог.

– Ты совсем охренел, солдафон? Ничего такого не было! Через полчаса встретимся на Таймс-сквер. Привези его, Дин, пожалуйста!

– Нет, Мелисса в первую очередь – это нужно тебе, так что в следующий раз будешь думать, куда ты засовываешь руки.

– Где кольцо? – в панике спросила она, все же осмелев нагрянуть ко мне домой по присланному адресу, и я подошел к Мел.

– Т-ш-ш... – прошептал я ей в губы. Нежно обхватывая подбородок, я услышал, как дыхание Мелиссы участилось.

Отлипнув от женских уст, я кончиком носа медленно провёл дорожку к уху, глубоко вдыхая её соблазнительный запах кожи.

– У меня в левом кармане брюк, доставай, – не унимаясь, прошептал ей.

– Ты что, пьян?..

– Немного, но рассуждаю более чем трезво.

Замкнув рукой тонкую талию, я ощутил, как Мел вздрогнула, отчего моё тело наполнилось ноющим стоном. Мелисса уткнулась мне в плечо, тяжело вздохнув. Она молчала несколько секунд, а затем, подняв голову, посмотрела на меня.

Какое-то время карие глаза медленно поглощала темнота, а после зрачки пришли в норму, словно действие опиата закончило свою эйфорическую игру. Мелисса отстранилась на несколько дюймов, и я тут же почувствовал ледяной холод внутри себя от той дистанции, что нас разделяла с Мел.

– Нет, Господи, что ты делаешь? Скоро вернется Брендон, и я не хочу, чтобы он заподозрил меня чёрт знает в чём! Дин, пожалуйста, просто отдай мне это долбаное кольцо, и я уйду... – оттолкнув меня, Мел быстрыми шагами направилась в сторону выхода, дав понять, чтобы я сам отдал ей изделие и открыл дверь как можно быстрее.

– Мел...

Она молча обернулась. Её взгляд полон растерянности и страха, словно я вот-вот сорвусь и возьму её силой. Но я не убудок. Облокотившись на дверной косяк, скрестив руки, я поставил её перед фактом, как видел со стороны:

– Но твои глаза говорят об обратном, я не держу тебя, где выход, ты видишь, но подумай, хочешь ли ты идти к тому, до кого тебе нет никакого дела, Мелисса? – вытащив из кармана кольцо, я протянул ей руку и распрямил ладонь.

– Знаешь, Армстронг, иногда всё идёт не так, как нам хотелось бы.

Она заплакала, словно я в сотый раз прошёлся по её открытым ранам. Мелисса уже уверенными шагами метнулась ко мне, забрала кольцо и, схватив меня за галстук, потащила в сторону двери.

– Открывай! – рявкнула она.

Понимая, что лучше не накалять ситуацию, сделал, как она попросила.

– И больше не смей давать о себе знать, или же я заявлю на тебя, – вовсе сорвался её голос.

Она резко выскочила наружу, словно квартира была окутана пожаром, оставив меня одного здесь сгорать в огне дотла.

Нет, мне сносит крышу. Эта девушка, находясь в стадии безмятежности, за долю секунды вспыхивает, призывая атомную войну вокруг себя. Я рванул за ней вслед и, схватив за руку, накрыл её губы, заключая в объятия. Мелисса выдала глухой стон, нисколько не сопротивляясь, а после послышался звон кольца, падающего на пол.

– Это безумие, – выдохнула она мне в губы. – Но я не могу остановиться.

– Тогда к чёрту правила, к чёрту всё, иди ко мне, – прохрипел в ответ, заводя руки Мел за спину, и стал покрывать её шею жадными поцелуями.

– Что ты делаешь со мной?.. – почти простонала она, дрожа в моих руках.

– Это я хочу знать. Что. Ты. Делаешь. Со. Мной, – выдохнул ей в губы, и мой голос напомнил вибрирующий звериный рык.

Я не помню, как мы снова оказались у меня в квартире. Пространство словно погрузилось в густой туман.

Аромат её бархатистой кожи, моё скопившееся желание – кружили голову. Её тело манило до безобразия и не только тело, она вся целиком... Такие идеальные очертания я не встречал ещё ни у одной девушки, с которыми был когда-то. Пульс стремительно нарастал. Ситуация накалялась. Её алые губы слегка припухли от поцелуев. Я, ни на дюйм не отлипая от них, сорвал с Мел одежду и провел рукой по внутренней стороне бёдер, вспыхивая ещё больше.

В порыве страсти я подхватил девушку на руки и, не прерывая поцелуя, потащил в сторону подоконника. Я усадил Мел на широкую плоскость, и она, изящными ногами обхватив меня, стянула с шеи галстук.

После она торопливо принялась за пуговицы на своей блузке, что никак не поддавались растёгиванию. И тогда я убрал женские руки, решив это чёртовое тканевое препятствие одним рывком на её груди.

Швырнув всё ненужное в сторону, я окинул изнывающим взглядом её идеальное тело, принимаясь за кружевное чёрное бельё, что оставил на десерт. И просунув пальцы под бретельки на изящных плечах, обе лямки синхронно стянул вниз.

Она без всякого стеснения позволяла мне делать всё, что хочу. На каждое действие она полностью отзывалась и ни в чём не сопротивлялась. Обнажена и так желанна. Я снова накрыл её рот поцелуем, и она резко впилась ногтями мне в спину, когда я двумя пальцами коснулся её горячего влажного лоно, а после проник ими внутрь до упора.

Я пьян до потери пульса, но уже не от алкоголя.

Мелисса действовала на меня страшнее запрещённых веществ. Она была моим лекарством, в котором я пожизненно нуждался. Касаясь её, я был уверен, что эту девушку уже никто мне в этом мире не заменит. И дело здесь совсем не в страстном переплетении тел, а в духовной близости.

Две души не находят друг друга по простому случаю.

– Всё ещё хочешь вернуться к своему адвокату? – шепнул я на ухо и, схватив Мел за затылок, замедлил темп, заставляя посмотреть мне в глаза.

– Нет! – выкрикнула она так громко, что интонация в женском голосе больше походила на мольбу, и я стал трахать Мел жёстче, чувствуя, как мой член упирался ей в матку.

Я горел лихорадкой похоти так ярко, так сильно, словно каждая клетка в моём теле была готова вот-вот взорваться. Я прижимал к себе Мел настолько плотно, что даже слышал, как неслась кровь по её венам. Как ритмично бился её пульс. Протяжные стоны вырывались из женских уст, истерзанных поцелуями, а я ничего не соображал, лишь только её видел перед собой.

– Я кончу в тебя, – прохрипел я ей в губы, тяжело дыша. – И это был не вопрос... – я грубо схватил руками её нежные бёдра, и Мел сдавленно ахнула.

– *Мне всё равно...* – как-то странно прозвучал её ответ.

Когда Мелисса начала стонать громче, я зажал ей рот рукой, но всё равно слышал, как сквозь прижатую к её губам ладонь она чувственно произносила моё имя.

– Дин! – выкрикнула она, содрогаясь от удовольствия, и в эту секунду жар опалил меня самого, взорвавшись яркой вспышкой ослепляющего экстаза.

– Мел... – простонал я в подушку.

«Твою мать. Что происходит?..»

Подскочив на ноги, как с горячей конфорки, я не мог понять, что происходит. Я у себя, но видимо, немного не в себе. Упасть аккуратно вдоль постели, а не поперёк, в пьяном состоянии – это искусство.

В зеркале отражение уличного босяка: чёрная рубашка небрежно торчала из-под брюк, а галстук висел через плечо, как патронташ пехотинца. Я потащился в ванную комнату и вместе с головой освежился прохладной водой.

Мелисса...

«Эта девушка срывает баиню с корнем и просачивается в сны. Она сидит в моей голове и, помешивая котёл, в кипятке вываривает мои мозги до разложения».

Я решил позвонить девушке в надежде, что она всё же соизволит ответить.

Мелисса Уэсли

Читая роман Кэйси Уэст, я едва не скатилась с дивана, когда увидела, чьё имя отобразилось на экране телефона, и подскочила с места. Ведь я была уверена в том, что Дин больше не даст о себе знать после того, как я попросила его оставить меня.

Нет. Мне точно конец.

Дин обладал непревзойдённой харизмой, галантностью, а в основе его воинской дисциплины лежали строгость и даже жестокость, только это ничуть не отталкивало меня, а наоборот подогревало интерес ещё больше. Безумно. Однако вне службы Дин имел своеобразный юмор и тактику общения, а свой военный дух старался оставлять за пределами гражданского общества.

Мне нравилось, когда мужчина имел твёрдый, непробиваемый характер и не был скуп на эмоции. Брендон же на этот счёт местами мягкая и монотонная личность, а может, из-за частых разъездов, его темперамент я так полностью и не раскрыла. Или же не хотела...

– Привет... – начал он.

Я тяжело вздохнула в трубку, а мужской голос заставил трепетать сердце, готовое вспарить к звёздам.

– И не спится же тебе в выходной день...

– Я и не спал.

– Зачем ты мне звонишь? Я же просила этого не делать. Ну почему ты такой настырный?

– Вот и я хотел бы знать, почему меня к тебе так влечёт. Ничего не могу с собой поделать, как и забыть тот поцелуй прошлой ночью...

Самообладание, даже не пожав мне руку на прощание, полностью покинуло меня. Я замолкла, смакуя его слова, на которые в ответ ничего не могла возразить Армстронгу. Закружилась голова, а дыхание сбилось с равномерного ритма. Отсутствие Брендона в несколько месяцев то и делало, что толкало меня на грешные мысли, обволакивая душу мерзкой грязью. Ни один здравый совет мне здесь бы не помог. Симпатия к нему, что затмевает разум, стоит выше всех здравых рассуждений.

– Чего ты хочешь? – с осторожностью спросила, стараясь всё же не поддаваться на уловки своего искусителя. Противоречивые чувства безжалостно рвали меня напополам.

– Я хочу тебя... увидеть, Мел, – сделав на своём желании подозрительный акцент, Дин томно вздохнул, отчего пробежал холодок по спине, и я прикусила губу. – Кольцо на месте? – спросил тот, и я не поняла, к чему он это.

– Да, – взглянула я на безымянный палец.

– Жаль... – вздохнул он, а я по-прежнему не понимала, к чему был его странный вопрос.

– Причём тут моё кольцо? – направились я из гостиной на кухню, вспомнив про кофе, который готовила около получаса назад. Дин замолчал, тем самым дав напряжение в ожидании ответа.

– Хм... да так... не причём... – как-то подозрительно прозвучало с его стороны, и тут Дин словно резко сменил тему разговора: – Расскажешь своему адвокату, как утопала в моем поцелуе?

Мои глаза в панике забегали по всей гостиной, а слова открыто заставили врасплох.

– Я была пьяна и сделала большую ошибку, – глупо пыталась оправдать саму себя. По телу пробежала осязаемая дрожь, во рту пересохло, ладошки начали потеть.

– Что-то мне так не кажется. Я чувствовал, как ты отвечала на поцелуй, а ещё больше, как ты прижималась ко мне... – игриво растянул он каждое слово.

– Пожалуйста, давай не будем об этом... – взволнованным шёпотом просила я, с опасением оборачиваясь по сторонам в собственном доме, где никого нет.

– Ты так тихо говоришь, словно твой адвокат прослушивает тебя через жучок, – его слова хоть и не были сказаны всерьёз, но всё же заставили немного напрячься.

– Несомненно, чтобы ему быть начеку, когда мне называют подозрительные личности вроде тебя.

– Сказала девушка, которая добровольно дала свой номер. Ладно, Мел, не заводись, я понимаю, как ты была бы не прочь со мной встретиться, если бы не адвокат, но всё же, может, я смогу пригласить тебя на ту же банальную чашку кофе? Как видишь, никакой романтикой здесь не веет, просто встреча, – добавил он как ни в чём ни бывало, а я настолько была шокирована его напористостью, что так и не сделала глотка кофе из чашки, которую уже дважды подносила ко рту, поэтому вновь отставила её.

– Не думаю, что это хорошая идея... Но...

– Но-о? – слышалась заинтересованность в его вопросе, а я присела на стул и начала помешивать ложкой крепкий, но уже остывший Лонг блэк.

– Мел? Ты здесь?

– Да... – Мой короткий ответ больше походил на сдавленный стон.

– Ты не закончила свой ответ.

– Да, я знаю. Просто хотела сказать, что Брендона ещё слишком долго не будет... В общем... он... улетает в Европу.

– Вот как? Только что-то я не слышу огорчения в твоём голосе, – парировал Дин от услышанного.

– А что мне прикажешь, плакать? Да, мы могли бы с тобой увидеться, но всё это как-то неправильно.

– А прижиматься ко мне ночью в баре, значит, было правильным решением?

– Я не знаю, почему так произошло!

– Всё ты знаешь, Мел, просто впустию всё отрицаешь. Если бы ты его любила, то вчера не дала бы себя поцеловать. А сейчас, миледи, так и вовсе не отвечала бы на мой звонок или же давно повесила трубку и заблокировала меня к чёртовой матери.

– Ты достал! – не сдержалась я.

– Тогда не смею Вас больше задерживать, милая леди.

Его тон дал понять, что этот разговор явно несёт за собой не точку, а многоточие...

Все же я померкла в мыслях. Не будь меня вчера у Джейн, то продолжила бы жить своей обычной жизнью, думая о том парне с Хантс-Поинт, не зная даже его имени, а потом со временем забыла бы вовсе о его существовании. А вчера по нелепой случайности я узнала не только его имя, но и познала вкус его блаженных губ.

«Да. Вселенная испытывает меня, как хочет».

Можно ли поцелуй считать изменой? Определённо да. Боязно и стыдно вспоминать об этом.

Но чем пикантный момент подкупил меня в итоге, отчего так попросту сдалась, припав к мужским губам? Банальное желание развеять скуку, возникающую в результате долгого пребывания в стабильных отношениях? Или же случайный проступок, вызванный стечением обстоятельств при алкогольном опьянении? Ни то, ни другое. Я всё делала осознанно. Влюблена. Осуждайте, сколько хотите.

Целуя его, я полностью отдавала себе отчёт в том, что делала, испытывая к парню романтический интерес. Испытывая страсть, бешенную химию, острое желание, трепетные касания и сотни приятных мурашек по телу, всё это словно заставило меня заново жить и поверить в настоящие чувства.

Я хотела бы продолжить, хотела бы большего, где между мной и Дином нет преград. Мы вдвоём и счастливы. Однако всё не так, как мне хотелось бы, а этот маленький грех, сотворённый прошлой ночью в баре, ещё долго будет щекотать мою совесть острым кончиком ножа.

Джейн отвлекла меня от мыслей сообщением, в котором она написала, что хотела бы видеть меня в гостях у неё дома за поеданием пиццы. И я согласилась, когда обмолвилась ей, что не прочь была заглянуть к ней с Дином. Она подытожила в ответ. Джейн радовалась такому раскладу моих событий, в то время как мне было и хорошо, и боязно одновременно. Чтобы организовать встречу на днях, я сказала Джейн, что сама созвонюсь с объектом, волнующим мою душу.

– Привет, мам, выглядишь очень уставшей... – поприветствовала я мать, когда она вошла в кухню.

– Привет, дорогая! Сегодня пришлось заниматься доработкой книжного материала, но тебе это будет неинтересно. Расскажешь, как прошла свадебная вечеринка? – мама слегка ухватила меня за кончик носа, а после принялась распаковывать пакеты с продуктами, которые она, как обычно, прикупила по пути домой.

– Да... А вообще, я хочу с тобой откровенно поговорить. Только не пойми меня неправильно...

– Мел, ты меня пугаешь... – ответила она и, насторожившись, подошла ко мне.

– Слушай, мам, у тебя в жизни была такая ситуация, ну... – начинаю запинаться в словах и краснеть хуже маленькой девочки. – Ты когда-нибудь влюблялась снова? Вот вы с отцом столько лет были вместе, у тебя, помимо него, были другие мужчины после того, когда вы уже поженились?

– Нет, Мел. Я никогда не изменяла твоему отцу, и, как ты знаешь, он сам от нас ушёл. А к чему ты клонишь, дорогая? – с подозрением спросила она.

– Мам... Дело в том, что мне там очень понравился один парень. Так получилось, что наша симпатия оказалась обоюдной. Мы весь вечер провели вместе. И я была счастлива с ним до того момента, пока он не проводил меня домой.

– Так... И? – протянула она недобро, чего следовало ожидать, а я закатила глаза.

– И я сказала ему, чтобы он ни на что не рассчитывал, потому что у меня есть Брендон...

– Ты всё правильно ему сказала, – она подошла ко мне и взяла за подбородок. – Или ты всё же чего-то мне не договариваешь, Мелисса?

– Да. Я не люблю его, мама... – я отдернула голову и скрестила руки.

– Что за...? – по серым глазам матери было заметно, что она прибывала в шоке от услышанного. – Мел, что произошло? А как же ваша помолвка? Предстоящая свадьба?

– Да к чёрту всё! Понимаешь, мы абсолютно разные с ним. Да, Брендон хороший человек! Он сделал мне предложение, поклялся в вечной любви, даже несмотря на то что мне и матерью-то никогда не стать. Но не знаю... Я в растерянности... А ещё мать Брендона хочет заняться нашей свадьбой. Господи, эта женщина лезет уже везде! Не удивлюсь, если она вытягивает у Брендона информацию о нашей с ним интимной жизни! – раскричалась я, морально устав от всего.

Мать была в полном недоумении. Она впервые слушала и не могла мне ничего толкового сказать в ответ. На кухне около минуты висела гробовая тишина.

– О, боги... И кто он? – начала мама. – Какой-нибудь себялюбивый широкоплечий атлет?

– Нет, мам. Он, конечно, в идеальной форме, но никакой он не себялюбивый атлет. Дин Армстронг – военнослужащий. Числится в офицерском составе в «Саратоге Спрингс», – тихо ответила я и, встав из-за стола, подошла окну.

– Армстронг? – переспросила мама и нахмурилась от услышанной фамилии, задумчиво потирая подбородок, а её настороженность меня немного смутила.

– Мам, только не говори, что ты его каким-то образом знаешь...

– Нет, Мелисса, я просто хочу сказать, что это временная эйфория и не более. Вряд ли ваша симпатия перерастёт во что-то большее. И потом большинство военнослужащих ищут себе девчонок для утех и не более.

– Мам, ну почему ты так говоришь? Ты ведь его даже не видела... – протянула я каждое слово с улыбкой на лице, вспоминая недавнее времяпровождение.

– Дай угадаю, твоя влюблённость кроется только в его внешности?

– Ну-у-у... Вообще-то, мам, мы изначально столкнулись с ним на Хантс-Поинт, когда я попала в аварию.

– Господи! Он тебя ещё чуть не угробил!

– Мам, да прекрати ты. Как видишь, со мной всё в порядке. Но я не это хотела сказать, а то, что влюбилась в него по уши с первого взгляда и даже понятия не имела, что он является сослуживцем Алекса. А когда приехала туда к Джейн, то думала, что искусаю себе локти оттого, что вижу его снова. Такая случайность, представляешь... – мама лишь равнодушно смотрела на меня, скрестив руки. – Да... Тебе, видимо, не понять меня...

– Послушай, милая моя. Этот парень просто задурил тебе голову и не более того. Влюбленность – это, конечно, хорошо, но что ты собираешься делать, Мелисса? Взять его себе в качестве любовника, пока Брендон загружен работой? Кстати, он ведь сегодня прилетает в Нью-Йорк! – мать взглянула на часы, а затем перевела оценивающий взгляд на меня. – Не желаешь встретить будущего супруга? – намекнула мать на мой внешний вид.

– Нет. Сегодня он ещё ночует в номере отеля, а завтра вылетает в Европу. Новые судебные дела у него, мама. И достаточно долгие... Просчитается, и криминальный авторитет надолго

забудет, что такое свобода, – моё лицо отобразилось в ехидной гримасе, и мама тут же поняла, к чему я клоню.

– Мне тебя что, чёрт возьми, теперь покрывать от твоих любовных похождения? Мелисса, даже не смей. Это неправильно!

– В мире, вообще, много чего неправильного и несправедливого. Например, моя долбаная бесплодность, которая мне мешает жить нормально! Дай мне самой разобраться во всём, пожалуйста. Прошу, не осуждай меня за это.

– Как знаешь. Но не соверши самую большую ошибку в своей жизни, Мелисса.

– Даже если и совершу, расплачиваться за это всё равно придётся мне.

– Мелисса, при всём моем уважении к тебе, мне кажется, что ты всё же глубоко заблуждаешься. Но это твоя жизнь. Подумай головой, прежде чем... Ох... – вздохнула мама с тоской в глазах. – В общем, ты поняла меня...

– Спасибо, мама. Честно, даже не знала, как подойти к этому разговору. А с Бренденом... Я планирую... Расстаться... Как только он вернётся в город... Я не могу так...

– Детка, ты моя единственная радость. Как бы там ни было, я всегда буду на твоей стороне, – мама уняла свою злобу и ласково улыбнулась мне. – Давай придумаем что-нибудь на ужин, заодно расскажешь мне ещё что-нибудь о нём.

– Если на ужин будет паста со сливочным соусом, то я расскажу тебе всё, что было тем вечером.

– Боюсь даже представить, что у вас там было... Кстати, через неделю я улетаю в Лос-Анджелес, но как оказалось, это совсем не уик-энд, а обычная рабочая командировка. Так что сильно не скучай без меня здесь.

– Ты совсем не жалеешь себя со своей работой.

– Ну а что поделать, дорогая, ты же прекрасно знаешь, что эта работа для меня многое значит в жизни. И я по сей день благодарна миссис Вуд за то, что она оказала для меня такую услугу. Работать в том издательстве – дорогого стоит.

– Знаю... – кивнула я. Как бы моя мать не радовалась своей должности, на которой занимала пост редактора, мне иногда казалось, что этим мы теперь всю жизнь будем обязаны матери Брендона. Миссис Вуд доброжелательна только с виду, внутри она совсем не такая, как казалась на первый взгляд.

Глава 11

Мелисса Уэсли

Спустя несколько дней я осталась дома одна, когда мама улетела в Лос-Анджелес по рабочим делам. Не сказать, что я сильно радовалась её отлёту, но сейчас побыть наедине с собой мне было необходимо настолько, что я взяла даже небольшой отпуск до возврата матери домой, который не брала в прошлом году.

Проводив её в аэропорт, я вернулась домой и, сбросив обувь с гудящих ног, поплелась в гостиную, желая открыть мини-бар и наполнить фужер любимым вином.

Делая глоток «Домен Сент Мишеля», я присела на диван из белой кожи и, закинув ноги на стеклянный столик, стала наслаждаться игристым. С тех пор Дин больше не звонил, а руки сами так и тянулись набрать его номер.

После второго бокала я решила набрать солдафону, подавив внутри себя все принципы. Или же так решило вино...

Схватив со столика телефон, я увидела сообщение от Джейн, в котором говорилось о сегодняшнем вечере у них дома с Алексом. Маленькая уютная встреча в кругу друзей за поеданием пиццы, которую Джейн так отменно готовит.

А вот и повод для звонка. Ещё глоток и мои пальцы уже клацали по экрану яблочного смартфона в поисках нужного мне абонента.

Слишком нужного.

– Мелисса? Вот уж не ждал твоего звонка... Дай угадаю, ты позвонила мне от скуки или же пьяна? – как-то без обыденной фееричности прозвучал его голос.

– То есть ты думаешь, что в другом состоянии я бы никогда не решилась тебе позвонить?

– Я сейчас не в том настроении, чтобы реагировать на твой циркулярный психоз.

– И что же, интересно, так могло повлиять на твоё настроение? – спросила я и игриво повертела в руке бокал, рассматривая его.

– По-моему, я не обязан отчитываться перед тобой, – холодно ответил он.

– Эй, ну перестань... Дин, может, я могу тебе чем-то помочь? – спросила мягким тоном.

– Мел, у меня неприятности на службе, чем ты мне там поможешь?

– Что случилось? – настороженно спросила я и приподнялась с дивана.

– Сцепился с одним из своих подчинённых на эсминце.

– И по какой же причине?..

– Неважно, – твердо добавил он.

– Ладно, это чем-то грозит тебе? – поставив бокал на столик, стала суматошно расхаживать по гостиной.

– Трибуналом.

– Серьезно? – испуганно спросила я.

– А ты будто волнуешься за меня.

– Ну... Просто я не люблю, когда у кого-то случаются неприятности...

– Ладно, не бери в голову. Этот засранец лежит в лазарете и ноет, будто я съел ему полбашки. И всё бы ничего, только если конфликтная ситуация дойдёт до начальника штаба, то ближайшие пару недель для меня будут не самыми лучшими.

– А это, случайно, не тот парень, который наплёл мне ерунды о тебе на вечеринке у Джейн? Кажется, его звали... Зак...

– Неважно.

– Как знаешь. Надеюсь, всё обойдётся. Ты сейчас ещё в «Саратог Спрингс»?

– Да. И если эта ситуация будет исчерпана, то вечером я заберу тачку из автосервиса и поеду домой. А ты с какой целью интересуешься? Хочешь снять моё напряжение?

В его голосе, наконец, прозвучали те самые игривые нотки, по которым я так скучала. Странное чувство. Слушая один лишь его тембр голоса по телефону, меня сладко лихорадило и толкало на безумные поступки. Встреча с ним мне уже была необходима, как глоток воздуха.

– Нет, вообще-то, я звоню тебе по другому поводу. Джейн и Алекс устраивают домашнюю вечеринку. Не желаешь составить компанию?

– Звучит заманчиво, но ни Джейн, ни Алекс меня не приглашали, – возмутился Дин.

– Я тебя приглашаю.

– Вот как? Хозяйничаешь чужими вечеринками?

– Перестань. Уж кто, а Джейн точно не будет против, поверь... И потом, мне помнится, как ты хотел пригласить меня на чашку долбанного кофе, а сейчас даёшь заднюю?

– Да, но тогда я приглашал тебя без каких-либо третьих лиц. Чувешь разницу?

– Значит, ты отказываешь мне?

– Да, хотя бы потому, что у меня другие планы. Извини, думаю, не получится.

Уверена, Дин играл на моих нервах. Его отказ только и делал, что подбадривал меня, а интерес не унимался. Как наркотик, попробовав раз, невозможно остановиться. Как мучительная жажда, когда пьёшь и всё не можешь напиться. Хочешь ещё и ещё.

– Ну какие могут быть планы в восемь вечера? – возмутилась я.

– Хотя бы такие, что мне нужно забрать машину. За аренду места впустую я платить не собираюсь. А там посмотрим... – начал он вводить меня в заблуждение неопределёнными ответами.

Я прикусила губу на его невнятность и хотела уже послать ко всем чертям, но сдержалась. На несколько секунд в трубке повисло молчание. Дин явно чувствовал моё недовольство, которое в точности отражалось на моём лице.

– Думаешь, какую бы гадость сказать? – как-то издевательски произнёс он, что, разумеется, задело, но вспыльчивость свою наружу всё же усмирила.

– Представь себе, сегодня я добренькая.

– М-м... – подозрительно протянул Дин, а после продолжил шепотом: – Приняла душ в сочетании приятного с полезным? – откровенно намекнул он на рукоблудство, и даже в отражении бокала я увидела, как на моём лице щёки заметно покраснели.

– Вопрос из личного опыта? – съязвила я.

– Да ладно тебе, не вижу в этом ничего постыдного. Кого же, как не меня, ты представляла, когда рукой касалась своей...

Я резко перебила его, не желая это слышать:

– Да я быстрее уйду в женский монастырь, чем представлю тебя в своих фантазиях. И потом, я принимаю душ, чтобы помыться, а не заниматься там чёрт знает чем, как ты!

Да. И ведь сегодняшние водные процедуры происходили именно так, как и предыдущие после того, как Дин оставил отпечаток в моём сердце, но разве я могла ему признаться в этом? Горю от смущения.

– Я тебя смутил? – его голос прозвучал холодно и ровно, но в нём чувствовался пошлый мотив и страстный напор. Любое сказанное с его уст меня доводило до тёплой дрожи, да чего там – до иступления.

– Я тебе не зажатая девственница, чтобы меня чем-то смущать. Что хотела – я тебе сказала. В остальном, не хочешь приходить – не приходи. И без тебя проведём время, – решила ударить его же тактикой напоследок и собиралась отключить звонок, как вдруг Дин не спешил прощаться:

– Мел, постой, – требовательным тоном сорвалось с его губ.

– Да? – затаилось в груди дыхание.

– Почему ты так хочешь, чтобы я пришёл?

– Скуки ради, – отрезала я напоследок, будучи уверенной в том, что Дин мне, конечно же, не поверит, и сбросила звонок.

Суматошно раздвигая туда-сюда вешалки, я соображала, что надеть этим вечером, надеясь, что Дин всё же соизволит прийти.

После тщательного обзора нарядов я стянула чёрные джинсы, открывающие щиколотку, с высокой посадкой на талии, а следом за ними с вешалки слетел бежевый свободного кроя топ на лямках из сатиновой ткани. Распустив шелковистые волосы, я собрала их в высокий хвост на затылке, а затем, натянув на себя брендовое тряпье, принялась за визаж.

Наложив немного на кожу лица тональной основы, я притупила блеск рассыпчатой пудрой, затем обволокла пушистую кисточку в румяные шарики бронзовых цветов и нанесла ею лёгкую пыльцу на скулы.

Подчеркнув тушью длинные ресницы, я слегка подкорректировала широкую форму бровей карандашом, а завершением макияжа послужил яркий акцент на губах, придавая соблазнительность. Матовая тёмно-бардовая помада идеально подчеркнула мои пухлые губы.

Лицо сияло, как с обложки глянцевого журнала. Я смотрела на себя в гримёрное зеркало и не могла оторвать глаз от вечернего образа.

– Мелисса! Молодец, что решила приехать раньше, сможешь мне немного с пиццей, – возгласила подруга с порога, закрывая за мной дверь.

– Джейн, ты же знаешь о моих кулинарных способностях... – ответила я и состроила хмурюю гримасу, вспоминая, как год назад едва не сожгла её кухню.

– Знаю, – хохотнула она. – Откроешь просто банку оливок, – шутивно произнесла подруга, и я последовала за ней на кухню.

– Долбаные оливки... Джейн, ты можешь не портить пиццу этой гадостью?

– Именно для тебя уже есть с сырной корочкой и без оливок, всё, как ты любишь, – пробурчала она улыбочиво.

– Привет, Мел, – внезапно раздался голос Алекса, когда он вошёл на кухню. В его лице читалось недовольство, что вызвало во мне неловкость. И тут он резко начал:

– Я, конечно, несколько не против дополнения к нашей компании и всегда рад видеть своего друга у себя дома, только сегодня Дина можно не ждать, – по неясным мне причинам тон Алекса звучал в негативной форме.

– Я не удивлена. Ведь твой приятель слишком занятая личность, чтобы попросту тратить своё время в кругу друзей.

– Не в этом дело, – его слова заставили меня волноваться, а банка оливок в моих руках от негодования открылась моментально.

– Алекс, что происходит? – вмешалась Джейн.

– А происходит то, что, по уставу, в «Саратогге» рукоприкладство запрещено. Дин сильно рискует званием... И на его месте я бы уже задумался, какого чёрта он вытворяет. Сегодня Уолтер за драку лишил его схода с корабля.

Я нахмурила лоб, теперь понимая, что значил негатив Алекса. Конфликтная ситуация на эсминце для Армстронга обернулись не в его пользу.

– А Мел здесь причём? И потом, у вас в «Саратогге» полно тупоголовых ребят, которым пару затрещин как раз-таки и не помешали бы. Один Зак Томпсон чего там стоит. И моя сто сорок пятая мечта стать военным командиром не умрёт никогда, – нахмутив брови, Джейн принялась посыпать пиццу сыром.

– Вам всё шуточки? Милая, это военная база, а не бойцовский ринг. До того, как Дин связался с твоей подругой, у него не было никаких проблем на службе, не говоря уже о том, чтобы он избил кого-то в «Саратоге».

– Хочешь сказать, я оказываю негативное влияние на вашего лейтенанта? – возмутилась я. – По-моему, он уже взрослый парень и в состоянии нести ответственность за свои поступки, а ты сейчас каким-то образом необоснованно обвиняешь меня во всех его грехах. Прекрасно, – разозлилась я.

– Да что ты? У тебя, вообще, скоро свадьба, а ты за нос водишь Брендона, как последняя... – замолк он, видимо, понимая, что перегнул палку в силу моральных устоев. – Сказал бы, как кто, да не буду оскорблять тебя при всём уважении к своей жене.

– Эй, ребята, сейчас же перестаньте! – вмешалась Джейн. – Причём здесь Мел и драка Дина в «Саратоге»? – спросила она Алекса, хмуря брови, и отправила пиццу в духовой шкаф.

– Джейн, не нужно выяснений, – чувствуя неловкость, а особенно напряжение, что исходило от Алекса на всё пространство, я не желала оставаться в такой нагнетающей обстановке и решила покинуть дом. – Я думаю, что мне просто стоит уйти, хорошего вечера.

– А ну стой! – взбунтовалась Джейн. – Кому я это всё готовлю? Алекс! То, что делает Мел, не даёт тебе никакого права оскорблять мою подругу. Это её жизнь и только она вправе делать так, как считает нужным. Не вижу ничего плохого в том, что эта парочка влюблена друг в друга, а в остальном только время рассудит и даст Мел понять, чего она хочет. И к твоим словам, Алекс, хочу добавить, что с Бренденом Мелисса – существует, а не живет!

– Да делайте, что хотите, только не надо потом винить меня во всём этом дерьме, – ответил Алекс. – Я ещё тогда сказал Дину, что это плохая идея знакомить его с Мел.

– Они и до тебя успели столкнуться лоб в лоб на Хантс-Поинт. Остальное – дело случая.

Выслушав опровержения Джейн, в итоге я надменно направилась к выходу, запуская пальцы в волосы. Отчасти Алекс, осуждая меня, был в чём-то прав. Всё же находясь в отношениях с другим человеком, ощущалась в душе та самая капля отвратительного стыда за непрошеную в мою жизнь влюблённость, но ничего не могла с этим поделать.

– Мел, не уходи! – настаивала Джейн, но я даже не обернулась и вышла из квартиры, захлопнув дверь.

Превосходный вечер.

Едва не заплакав, я остановилась у лифтовой кабины, как вдруг её металлические двери распахнулись, и едва не охнула на месте.

– О, уже уходишь? – удивлённо выдал Дин, направляясь ко мне размеренными шагами, пока я спиной не упёрлась в стену.

И почему мы с ним не разминулись? И снова вспомнила слова Джейн о том, как Вселенная умеет мудрить. Однако возвращаться к подруге из-за Алекса уже не было никакого желания.

– Мел, ты так и будешь молчать? Что случилось? – едва проговорил он мне в уста, упёршись рукой в стену.

Комок стал подступать к горлу. Какого это смотреть на человека, в которого по уши влюблён, и знать, что коснуться его нельзя?

– Алекс пять минут назад выдал такое, что мне больше не хотелось там оставаться, вот я и ушла. Сказал, что после знакомства со мной ты будто с катушек слетел. В общем, твой приятель нашего общения не одобряет.

– Да мне плевать, что там одобряет Алекс, а что нет. Ты что, так зависима от чужого мнения? Боишься, что скажут о тебе другие?

Я смотрела на него какое-то время, а затем стыдливо опустила глаза в пол.

– Знаешь, Мел, какой бы ты хорошей не старалась выглядеть в глазах других, тебя всё равно будут поливать дерьмом. Постоянно. Как в открытую, так и за глаза. Таков человеческий

закон. А теперь пошли, потому что я безумно хочу жрать, – он взял меня за руку, но я отдернула её.

– Нет, – упёрлась я.

– Да! Идём, мне как раз есть что ему сказать...

– Иду, иду, – ликовала Джейн по ту сторону двери. – О, Мелисса, я была уверена, что ты вернёшься, – улыбалась она мне. – Привет, Дин, – радостно поприветствовала подруга, а затем перевела взгляд на меня и вздохнула сквозь загадочную улыбку. – Вы даже разминуться не смогли.

– Да, Джейн, во всем виновата твоя Вселенная, – ухмыльнулась я, и Дин на услышанное непонимающе нахмурил брови.

– Чего? – настороженно выразился он.

– Ничего. Звёзды сошлись, говорю, – ответила я.

– Ребята, проходите. Мел, я хочу извиниться за Алекса. Иногда он сам не ведает, что говорит. Но он быстро отходчивый.

– Да, я как раз хотел бы с ним поговорить, – твёрдым тоном вмешался Дин, и взгляд Джейн стал растерянным. – Поговорить о «Саратоге Спрингс», Джейн, – уверял он её, направляясь в гостиную, а мы с подругой остались один на один.

Спустя какое-то время Дин вернулся, а вслед за ним шёл Алекс. Блондин прошёл мимо меня с таким привычным ему выражением лица, словно это вовсе не он несколько минут назад душил меня морально.

– Извини, Мел, что перегнул палку, просто... – Алекс не закончил речь, так как в этот момент Дин взглянул на него убийственным взглядом, словно предупреждая.

Алекс по началу вернул свой всё ещё недобрый взгляд, а потом, словно отпустив ситуацию, выглядел уже куда более расслабленным.

– Давайте сыграем в игру, что ли, а то сидим, как в могиле... – начал Алекс, сидя за столом, лениво разглядывая пиццу, в то время как я и ребята уплетали уже по второму куску.

– Какую? – обратилась к нему Джейн.

– *«Правда или пей»*.

– Я такую не знаю, – нахмутив брови, ответила Джейн, в то время как взгляд Дина выражал азарт, а мой насторожённость.

«Ну всё...»

– Я объясню. Значит так, – окинул он каждого из нас взглядом. – Эта игра позволит нам узнать друг о друге что-нибудь новое и интересное. Здесь суть заключается в том, что вместо исполнения желания – надо выпить стакан с алкогольным напитком. Вопросы начнём задавать по часовой стрелке. Я задам вопрос Джейн, ну и далее все пойдут в порядке очереди. Если кто-то отказывается отвечать на каверзный вопрос, он выпивает. Ну и победитель тот, кто ничего не выпьет. Сыграем в один круг. Ну что? Согласны? – разъяснил Алекс и взял кусок пиццы.

– Ставлю сотку баксов, что Мелисса напьётся быстрее всех, – жуя оливку, Дин скрестил руки на груди и улыбнулся.

– Это ещё почему? – спросила его Джейн.

– А она не любит у нас отвечать на вопросы... Да, Мел? – Дин повернулся в мою сторону и лукаво улыбнулся, когда засунул в рот вторую оливку. – Моргни мне, если вдруг будешь испытывать затруднения при ответе.

– Фу. Как ты можешь есть эту гадость? – поморщилась я.

– Очень даже вкусно, на, попробуй... – протянул он мне самую сморщенную оливку из всех.

– Господи боже, убери от меня это дерьмо, – оттолкнула его руку.

– Между прочим, в Африке голодает более 240 миллионов человек, а ты тут нос морщишь от деликатесов, – не унимался Дин и уплёл третью оливку, а у меня свело челюсть от увиденного.

– Мы играем или обсуждаем экономику стран? – ответил Алекс, аккуратно разливая алкоголь.

– Да, да, всё, – ответил Дин.

– Ну что, поехали? – сказал Алекс и первым обратился к жене: – Джейн... Извини, если покажется грубо, но ты со мной из-за льготных привилегий или бескорыстно?

Джейн, жуя кусок пиццы, едва не подавилась.

– Алекс, ты в своём уме? Мы знакомы с тобой ещё до того, как ты ушёл служить по контракту. Так что потеряй ты всё, это ничего не изменило бы, особенно мою любовь к тебе, – недоумевала она.

– Прости, детка. Я просто в очередной раз хотел услышать, как сильно ты любишь меня. – Алекс наклонился к жене и поцеловал. – Я люблю тебя, малышка.

Когда Джейн повернулась к Дину, она задала ему такой вопрос, от которого я ощутила колкую боль в груди.

– Если судьба распорядится так, что вы будете одним целым, сколько бы ты хотел детей от Мел? По-моему, чем больше, тем лучше.

Джейн, улыбаясь, стала стрелять глазками то в мою сторону, то в сторону Армстронга. Я онемела, как камень, но не смогла промолчать, даже несмотря на то что вопрос был адресован не мне:

– Это так важно? Или что, счастье и любовь в браке теперь меряется количеством детей?

– Эй, не встревай, – возмутился Дин. – Я очень люблю детей. И как минимум от двоих я бы точно не отказался.

«Заткнись, прошу тебя».

В моём горле пересохло. А Дин не без своей ехидной ухмылки уставился на меня.

– Что ты так разволновалась, Мелисса? Не хочешь – совместных родов не будет. Приеду только на выписку... С банкой оливок... Какие проблемы?

– Такие, что эта банка сразу окажется на твоей голове.

Он наклонился к моему уху, произнес шёпотом:

– Не нервничай, я был бы отличным мужем и отцом наших детей, – отстранившись от меня, он соединил руки в замок и закинул их за голову, а я скомкала салфетку и бросила клочок бумаги в Дина.

– Не обольщайся, к тому времени тебя уже настигнет импотенция, – тихо прошипела ему сквозь зубы.

– О чём вы там всё шепчетесь? – вмешался Алекс, отрезая Джейн кусочек пиццы.

– Ни о чём, – задумчиво улыбнулась я. – Морской котик в очередной раз решил, что он удачно пошутил надо мной.

– Ещё раз меня так назовёшь, и я точно до отвала нашпигую твой рот оливками!

– Не надрывай горло, лейтенант-коммандер, ты не в «Саратоге», – лукаво произнесла каждое слово и недовольно скрестила руки.

– Эй, мы играем или воюем? Дин, задавай уже ей вопрос. – Алекс, взъерошив волосы, откинулся на спинку стула.

– Ну что, Мелисса... Готова? Или мне уже начинать заставлять тебя отвечать на вопросы? – как-то недобро спросил Дин, сверкнув глазами.

Куда подевалась его недавняя галантность?

– Готова... – сбросила ему все оливки разом и откусила кусочек пиццы.

– Что бы ты выбрала: жить в бедности с любимым или в богатстве, но не с любимым?

– Другого вопроса не нашлось?

– Вообще-то, ты должна отвечать, а не спрашивать.

– Протестую! Твой вопрос относительно материального положения – некомпетентный, – злюсь я.

– Адвокат научил умным словечкам? Спокойно, детка, мы не на суде, – прозвучала в его голосе скользкая интонация. – Это всего лишь игра. Правила есть правила... – ухмыльнулся он и взглянул на меня так, что кажется, стрелки часов остановились. – Ну так что, Мелисса?

– Я пас... – опустила глаза в пол.

– Ясно. С Мел так ни в одну игру не сыграешь, – твёрдо сказал Дин и, посмотрев на Джейн, развёл руками. – Ладно, давайте дальше.

– Если бы не служба по контракту, что бы ты выбрал? – обратилась я к Алексу, и мой вопрос заставил его даже задуматься.

– Не знаю, так как кроме «USN» – больше нигде себя и не вижу... Возможно, был бы инженерным судостроителем, кем когда-то являлся мой отец, да... – ответил он и тут же обратился ко мне: – Ты бы предпочла быть умной, но невезучей или глупой, но удачливой?

Я потупила взгляд.

– Хм... Знаешь, я давно уже не верю во всякие удачи, а уж тем более в чудеса... – О чём говорила, знала только я.

– Как-то неуверенно прозвучало, – зевнул Дин, будто ему стало скучно.

– Господи, да ты можешь не встревать? – просила я.

– Окей. Ладно. Давай уже свой вопрос, – выдохнул он.

– Ты единственный в семье?

– Пас. Я, пожалуй, выпью.

– Это же лёгкий вопрос! – недовольно возгласила я. – Неужели так сложно ответить, есть ли у тебя сестра или брат?

Дин немного изменился в лице и даже сделал несколько жадных глотков виски.

Уверена, он что-то задумал. Раз мы играем один круг, то наверняка Дин хочет, чтобы между нами был равный счёт. По итогу, мы будем вынуждены задать друг другу последние вопросы, на чём игра закончится. Раз так, то пасовать я больше не намерена, надеюсь, что Джейн и Алекс будут отвечать, не сдаваясь.

– Бесплезный был вопрос, – резко отчеканил он и задал вопрос Джейн: – Если бы можно было что-то изменить в твоей жизни, что бы ты поменяла?

– Мм-м... – образовалось недолгое размышление с её стороны. – Наверное, ничего... Я рада всему, что у меня есть и кто окружает, – она обратилась к Алексу: – Как зовут твою первую любовь?

– Сейчас она носит мою фамилию... – Алекс улыбнулся. – Что? Я же не виноват, что до тебя никого не любил, – ответ Алекса заставил улыбнуться даже Дина.

– Ты лгал когда-нибудь Андже? – задал Алекс вопрос Дину.

– Нет.

Я посмотрела на Дина и чувствовала, как во мне начала закипать кровь. Уверена, его следующий вопрос будет с очередным подвохом. Моё нутро уже всюю горело в предвкушении его «*десертного вопроса*».

– Что тебя раздражает в Алексе? – обратилась я к Джейн.

– Его назойливость. Но без этого был бы Алекс не Алекс. У каждого из нас есть определённые черты в характере: как плюсы, так и минусы... – Алекс обнял Джейн и поцеловал её, а затем она обратилась ко мне: – Мел, ты считаешь меня хорошей подругой? Если да, то почему?

– Потому что ты всегда помогаешь мне в трудную минуту, – без раздумий ответила я. Дин игриво вскинул бровь и, окинув меня взглядом, задал вопрос Алексу:

– Самая нелепая причёска или одежда, за которую тебе было стыдно? – Алекс слегка покраснел, взлохмачивая свои волосы.

– Вот дерьмо... Все хотят это слышать, да? – смутился Алекс, и ребята синхронно кивнули. – Твою мать. Ладно. Когда мне было шестнадцать, я проиграл спор. Не вспомню, на что он был, но зато я прекрасно помню, как ребята меня выкрасили в баклажанный цвет и одели под стать сутенёру.

Джейн взорвалась смехом.

– Чтобы выкупить всех проституток Нью-Йорка!

– Да нет же, детка! Мне надо было зайти в отель «Плаза» и попытаться снять номер. Ребята сопровождали меня, но я помню, как охрана не пустила меня даже на порог, – досказал Алекс, смеясь на пару с Джейн. – Итак, подведём итоги. Если поделить на пары, то проигрывают Дин и Мелисса. Задавайте друг другу последние вопросы и заканчивайте игру.

Дин задал вопрос мне:

– Когда в последний раз у тебя был секс?

– Сегодня, – спокойно ответила я, будучи уверенной в том, что он спросит именно это напоследок.

– Какого чёрта? Врёшь же! – опешив, выкрикнул он, чем забавил меня. – Просто ответь честно.

– Я сегодня добренькая, ты разве забыл? – заставила я его вспомнить наш телефонный разговор, но разумеется, ничего ни с кем у меня не было. – Вспомнил? Теперь моя очередь.

Дин задержал дыхание и нервно провёл по волосам.

– Если бы у тебя была возможность, то с кем из ребят твоего окружения ты бы перестал общаться?

– С тобой! – Дин резко подорвался с места и направился в сторону выхода, после чего послышался громкий хлопок двери.

Джейн и Алекс, наблюдая за происходящим, раскрыли рты. Я бросилась вслед за ним в целях объяснения своей глупой шутки.

– Дин, стой! Подожди!

Я нашла его. Армстронг стоял на пожарной лестнице и, облокотившись о стену, вертел между пальцев сигарету, а затем жадно закурил.

– Дин, нам надо поговорить... Неловко вышло... Послушай... – я волнующе смяла пальцы, но на мой визит он даже не обернулся.

– Бессмысленно. Я ещё, как идиот, говорил о тебе с Алексом. И потом ты спросила, с кем бы я перестал общаться, я тебе ответил. Лично у меня к тебе вопросов больше нет, игра окончена. Всё. Отвали.

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем...

– Дин, прошу... Ведь если я сейчас уйду... То... – мой голос предательски задрожал.

– Так проваливай уже! – с презрением продолжал смотреть на меня, глубоко втягивая дым.

– Да пошёл ты к чёрту! Если ты не воспринял мой ответ как неудачную шутку, то это твои проблемы, – ком отчаяния стал душить моё горло колючей проволокой. – Мама была права, это всё временная эйфория и ничего больше! Лучше бы я вообще тебя никогда не знала!

В отчаяние я дала ему звонкую пощёчину, но развернувшись в сторону выхода, успела сделать только шаг. Дин, как будто озверев, швырнул недокурную сигарету в сторону и, схватив меня за руку, грубо впечатал спиной к стене, жадно впившись в мои губы. Я даже не успела ничего понять, только почувствовала резкий запах ментола и то, как его губы горячо истязали

мои. Я невольно вздрогнула, когда мужские руки крепко обхватили мою талию, а после залезли под сатиновый топ.

Глава 12

Дин Армстронг

..:*☆#☆**..

Мне нравилось задевать Мелиссу, я наслаждался выплеском её эмоций. Мне нравилось, когда она злилась и огрызалась в ответ, поэтому я ждал, когда она сорвётся в этой игре. Я сначала подозревал, что её ответ был неудачной шуткой, но то, как она преподнесла его, заставило меня засомневаться в ней.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как, ссылаясь на свою импульсивность, нагрубить ей и прогнать к чёртовой матери, но когда она заплакала, я увидел искренность в её глазах и уже не мог вести себя как конченный мудака. Я хотел уже было извиниться перед ней за то, что перегнул палку, но не успел, потому что она молниеносно вцепилась мне в щеку.

Внутри меня мигом вспыхнул пожар страсти, заставляя обжечь поцелуем. В нём я ощутил, как своим раскаянием Мелисса медленно заглушала мой ураган злости и гнева. И я подумал, как, вообще, раньше жил без этой сумасшедшей девчонки...

Мелисса Уэсли

Плен. Тёплый сладкий плен, из которого я пыталась вырваться хоть на дюйм, но мужские руки так крепко держали меня, что попытки освободиться были тщетны.

– У тебя явно психическое расстройство, – процедила Дину в губы.

– Всякий влюбленный безумен...

– У тебя в порядке вещей после пощёчин целоваться как ни в чём не бывало? – Отпрянув от Дина, я упёрлась руками в свои бёдра, но он снова притянул меня к себе.

– Ну я же должен был тебя как-то заткнуть. И потом, сама виновата, Уэсли, зачем нужно было провоцировать меня? – он слегка поглаживал мои губы и смотрел в упор, нахмутив густые брови.

– А не нужно было задавать мне вопросы касательно личной жизни.

– Прости. И прости, что на эмоциях накричал на тебя... Просто после ситуации с Андж я стал хреново контролировать себя... Но всё же с твоих слов была ложь или же?.. – он схватил моё лицо руками и заглянул в глаза, словно пытался прочитать ответ.

– Повторюсь – я неудачно пошутила и полностью признаю это. И вообще, если бы не Брендон, то я, наверное, по сей день была бы девственницей... – зачем-то выдала я ему свои интимные подробности, и Дин удивлённо поднял брови. – Что? А ты думал, я лет так с пятнадцати прыгаю по койкам?

– Ничего такого я не думал, – недовольно нахмурился он, а затем его уголки губ немного стали расплываться, переходя в задорную улыбку.

– Армстронг, ты снова странно себя ведёшь... – шёпотом проговорила я, а после суть его улыбки мне стала ясна, когда услышала следующее:

– Ты ради меня сегодня не надела лифчик? – ухмыльнулся он, бросив взгляд на мою грудь.

– Что? – опешила я, только сейчас осознавая, что верхней части из комплекта нижнего белья не было на мне.

«Упс. Молодец, что хоть трусы надела после душа...»

– Просто я прекрасно ощущаю через тонкую ткань, как встали колом твои соски оттого, как ты прижимаешься ко мне... – прошептал он мне в губы, лаская руками талию.

Тело покрылось мурашками и вовсе не от прохлады, когда его руки снова залезли под мой топ и нежно скользнули вверх по рёбрам.

– Прекрати! Здесь, вообще-то, холодно! – всячески пыталась возмутиться я.

– Не дёргайся... – твёрдо ответил он, ближе прижав меня к себе, и провёл носом дорожку от шеи к мочке уха и, задержавшись на ней губами, нежно прикусил.

«Боже мой... Клянусь, если он сейчас не прекратит, то я совершу непоправимое прямо здесь, на этой долбаной пожарной лестнице...»

– Вытащи руки из-под моего топа, здесь правда слишком холодно...

– Ладно, – поправил он мой бежевый топ, и в кармане его брюк зазвонил телефон.

– Надеюсь, это не Уолтер... – заметно разволновался он и взглянул на смартфон. – Луиза?.. – удивленным тоном протянул Дин. – Ей-то что нужно... Да, Лу?..

После пары минут общения с некой девушкой я смотрела на Армстронга и ждала, когда же он скажет, кто такая Луиза.

– Не смотри на меня таким ревнивым взглядом, – улыбнулся он, ослепляя меня бело-снежной улыбкой. – Это девушка Джеймса.

– Ревнуют только неуверенные в себе люди. И что она хотела от тебя?

– Она и Джеймс хотят, чтобы мы приехали к ним, но так как я не один, придётся ехать всем, конечно, если захотите...

Когда мы вернулись, Джейн и Алекс о чём-то мило болтали. Подруга сидела на Алексе, а тот нежно гладил её волосы, что-то говоря.

– Кхм. Простите, что вмешиваюсь, но Джеймс зовёт к себе, не желаете составить компанию? – сказал Дин, облокотившись на дверной косяк, и скрестил руки на груди.

– Нет, мы точно пас, – отчеканил Алекс.

– Поезжайте вдвоём, – мило подытожила Джейн.

Алекс прижал её к себе ближе, и мы оставили ребят наедине.

– Ещё увидимся... – отрезала Джейн нам вслед и помахала рукой.

– Эй! Привет, ребята! – дружески поприветствовал Джеймс, распахнув входную дверь, и непонимающе уставился на меня. – Мелисса? А я думал, вы не общаетесь, – поинтересовался его друг и перевёл взгляд на Дина. – А может, вы...

– Не может. Мы случайно встретились, – рявкнул ему сквозь зубы Брюнет.

– Ну да, по пути ко мне, вот так случайно встретились, – в открытую насмехаясь над Дином, ответил его друг.

– Отвали, Джеймс.

Направляясь к Джеймсу, по пути с Дином мы успели поссориться касательно того, что говорил обо мне Алекс. Дин всячески пытался доказать мне свою точку зрения, чтобы я не воспринимала слова Алекса всерьёз, но только меня это всё равно никак не утешало.

– Проходите сюда, – указал он рукой в гостиную. – А где Алекс, Джейн? Или что, теперь семейная жизнь превратила их в унылых домоседов?

Армстронг равнодушно пожал плечами, и Джеймс, кажется, заметил, что его друг совсем не в духе.

– Эй, приятель, да что с тобой?

– Нормально всё, просто не задавай лишних вопросов...

– Ладно, как скажешь. Если захочешь поговорить, я с радостью тебя выслушаю.

Из кухонной зоны к нам вышла русоволосая девушка Джеймса. Она подошла ко мне и, мило улыбаясь, представилась:

– Привет, Мелисса, я Лу. Видела тебя на свадебной вечеринке твоей подруги. Так жаль, что нам не удалось с тобой пообщаться тем вечером. Пришлось сорваться на работу.

- Ничего страшного.
- Милая, ты пропустила все самое интересное, – вмешался её парень. – Они такое в баре устроили...
- Ты ещё новостную ленту по телеку об этом запусти, – разозлился Дин.
- Да ладно тебе, дружище! Всё же было классно! – парень потрепал Дина за плечо. – Кстати, ты забрал свой Додж из автосервиса?
- Нет, не успел... – выдохнул он, косо взглянув на меня.
- Ладно, завтра вечером после эсминца сгоняем вместе, хочу уже услышать рёв этой адской малышки! – радовался он так сильно, будто Джеймс говорил о своей машине. – И запомни, чувак, никогда не садись в тачку, если не в состоянии. Иначе в следующий раз размотаешься на хрен по трассе, – выдал ему Джеймс свою «оригинальную» теорию, и, когда я снова вспомнила ту аварию, стало не по себе, представляя, чем она могла закончиться.
- Спасибо за совет, я обязательно ему последую, ага. – Дин недовольно закатил глаза, и его друг протянул ему стакан с виски.
- Мел, ты тоже держи, – обратился ко мне Джеймс.
- Ей хватит на сегодня, – внезапно вмешался Дин.
- Это ещё почему? – возмутилась я.
- Потому что ты ведёшь себя, как неуправляемый снаряд, когда пьяная, – ответил он мне и плюхнулся на диван.
- И это мне говорит человек, который обладает непревзойдённой стрессоустойчивостью, умением контролировать свои эмоции, едва не размотавшись за рулём авто после разрыва отношений.
- Мел, помолчи, пожалуйста, а не то...
- А не то что? Отшлёпаешь меня по заднице в своих воспитательных целях? – надменно поднялась я с дивана и упёрла руки в бёдра.
- Сядь, – скомандовал Дин, но я и ухом не повела. – Ты меня не слышишь? – его тон вовсе сменился на приказной.
- Так, всё ребята, брейк! – вмешался Джеймс. – Я уже понял, что вам в кайф рычать друг на друга, но разбираться вы будете в другом месте, один на один. Держи, Мел, выпей и успокойся, – парень вручил мне рокс с виски.
- Благодарю, – сказала я и присела рядом с Дином, в то время как он продолжал сверлить меня убийственным взглядом.
- Ай, чувак, остынь уже, что ты пристал к этой милой малышке? Лучше зацени, что у меня есть! Я думаю, настало время, наконец, использовать эту штуку, – парень хлебнул виски и, поставив стакан, полез в шкаф.
- Суматошно шаря руками в деревянном отсеке, Джеймс вытащил какой-то игровой набор.
- Я так и знал, ты же знаешь, что я не любитель азартных игр...
- Тебя никто не спрашивает, сегодня ты играешь в покер, – прокряхтел Джеймс, таща в руках приличных размеров чёрную коробку.
- Ладно, хрен с тобой.
- Когда-нибудь я слетаю в Лас-Вегас и выпотрошу до единого цента каждое там казино.
- Несомненно, смотри, как бы местные дилеры не пустили тебе пулю в задницу, прежде чем вынесешь с собой хоть один цент оттуда.
- Вынесу. А ты как мой лучший друг – прикроешь мою задницу. Ну, погнали. Мел, ты играешь? – спросил Джеймс, раскидывая большое зелёное сукно на стол.
- Да, я обожаю покер.
- Прекрасно, хоть кто-то здесь азартная личность. Лу, детка, ты будешь крупье.

– Отлично! Как всегда, моя самая любимая позиция в покере, – тихо ответила его девушка, и, пока ребята суетились, я вспомнила свой первый опыт игры в покер, когда отец однажды взял меня с собой в казино.

– Играем в Техасский холдем, – отчеканил Джеймс и закашлял, после чего смочил горло виски.

– Да Мел в первой же ставке проиграет весь свой банкролл, ей хоть Техасский холдем, хоть Омаха, – ухмыльнулся Дин.

Я видела, что он уже немного прибывал в более приподнятом настроении, что очень радовало.

– Вообще-то, мой отец в прошлом владелец казино, и со всеми нюансами этой азартной игры я прекрасно знакома, так что смотри, Армстронг, как бы я тебя без трусов не оставила, – лукаво улыбнулась я, воображая, как бы он прикрывал своё достоинство покерными картами.

– Ясно. Аферистку к столу не пускаем, – фыркнул Дин.

– А где ты видел честных игроков, особенно на деньги? – резвилась я, распаяя ситуацию.

– Господи Иисусе, давайте уже просто начнём этот грёбаный покер! Ночью будете разбираться, кто с кого будет снимать трусы. Мел, держи стек и Дину передай, пожалуйста. Детка, сдавай карты, – добавил Джеймс, и Луиза раздала каждому по две.

Мне выпал король и дама трэф.

«Неплохое начало», – подумала я, надеясь, на флэш комбинацию.

И на префлоп сразу же подняла первую ставку вслепую. Бросив жёлтую фишку на стол, ребята уравнили за мной свои ставки. На покерном сукне лежали три жёлтых фишки номиналом в четыре тысячи. Луиза раскинула с колоды первые три карты и на флоп выпали: туз трэф, десятка червей и валет трэф. Джеймс с жадностью тут же удвоил ставку.

– Фолд... – недовольно фыркнул Дин и, скинув карты, сделал глоток виски.

– Ай, чувак, не расстраивайся, это всего лишь игра, – добавил его приятель.

Я уравнила с Джеймсом счёт, но он утроил ставку, и я снова сравняла за ним счёт. Луиза в роли крупье кинула предпоследнюю карту на тёрн – и на сукно выпала пятёрка червей. Джеймс уже, видимо, был уверен, что победил с комбинацией стрит, и радостно пошёл в ва-банк. Я смело последовала за парнем, надеясь, что он блефует. Моя удача висела на волоске, я молилась уже на любой несчастный трэф. В этот момент я почувствовала взгляд Армстронга на себе. Он словно пытался разглядеть во мне хоть какие-нибудь эмоции, но моё лицо во время игры было каменным. Наконец, Луиза кинула последнюю карту на ривер, и я еле сдержала себя, чтобы не запищать от радости.

«Десятка трэф! Ну что, съел, Джеймс?»

– Открывай, Мел... Я знаю, что ты проиграла. У меня стрит! Только не плачь, – отчеканил он, раскрывая свои карты.

– Если только от радости, – показала я свои карты, красиво разложив их перед собой на столе, и ребята открыли рты.

– Да ладно? Роял флэш?! – взвизгнул Джеймс и переглянулся с Дином.

Я расплылась в улыбке, параллельно сгребая банк.

– Да это жульничество! Я так не играю, – сказал Джеймс.

– Так она сама призналась, что аферюга, чему ты удивляешься? – подытожил Дин, чем вызвал у меня звонкий смех.

– Нет, ребята, просто повезло, такая комбинация большая редкость, это знают все игроки, – улыбнулась я. – Ещё сыграем?

– Да! Давайте! – ликовал Джеймс. Мы сыграли ещё пару раз, и сегодня мне везло как никогда.

– Да ну на хрен. Теперь я точно знаю, с кем поеду в Лас-Вегас! Вот увидишь, Дин, мы выйдем оттуда миллионерами и всем ублюдкам там утрём носы! Мелисса отличный игрок! – не унимался парень.

Когда мы на время отложили игру, я заметила, что у Дина стал часто звонить телефон. Он постоянно отклонял вызов и выглядел то мрачным, то рассерженным.

– Всё нормально?

– Да, Мел. Ты как? Не устала? – он нежно коснулся моих плеч и, задержав на них руки, слегка помассировал, отчего я чуть было сладко не застонала.

– Нет, всё хорошо, – тихо ответила я с закрытыми глазами, довольствуясь, как Дин заботливо разминал меня.

– Ну что, готов в следующей игре ставить свои трусы на кон? – на полном серьёзе выдала я и развернулась к нему.

– На мне что, больше ничего нет из одежды?

– Так же веселее.

– Ну в таком случае потом повеселюсь я, когда твои кружева сорву с тебя.

– А если у меня вдруг критические дни?

– Настоящий пират не боится Красного моря. И к твоему сведению, кстати, у меня на ставку имеется ещё сотка, на которую я вполне могу тебя сделать...

Хитрый прищур янтарных глаз вогнал меня в тупик, и тут я поняла, что и впрямь веду себя чересчур развязно, постоянно думая только о том, как бы коснуться его обнаженного мощного тела.

– Привет, дорогая! – внезапно выкрикнула Луиза в трубку телефона, только её интонация в голосе веяла фальшью, неподдельной наигранностью, заставив вызвать у меня подозрения.

И когда она продолжила разговор, то гадать уже мне не пришлось, кто Армстронгу всё это время назойливо звонил.

– Да, Андж, Дин тоже здесь! Мы играем в покер. Что? Ты приедешь с Одри? Как здорово, девочки, я так давно не видела вас! Давайте, – кричала она от радости уже на всю квартиру.

Джеймс уставился на Луизу, как на врага. Дин застыл на месте. Его взгляд сверкал страшнее молнии, а губы сжимались в тонкую линию.

– Это всё ты подстроила? – придя в себя, наконец спросил Дин, на что Луиза лишь пожала плечами.

– Лу? Зачем? Ты знаешь, как я был рад, когда Дин наконец-то послал ко всем чертям эту паршивку? Да я, блин, так не радовался, когда в пятнадцать лет лишился девственности! – возмущился Джеймс.

– Дорогой, не сердись! Она моя подруга. К тому же я хочу, чтобы они всё же помирились с Дином. Да, я пригласила её и что?

– Помирились? Ещё чего! – опешил от услышанного Дин.

– Андж тебя любит! – крикнула сероглазая ему чуть ли не в лицо.

– Любит? Любит, твою мать?! Ты лучше спроси, сколько стоит её любовь, и она тебе ответит: отсосу любой член за дорогу в Голливуд! А я для неё был всего лишь сраный эпизод в её блядской жизни! – кричал он так громко, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки. – Мел, одевайся, мы сваливаем отсюда, – сумасшедше дыша, обратился ко мне Дин, и я замерла на месте от звонка в дверь, предвкушая, какими сейчас будут выяснения отношений со стороны его бывшей пассии.

Глава 13

Мелисса Уэсли

Луиза, радостно восторгаясь, поприветствовала девушек. На пороге, широко улыбаясь, красовалась Андж, а рядом, вероятно, была её подруга – Одри.

Обе девушки, видимо, не зная элементарных правил этикета, даже не представились, а лишь окинули оценивающим взглядом. Да и я знакомиться с ними не горела желанием. Тем более зная, что одна из них являлась бывшей Армстронга и по сей день продолжала выматывать из него всю душу.

Стройная голубоглазая дамочка с чрезмерным обилием косметики на лице, чуть выше среднего роста и являлась той самой Андж, когда Лу обратилась к ней по имени, что-то говоря между делом.

Блондинка, стриженная под асимметричное каре, выглядела довольно эффектно. Однако, на мой взгляд, бронзовые румяна на угловатых скулах, кукольный эффект густо нарощенных ресниц и ярко-красная «кричащая» помада на пропитанных ботоксом губах в совокупности вызывали лишь аффектацию, нежели подчёркивали красоту девушки.

– Дин, почему ты не отвечаешь на мои звонки? – возмущенно пропищала Андж, расстёгивая свой рыжий полушубок, под которым виднелась чёрная кофточка, обтягивающая грудь третьего размера с вульгарным декольте. Казалось, блондинка с порога пыталась соблазнить Дина своим пышным бюстом, но он и глазом не повёл. – Ты даже не знаешь, что со мной произошло за это время... – продолжала она.

– Что, неужто триппер подхватила?

– Не груби, – хмыкнула Андж, поправляя волосы.

– Даже не пытался. Как и не пытаюсь найти смысл, чтобы отвечать на твои звонки. А теперь извини, мне пора, – его взгляд был озлоблен, а тон звучал довольно грубо, холодно.

Андж тут же, перекрыв нам путь, встала в дверном проёме, когда Дин, взяв меня за руку, направился в сторону выхода.

– Так... Милый, стой. Давай отойдём, нам надо поговорить, – драматичным голосом попросила Андж, и её темнокожая подруга, мерзко пожёвывая жвачку, тихонько хихикнула рядом. Эта особа с кудрявыми волосами вызывала у меня особое недоверие.

– Отвяжись от меня, я тебе уже всё сказал.

Я заметила, как Одри порой подглядывала на Дина, всячески пытаясь привлечь его внимание, словно парень нравился ей. Тем временем Джеймс сидел на диване и, попивая виски, увлечённо поглядывал в нашу сторону, словно был зрителем бытового ток-шоу Джерри Спрингера.

– А в постели три дня назад твои слова были куда ласковее, – блондинка кинула на меня прищуренный взгляд, явно ожидая реакции на услышанное, но на моём лице не дрогнул ни один мускул. Уверена, она блефует.

– Что ты несёшь, дура? – агрессия Дина начинала постепенно набирать обороты.

– Это ты сейчас выкручиваешься перед вот этой миленькой пташкой? – сверкнула она глазами в мою сторону оценивающим взглядом. – Ты кто такая? – брезгливо скривились её губы.

– Не твоего ума дело! – грубо выкрикнул Дин и отодвинул меня за свою спину.

– Если я узнаю, что ты с ним трахнешься, я тебе все глаза выщарапаю, усекала, дешёвый кусок подстилки? – выплюнула она мне, задыхаясь от ревности, и всё же ринулась ко мне, но Дин вовремя успел предотвратить женскую драку.

– Ты совсем уже поехала своей ёбнутой башкой? – грубо проговорил он, заламывая Андж кисть руки за спину, а затем низко нагнул девушку и, держа её за шею второй рукой, потащил в комнату.

Дин Армстронг

Крики Анджелины, переходящие на плач, кажется, уже эхом отдавались по всему дому. А истошный визг моей бывшей пассии по всей черепной коробке стучал молоточками в голове.

– Дин! Ну не будь таким жестоким! Я тебя совсем не узнаю!

– А я тебя, вообще, забыл!

– Забыл?! – вспльчиво произнесла она. – Ты забыл, как я раньше...

Моментально я тут же пресёк её никчёмные оправдания, приводя только свои факты:

– Как раньше что? Как ты крутила задницей перед мужиками с обширными связями, которые осыпали тебя денежным водопадом? Такое уж вряд ли забудется, – я подошёл ближе и, схватив за затылок, прошипел Андж в лицо: – А моя любовь для тебя в итоге ничего не значила, в то время как я хотел сделать тебя своей женой, – отпустив, я окинул её омерзительным взглядом, как потрёпанную вещь, продолжая: – Твоя идея помириться со мной снова оказалась такой же дешёвой, как и ты сама! Не надоело ещё?

– Нашёл мне замену? Ты же знаешь, что мне нет равных! Кто, вообще, эта сучка? Откуда она взялась? Ты уже спал с ней?

И тут я задумался о Мел и ощутил чувство горечи внутри, словно зеркальная ситуация касательно её отношений с адвокатом. Но здесь я хотя бы твердо знал одно: Мел не нужна его любовь, а значит, мне нет преград, чтобы продолжать ухаживать за девушкой, вызывающей у меня сильную симпатию.

– Какое для тебя теперь это имеет значение? С кем я сплю, а с кем нет? Забудь, Андж. И единственное, чему я рад, так это то, что вся твоя грёбаная сущность вылезла наружу до нашего брака. Кстати, как там Майкл поживает? Отсосала на эпизод? – между нами повисла недолгая тишина. – Молчишь...

Андж пристально смотрела на меня заплаканными глазами, а затем стыдливо опустила их.

– Думаешь, мне не было хреново, когда я поймал тебя с поличным во время телефонного разговора с неким Майклом? Ещё как было, но извини, что я не голливудский киномагнат, а военный. Только потом я взвесил все «за» и «против» и понял, что ты просто конченная продажная девка. И дело здесь совсем не в том, кем бы я был для тебя, – дал понять, что её сущность осталась бы неизменна – вне зависимости от того, кем бы я являлся для Андж, впрочем, как и любой другой мужик на моём месте.

Она продолжала плакать, смахивая слёзы, но мне не было её жаль.

– Не правда... – всхлипнула она.

– Не правда? Ну, тогда я объясню, как всё было у нас со стороны, если ты настолько тупа и до сих пор ни хрена не понимаешь, насколько ты втоптала в грязь наши отношения... Во-первых, сколько раз ты обещала мне бросить на хрен этот бурлеск в баре? Я день за днём терпел, скрепя зубы, как смотрят на тебя в баре мужики. А ты всё уверяла, что ещё пару фееричных шоу и уходишь, потому что для жены офицера это уже неприемлемо. И ты куда собиралась? В свою академию. Это были твои слова, но, как оказалось, они ничего не стоили, впрочем, как и ты сама.

– А та, с которой ты сюда припёрся, значит, вся такая чистая и непорочная леди студентка из Кембриджа? – паясничала Андж, жестикулируя руками. – Да на её миловидной мордашке написано, что она обычная сопливая шлюшка! – агрессивно выкрикнула Андж, подскочив с дивана.

– Не суди других по себе! – рявкнул я и толкнул Андж обратно на диван.

– Ладно, давай мы сейчас оба просто успокоимся.

Тяжёлое дыхание Андж синхронизировалось с моим, и я сел в кресло напротив неё.

Она нервно сминала пальцы и определённо чувствовала себя виноватой, но вопрос в том, насколько искренне? Хотел ли я подойти и коснуться той, которая вскоре должна была стать мне женой? Нет. Провинись она в любой другой ситуации, разумеется, я бы проявил снисходительность, но, увы, она выбрала аморальный жизненный путь и хотела от меня это скрыть...

Мы познакомились с ней в том же баре «Магнетик Филд». Тогда мне было двадцать четыре. Я заявился туда уставший и хотел снять напряжение. Эффектное появление Андж во время выступления шоу-гёрлз заставило меня в наглуую открыть рот, и я запал на неё, как озабоченный тинейджер.

Встреча за встречей. Сблизились. Поначалу я не осуждал её деятельность, поскольку сам не особо блистал достижениями в Саратогe. Но чуть позже, когда на службе стал достигать высот, то, чем занималась Андж, мне было уже никак не под стать. Сделал предложение, надеясь, что Андж оставит бар. Но она своим поступком и обещаниями решила обесчестить всё.

– Что ты от меня хочешь? – спросил я, наблюдая, как движутся её губы неестественного объема, обколотые ботоксом, словно спрашивая разрешения начать разговор.

– Обещай, что выслушаешь от начала и до конца, – попросила она, и я кивнул, наблюдая, как она достаёт какие-то бумаги из своей сумочки, похожие на документы.

– Это ещё что за дерьмо? В приватной комнате с членом во рту подписала контракт на порно-проект? – не выдержал я.

– Ты обещал выслушать... – её руки немного дрожали, а взгляд полон напряжения. Она приютила бумаги на своих коленях и обратилась ко мне не без волнения в голосе: – Да. Так и есть. Это копия контракта. На съёмки... – глухо слетело с её губ, а я вскинул бровями, бросив удивлённый взгляд.

– И? На какие? – едва сдерживал я очередное оскорбление, подозревая, какова там её главная роль.

– Послушай. Ты можешь оставить службу, когда закончится твой контракт. Мы не будем нуждаться ни в чём. Я и ты в «*Digital Playground*». Сейчас туда набирают именно парочки. Твоя подпись и мы работаем вместе.

У меня начался нервный тик. Её наглости нет предела. Мало того, что Андж пала уже ниже некуда, так ещё и меня хочет утащить за собой в мир блядских вакханалий.

– Ты совсем уже охренела? – взбесился я на её «деловое» предложение и подскочил с кресла.

– А что тебя, вообще, интересует в этой жизни, кроме твоей военной службы?!

– Уж точно не секс и деньги!

– Эта студия производит не только порно-ролики, как ты думаешь, а фильмы, сериалы и многое другое... – внезапно она замолчала.

– ...исключительно порнографического содержания, договаривай, Андж, чего-стесняться-то? – ухмыльнулся я и снова сел в кресло.

– Неважно. В каждом фильме сюжет. За день съёмок там зарабатывают столько, сколько тебе за год не заплатят в твоей долбанной «Саратогe Спрингс»!

– Конечно... Конечно... Дай почитаю хоть, что ли... – я поманил пальцем, чтобы Андж передала мне бумаги, что в следующее мгновение и произошло. Даже не взглянув на содержание, я разорвал блядскую копию контракта и швырнул его Андж в лицо, выкрикивая:

– Ты больная дура, одержимая только сексом и деньгами! Тебе лечиться надо!

– Дин! Нет!

– Без меня. Ещё я членом на весь мир в кадре не светил. Конченная идиотка...

– Ты понятия не имеешь, от чего отказываешься!

– Да неужели?!

– И перестань уже делать вид, что ненавидишь меня! Ни за что не поверю, что у тебя нет больше ко мне никаких чувств! Мы могли бы начать всё заново, работать вместе и не считать, сколько денег у нас в кармане! Только ты и я!

– У меня всё отлично, Андж. Есть служба, есть статус и соответствующий ко всему доход, а главное – чувство собственного достоинства! А туда, куда ты меня тащишь – прямым рейсом дорога только тебе. Хватит, я устал от твоей сраной фальши, от грандиозных предложений и тупых обещаний! Сыт по горло! Меня выворачивает от тебя наизнанку, понимаешь? – выдав ехидный оскал, я просканировал с ног до головы свою бывшую пассию и направился к выходу из комнаты. – Всего хорошего, Андж.

Я не мог больше находиться с ней в одном пространстве. Анджелина за наш последний период отношений стала для меня страшнее неизведанных артефактов.

– Я умоляю тебя, давай уедем... Начнём всё сначала, ну, прошу тебя, – истерично кричала она мне вслед и, снова заплакав, подскочила с дивана, отчаянно бросившись ко мне. – Я признаю, что облажалась тогда и очень сожалею о том, что натворила! Ведь каждый имеет право на ошибку, Дин! – прохрипела она сквозь слёзы, цепляясь за мои руки, но я оттолкнул Андж.

– За тобой ошибок уже столько, что ни один священник не замолит твои грехи. Желаю удачи тебе и твоей порно актёрской карьере... – ответил я Андж в лицо и оставил её одну, громко захлопнув дверь комнаты.

Мелисса Уэсли

Луиза и Одри сидели друг напротив друга и о чём-то трепались, пока одна из них не подскочила от резкого шума, когда Дин с психом открыл дверь и вылетел из комнаты, как будто только что покинул поле боя. Запустив пальцы в волосы, он начал мерить комнату шагами.

– Что уставилась?! – рявкнул он грубым басом на Одри, и Джеймс закатился в заразительном смехе. – Желаешь принять участие в кастинге «*Digital Playground*»? Вперёд! Одна уже прошла!

Луиза с Одри тут же подскочили в сторону комнаты, откуда доносились плачущие вопли их подруги.

– А по-моему, ты бы не плохо смотрелся в кадре... – начал Джеймс, протягивая Дину рокс с виски. – Популярность росла бы с бешеной прогрессией, – снова не сдержал Джеймс смех. Казалось, что этот виски сейчас окажется на его же весёлом лице.

– Джеймс, заткнись или завтра на эсминце тебя будет ожидать самое худшее утро в твоей жизни.

– Эй, да ладно тебе, я же просто пошутил. Не бери в голову.

– Я вижу, шутник хренов... Ладно, мы пойдём, – добавил он другу. – Мел, одевайся, я тебя провожу, – скомандовал Дин.

Не усугубляя и без того напряжённую ситуацию, я молча кивнула. От услышанных подробностей мне стало даже как-то неловко.

Ветер утих. Крупные хлопья снега, беззвучно ложась на землю, осыпали Центральный парк. И только где-то там, за небоскрёбами, на дорогах слышался шум и сигнальные гудки городских машин. Опускался вечер, на улице зажигались тысячи ярких огней, погружая жителей, как всегда, в привычную для них атмосферу мегаполиса.

Дин молча курил, окунувшись в свои мысли.

– Ты как? – спросила я.

– Нормально.

Его скупой ответ дал понять, что Дин всё ещё злился.

– Вот как задницей чуял, что не стоило туда ехать! – начал он, видимо, желая выплюнуть тот гнев, что всё ещё сидел в нём. – Не удивительно, что её приход к Джеймсу был подстроен его девчонкой. – Дин постепенно сглаживал свой агрессивный пыл, возвращаясь к спокойной интонации. – Долбаная стерва. Даже Луиза и Одри для неё марионетки, а никакие не подруги, – он усмехнулся и бросил окурок в урну. – Кусок ничтожества. – Дин взглянул куда-то вдаль и хотел снова достать из пачки сигарету, но не стал и убрал пачку «Мальборо» в карман.

– Ты правда любил её?

– Любил, пока она не обменяла гроши на любовь. Да и ты сама всё слышала... – он остановился, а вместе с ним и я. И тогда Дин развернулся ко мне. – Прости, что тебе довелось услышать такую кучу дерьма.

– Ты здесь не виноват. Они сами припёрлись.

– Да, но мне всё же чертовски стыдно за свою бывшую.

– Тебе нечего стыдиться. Ведь ярлыки фальши висят на ней, а не на тебе... Так что... – Я робко пожала плечами, видя, что Дин не в восторге от того, что произошло в доме Джеймса.

– Да, ты права... Ладно, Мел, наверное, нам пора прощаться.

Его слова заставили меня мгновенно поникнуть, и я не удержалась в следующем:

– Не хочешь заехать ко мне? – Дин удивленно приподнял брови. – Я сейчас живу одна. Мать в Лос-Анджелесе, а отца у меня нет... – опустила я голову, вспоминая о когда-то счастливой семье.

– Погиб?

– Боже, нет. Отец живет в Италии со своей новой пассией... С матерью они уже как несколько лет в разводе. И мало того, что он не оставил нам практически ничего, кроме дорогой квартиры и мизерного состояния, так ещё все связи обрубил... Как-то так...

– Прости, сам не понял, что спросил, просто вспомнил о своём отце, *которого у меня нет из-за приложенных рук одного бизнесмена.*

– Ничего себе... Если захочешь об этом поговорить, то я выслушаю тебя...

– Может быть. Мать в Лос-Анджелесе живёт?

– Нет, улетела на месяц в командировку. Здесь, в Нью-Йорке, она работает в издательстве.

– Лос-Анджелес... – он тяжело вздохнул, словно его окутали какие-то воспоминания прошлого.

– В чём дело?

– Мой родной город...

– А я думала, ты здешний. Ну так что? Едем?

Нахмутив лобные мышцы, Дин непонимающе взглянул на меня и уверенно сделал шаг ближе.

– С чего такая доброта?

– Ну... Скуки ради же...

– Мел, я тебе не шут.

– А я и не прошу развлекать меня. Просто побудь со мной... И если хочешь, можешь остаться на ночь...

В висках от сказанного запульсировало до боли, а в ушах был слышен стук сердца. Но я никак не могла попрощаться с его янтарными глазами, что так сияли теплотой и холодной строгостью одновременно.

– То есть я для тебя уже не подозрительная личность? – прикусив губу, он притянул меня к себе, и я ладонями упёрлась в его грудные мышцы, ощутив всю их стальную мощь, едва не охнув.

– Отчасти.

– А ты не боишься, что ночью я могу не отдавать отчёт своим действиям?

– Типа храпеть? – сорвалось смехом с моих губ, но этот смех больше выражал защитную реакцию.

– Нет. Типа толкнуть тебя на постель и делать с тобой всё, что захочу...

Ноги и всё тело на какое-то время будто залило свинцом от того, с каким соблазном Дин произнёс каждое слово. И даже не заметила, как его рука нежно обхватила мою челюсть, а большой палец так лилейно скользил по моей нижней губе.

– Знаешь что?.. – снова истеричный смешок вырвался наружу, и я убрала мужскую руку. – Видишь вон того взлохмаченного голубя, который ближе к тебе? – указала я пальцем на стаю птиц, разгуливающих по заснеженному парку.

– Ну.

– Так вот, эта птица пугает меня куда больше, нежели твои грязные мысли, к которым я, кстати, уже привыкла. Но не обольщайся, ничего этой ночью у нас не будет.

– Ну, значит, следующей, – обхватив руками, Дин забросил меня на своё плечо и понёс вдоль парка. Я вскрикнула от неожиданности, заливаясь смехом, стала брыкаться и хлопать брюнета по спине.

– Сейчас же поставь меня на землю! – продолжала я молотить парня.

– Клянусь, с такими бойцовскими замашками ты бы уже с лёгкостью могла стать авторитетом какой-нибудь Нью-Йоркской банды Гарлема...

Сегодня я уже видела, в каком гневе мог пребывать Дин. И иногда казалось, что он за долю секунды мог превратиться в психопата. Понятное дело, что любому гневу должна послужить веская причина. Да и мне не следовало провоцировать его лишней раз.

– Проходи, – пропустив его вперед, я захлопнула входную дверь квартиры.

– Довольно эстетично. Как будто зашёл в гости к Майклу Блумбергу.

– Не преувеличивай. Майкл Блумберг не самый богатый человек Нью-Йорка по версии «Форбс», если ты об этом. Иди сюда, – я отправилась в гостиную, и Дин последовал за мной, с интересом осматриваясь.

– Тебя не смущает, если сюда внезапно зайвится Брендон? Сразу говорю – в шкаф я не полезу и под кровать тоже.

– А мы и не любовники, чтобы прятаться по шкафам. И потом, у него нет ключей и здесь мы с ним не живём.

Он расположился на моём любимом кожаном диване, закинув руки за голову.

– Хочешь вина или виски? Можем заказать что-нибудь из ресторана, а то из готовой еды у меня дома ничего нет.

– Можем что-нибудь придумать вместе. Я, кстати, отлично готовлю, особенно мясо.

– Тогда идём, я достану стэйки, – мило улыбаясь, я кивнула в сторону кухни.

– Что прикажете делать своему ассистенту, шеф? – поинтересовалась я, пока Дин похлопывал стейки рукой, чтобы кристаллы соли и перца щедро проникли в мясо.

– Можешь срезать пока вон те толстые стебли у спаржи и нарезать немного овощей, – я принялась выполнять его просьбу, время от времени наблюдая за его ловкими действиями.

Мужчина на кухне – это слишком сексуально.

Пока он обжаривал стэйки до образования корочки, я, орудуя ножом, снова отвлеклась и в эту же секунду случайно порезала палец. Или же вовсе не случайно.

– Чёрт! – завопила я, зажимая раненое место, из которого кровь текла без остановки. Дин, на время отложив процесс готовки, ринулся ко мне и отвёл к раковине, включив холодную воду.

– Давай... – обжёг край моего уха томный шёпот, и я задышала в такт своему искусителю, что стоял позади меня едва не вплотную.

– Господи, как щиплет... – простонала я, когда проточная вода коснулась раненого места.

– Потерпи. Где аптечка? – твёрдо спросил он.

– В ванной... – ответила я, и Дин отправился за коробочкой медикаментов.

Даже такая банальная забота вызвала во мне душевный трепет.

Нежными и плавными движениями обматывая мне палец пластырем, мои руки ощутимо задрожали, а сердце заметалось в груди. Едва слышно я вздохнула, когда Дин после манипуляций своей ладонью чувственно и так бережно окутал мою руку.

– Ничего... Жить будешь, – прошептал он, и я сглотнула, когда наши взгляды встретились, а затем его взор медленно опустился на мои губы. Синхронное дыхание. Казалось, всё вокруг замолкло.

– Спасибо за помощь... – еле слышно пролепетала я, хоть как-то разбавив пикантную ситуацию, и посмотрела на свой травмированный палец. И тут лёгкий запах гари ударил мне по ноздрям. И не только мне.

– Блядь! Мясо! – спохватился Дин и тут же отпрянул от меня к плите.

– Очень сочно и вкусно... – просмаковала я, с аппетитом жуя кусочек отрезанного стэйка, наблюдая, как Дин, сидя напротив меня, немного не довольствовался своими творениями.

– Правда, малость подгорело, – скривился он, выковыривая угольки.

– Ну прости, что мой палец всё испортил, – ответила я и сделала глоток вина. – Может, расскажешь что-нибудь о себе? – добавила вопрос, отставляя бокал.

– Смотря, что ты хочешь узнать.

– Что считаешь нужным.

– Ладно... Прилетел я сюда, как ты уже знаешь, из Лос-Анджелеса. Арендную квартиру на Девятнадцатой авеню недалеко от «Саратоги Спрингс», где служу. А Джеймс и Алекс единственные у меня в этом городе друзья.

– А твои родные, они все не здесь?

– Да, – подтвердил он, разрезая ножом следующий стэйк.

– Извини, если кажусь назойливой, но ты говорил, что твой отец погиб... – осторожно сказала я и добавила: – Но можешь не рассказывать, если это болезненно...

– Всё нормально. Я своё уже отплакал, – вздохнул он, бросив взгляд в сторону, а затем посмотрел на меня, будто пытался подобрать слова для своей истории, и взял бокал в руки. Словно собирался развеять печаль. И он сделал глоток.

– Когда мне было девятнадцать, отец был одним из ведущих предпринимателей Лос-Анджелеса, но в период кризиса, не справившись с дефолтом, потерпел крах при заключении крупного контракта с одним предпринимателем. У него была фирма по производству наручных часов. Но это не всё...

– Ох... – невольно вырвалось, представляя, каков конец у его истории.

– Да... Не выдержав давления со стороны долбанных кредиторов, отец хотел свести счёты с жизнью, но мать не дала этому случиться. И вместо того, чтобы хоть как-то решить ситуацию, он просто стал много пить. Но даже несмотря на его пристрастие к алкоголю и депрессию, мать всё равно была рядом с ним, только отец списывал всё на жалость.

– Боже мой...

– И когда снова стали поступать очередные звонки от банка, то отец решил сбежать в неизвестном направлении. И тогда я видел его в последний раз. С тех пор прошло семь лет.

– Неужели нельзя было что-то предпринять?

– Может, и можно было. Только отец решил на всё наплевать и просто скрыться как последний трус, в то время как я всегда считал отца сильной личностью, хоть мы и не очень-то ладили между собой, потому что он никак не поощрял моих военных интересов. Но тем не менее, он – мой отец. А теперь нет ни его, ни кампании.

– А... Что, в итоге, случилось с отцом, когда он сбежал?.. – потирая ключицу, спросила я.

– Его всё же нашли и посадили за долги. А потом выяснилось, что он повесился в камере...

Я ахнула и прикрыла рот ладонью.

– Даже не могу представить, что чувствовала твоя мать в тот момент.

– Разумеется, она места себе не находила, но спустя какое-то время мать познакомилась с Адамом Уолтером, и, к моему удивлению, он оказался вице-адмиралом. И мне есть, за что ему сказать спасибо.

– Он воткнул тебя в «USN»?

– Не совсем так... Когда я закончил военно-морскую академию и улетел в Нью-Йорк, то во время медицинского обследования немного не прошёл по зрению. Хотя я был уверен, что у меня с ним всё в порядке. В общем, Адам Уолтер помог мне, благодаря чему я остался служить здесь по контракту. Но будь иначе, не знаю, как было бы.

Дин, погружаясь в прошлое, рассказывал мне некоторые моменты из своей жизни с улыбкой, но как только упоминания шли о его отце, в янтарных глазах тут же виднелись глубокое отчаяние и скорбь.

И даже казалось, что Армстронг не всё мне рассказал, словно у него была какая-то особая волнующая его «заноза», о чём Дин даже под дулом пистолета не стал бы говорить.

– Как-то так, Мел.

– Мне очень жаль, что так случилось с твоим отцом. Он явно не думал о таких последствиях.

– Да, но это бизнес. Отец должен был быть готовым к любым роковым ударам, только вместо того, чтобы бороться, он просто сдался.

– Как звали того бизнесмена, с кем заключил сделку твой отец?

– Этого я уже не помню. Всё, не хочу больше упоминаний об отце. Если хочешь, то спроси меня о чём-нибудь другом.

– Ладно... За плечами только военно-морская академия?

– Да. Выбрал сразу то, что по душе. А ты?

– Визажист... – довольным тоном озвучила и сложила столовые приборы на пустой тарелке.

– Наверное, аж в третьем поколении, судя по обилию косметических кейсов на полках в гостиной?

– Прекрати. Просто в каждом кейсе отдельный вид косметических средств и брендов. Я очень люблю сферу бьюти-индустрии, ради чего забросила даже Колумбийский университет. Считаю, что работа должна приносить только удовольствие.

– Да уж. А кто-то нашёл своё удовольствие в другом... – откровенно намекнул Дин на свою бывшую и замолчал.

– Хочешь правду? – он кивнул. – Стань она всё же порно актрисой, и уже меньше, чем через месяц, её силиконовые сиськи лопнут от рук какого-нибудь извращенца прямо в кадре во время съёмки.

Дин лениво улыбнулся.

– Кстати, должна признаться, что ты очень милый, когда отводишь свою военную дисциплину на задний план.

– Вернуть? – хитро прищурил он глаза.

– Отдохни уже, солдафон... – улыбочиво произнесла я, ощутив, как алкоголь немного затуманил голову, и погрязла в своих мыслях о том, чем же закончится сегодняшняя ночь.

Опасно. Особенно сейчас, когда мы один на один. А все мои наигранные безразличия к нему уже начинали лететь к чертям. Хотелось ему подчиняться, хотелось безграничной власти надо мной, чтобы он целовал кожу сладкими касаниями губ, не унимая страсти.

– Играешь? Мел, приём, я уже второй раз спрашиваю, вернись на Землю, – отвлѣк меня его голос от горячих мыслей, и я увидела, что Дин задержал взгляд на белом фортепиано, а затем перевёл взгляд на меня.

– Ой, извини, немного задумалась. Да... Играя на фортепьяно, звуки клавишных словно уносят меня во Вселенную, помогая на время отгородиться от суровой реальности и раствориться в личных мирах.

Я подошла к фортепиано и, сев за него, сыграла свою любимую композицию *Ludovico Einaudi* – «Night».

– Весьма похвально...

– Спасибо. Наверное, если бы я не была так без ума от произведений этого великого композитора, то, возможно, никогда и не освоила бы клавишные.

Я медленно подошла к Дину, перекинув через него ногу, нагло уселась лицом к нему и запустила пальцы в мужские волосы. Вино в крови набирало обороты, а голова пульсировала различными мыслями, что толкали уже на немислимые действия, глядя на парня. Он напряжѣнно вздохнул, когда я немного качнула бѣдрами вперѣд, а его глаза, глядя в мои, горели так, что можно было с лёгкостью воспламенить всё что угодно. Напряжение между нами возрастало до небес.

– Брендон наверняка в восторге от твоих увлечений?

– В какой-то степени да... Только мне порой кажется, что кроме своей работы, он больше ничего вокруг себя не замечает... Но он такой... Какой есть...

– Тогда я вообще не могу понять, какую он роль играет в твоей жизни. – Дин помотал головой и отвѣл глаза, а затем снова уловил мой взгляд.

– Главную...

– Да... Особенно в то время как ты сидишь на мне...

Его тёплые ладони медленно скользнули вверх по моим бѣдрам и остановились на талии. Напряженный вздох теперь вырвался из моей груди.

– Ох... Кажется... Я немного пьяна... – заметно растерялась я.

– Не бойся, я не буду пользоваться твоей слабостью.

– Вообще-то, я замужем... – растопырила пальцы, мелькая перед его глазами кольцом, но Дин лишь смотрел мне в глаза.

– Ещё нет, а значит, в каком-то смысле ты свободна...

– Пойду, расстелю тебе постель. Ляжешь в моей спальне. Скоро вернусь.

Ничего я не ответила на его слова касательно замужества и свободы и вышла из гостиной.

Дин Армстронг

..:~*~#~#~*~*~:..

И если буду первым там,

I'll make a brand new start of it in old New York.

То буду первым я везде.

And if I can make it there, I'm gonna make it anywhere.

Я встречи жду с тобой, Нью-Йорк, It's up to you, New York, New York,

Нью-Йорк, не обмани меня,

New York. New York... [6]

..:*#°#°#*:.:

Когда Мелисса покинула гостиную, я приподнялся с дивана и подошёл к окну, скрестив руки. Нью-Йорк. Нью-Йорк.

Суматошная яркая ночь. Спящие здания, витрины магазинов, сотни мерцающих рекламных баннеров и улицы пробуждались ото сна, заливая мегаполис разноцветными огнями. Их величие и монументальность манили своей таинственной красотой, заставляя дух и сердце замирать.

Ночь всегда загадочна и непредсказуема. С её приходом мир словно выворачивался наизнанку, размывая границы между реальностью и иллюзией, она хранила в себе множество тайн, присущих только ей...

В своих мыслях я развернулся и случайно задел рукой книгу, что лежала на подоконнике. Моё внимание привлекла фотография, которая вылетела из книги. Уверен, что раньше ей было место в рамке, а теперь она служила лишь закладкой для страниц.

Казалось бы, ничего необычного, просто счастливое семейное трио. Встряхнув головой и внимательно взглянув на фото ещё раз, я опешил. Такого я никак не ожидал. Предприниматель, с которым мой отец в прошлом заключил сделку, оказался отцом Мелиссы – и тут я даже вспомнил, как его зовут.

«Джордж Уэсли...»

«Твою мать, за что судьба меня так ненавидит?..»

Я узнал его. Как-то раз со своими кредиторами и стопкой документов он заявился к нам домой, чтобы обсудить, как отец дальше планирует расплачиваться с долгами. Они повздорили, и Джордж сказал ему напоследок:

«В таком случае, дорогой Харрис Армстронг, готовься к пожизненному заключению в камере!»

Тогда-то всё и началось: депрессия, алкоголь, эмоциональный срыв и его уход из дома. Отец Мелиссы оказался ещё тем мудаком, и за то, что случилось, я бы с лёгкостью мог отомстить Мелиссе, но не стану этого делать. Никогда. Мои чувства к ней слишком искренние. С первой встречи я не мог перестать думать о ней. Она – моё всё. С того самого первого дня – преданные чувства и безграничная привязанность навсегда поселились в моей душе. И пусть даже, если это безответно.

Я не тот человек, который вымещает зло на людях, заставляя расплатиться за ошибки их родителей. Я не ублюдок, чего нельзя сказать о моём брате, Кристофере, который лечится от наркозависимости в клинике Лос-Анджелеса и который так одержим поисками Джорджа Уэсли.

Мы не виноваты в том, что семь лет назад наши отцы столкнулись лбами друг с другом. Просто один из них оказался слаб, а другой силён.

Мелисса никогда не должна об этом узнать, иначе испугается и может подумать, что я провожу с ней время исключительно в своих личных, а главное, мстительных целях. И мне нужно забыть этот фрагмент. Засунув фото обратно в книгу, я положил её на подоконник и поплёлся в сторону спальни Мел...

[7] Song: Frank Sinatra – New York, New York.

Глава 14

Мелисса Уэсли

«Грех сотворён человеком, но вкус у него божественный...»

М. Уэст

..:~~#~#~*~:~.*

В своей спальне я расстелила Дину постель, а после надела короткую пижаму, сшитую на заказ итальянским модельером из ткани чёрного шёлка и вставками нежного кружева. Повертевшись у зеркала, я двинулась в гостиную, чтобы сказать Дину, что его постель готова, так как время было уже достаточно поздним. Двигаясь по коридору, я столкнулась с Дином в полумраке, едва не упав, но он ловко удержал меня в руках.

Сумасшедшее дыхание. Он замер, и я тоже. Эта авария, состоящая из столкновения двух тел, вынудила слететь мой шёлковый халат с плеч и соблазнительно повиснуть на предплечьях.

– Чёрт, Мелисса, ты так внезапно выскочила. Ты не ушиблась? – тихо спросил он, растерянно сканируя мои обнажённые плечи.

– Нет... – прошептала я.

Его глаза, как омут. От пронизывающего и такого глубокого взгляда невозможно оторваться. Мои пальцы – они, как клещи, впились в мускулистую спину мёртвой хваткой. Его руки – они крепко держали меня за талию, в то время как я стояла на носочках, прижимаясь к Дину. Наши лица почти друг напротив друга. И он не отпускал меня. Его зрачки играли в полумраке, а терпкий запах дурманил мне голову. Мои губы приоткрылись, словно желали что-то сказать, и Дин заострил на них внимание, прежде хищно взглянув на меня.

– *Поцелуй меня*, – сорвалось сбивчивым шёпотом.

– Если я сейчас тебя поцелую, то остановиться уже не смогу... – его взгляд был предупреждающим и вызывал меня подумать.

– Молю, поцелуй меня...

– Мел... – сглотнул он, медленно опуская взгляд сначала на шею, ключицы, а затем на грудь.

– Поцелуй меня! – почти закричала я. В это же мгновение он выдохнул мне в губы и накрыл их, обжигая страстью.

Где-то витала здравая мысль: взять себя в руки и оттолкнуть его, но всё, что я сделала – выдала предательский стон.

В эту безмолвную ночь застыло время, когда его руки скользнули вдоль изгиба моей талии, а после заключили тело полностью. Истязая мои губы страстными поцелуями, я и не заметила, как мы плавно переместились в комнату, где только блики яркой луны в эту ночь едва освещали бежевую спальню.

Армстронг на время прервал наш поцелуй, стащил с себя чёрную футболку и, швырнув её в сторону, снова прижал меня к себе, сомкнув наши губы. Его бешеная энергетика поглотила меня полностью и это было уже выше страсти. Дин подхватил меня на руки, и мы упали на огромную постель, отчего вылетел глухой стон из моей груди.

На каждый его поцелуй и ласку я была готова отдать себя без остатка. Лишь бы только он был со мной. Здесь, сейчас и всегда. Не могла остановить его действий.

Это безумие и оно – идеальное. Ласки губ и языка такие желанные, заставили меня захлебнуться в эмоциях, и я была готова сделать всё, о чем Дин меня попросит. Но он не просил, он давал.

Армстронг страстно целовал мою шею, выпирающие ключицы, прижимая к своим совершенно идеальным и таким твёрдым мышцам груди. Покусывал мочки ушей, напористо избавляя меня от ненужной одежды, едва не разрывая шелковую ткань пижамы. Он невероятно владел страстью и нежностью. Эти два термина свойственны ему, словно сами Бог и Дьявол наделили этими дарами. Под его безупречным сильным телом я горела ярче солнца, ярче миллионов огней.

– Ты уверена, что хочешь этого? – хрипло и тяжело дыша, спросил он, поглаживая мои припухшие от поцелуев губы.

В ответ я лишь игриво поманила его пальцем. Потому что осознанно желала продолжения.

– Я без сопротивлений лежу под тобой обнажённая, а ты спрашиваешь, хочу ли я этого... – прошептала ему, не прерывая взгляда.

– Ты знаешь, почему я спросил, *и то, что мы сейчас делаем, не есть хорошо, но, чёрт возьми, Мел, ты настолько сводишь меня с ума, что...* – не дав договорить, я закрыла его рот рукой.

– Просто согрей меня... – на удивление, раскрепостилась я, ощутив, как всё тело изнывало от желания, и закрыла глаза.

Я прекрасно понимала, о чём он говорил, но думать об этом совершенно не хотела. Мне было всё равно. Только он и я.

– И как ты хочешь, чтобы я тебя согрел? – с хитрой ухмылкой спросил он, напористо покрывая мою шею поцелуями, и лёгкий страх кольнул тело.

Глаза распахнулись. Поскольку Брендон каждый раз делал безыскусные вещи. Всё мягко и монотонно. Кроме того, он единственный, кто был в моей жизни. Опыта ноль. Я вжалась в постель, как девственница, даже не зная, что ответить Дину.

– Эй... Расслабься, – обожгло его дыхание уголки моих губ. – Я могу быть нежен, если попросишь... – он сделал резкий вдох и, наклонившись ко мне, поцеловал в подбородок, скользнув губами вдоль линии моей челюсти.

– А если не попрошу?

– Значит, буду делать так, как я хочу... – ухмыльнувшись, он захватил одной рукой мои запястья, завел мои руки за голову и, придавливая раскалённым торсом, начал искушать страстными поцелуями.

– Дин... – захныкала я и снова закрыла глаза, вжимаясь в постель.

– Тебе страшно, потому что ты не знаешь, каким я могу быть? – тихо спросил он, ощутив мою скованность.

– Нет, – дрожь в моём голосе выдала ложь.

– Перестань. Если бы я хотел сделать тебе больно, сделал бы. Но я никогда не причиню тебе этого. Слышишь?

– Да...

– Тогда расслабься и просто следуй своим желаниям... – ответил он, и я услышала шелест упаковки от контрацептива, когда Армстронг подтащил рукой свои джинсы, лежавшие на краю постели.

– Ты мне доверяешь? – кончик его носа коснулся моего.

– Доверяю.

Оторвав зубами уголок от упаковки, он не переставал смотреть на меня влюблёнными глазами. Казалось, Дин был готов сейчас сделать всё, чего я бы не попросила.

Мои губы снова оказались во власти страстного поцелуя. Мужские руки двигались вдоль изгиба моей талии, скользили по плечам, груди, животу, неистово сжимали бёдра, в то время как наши губы не могли насытиться поцелуями.

Полностью отдаваясь наслаждению, я с замиранием сердца ждала его каждое новое действие, тая под взглядом сверкающих страстным огнём янтарных глаз.

Целуя и лаская меня, он спускался всё ниже, оставляя следы на моей коже. Его длинные, ловкие пальцы поглаживали, блуждали между моих ног, то снова едва касались моей кожи. Целуя внутреннюю сторону бедра, его губы подкрадывались к моему влажному лону. И я интенсивно задышала, когда его язык горячо коснулся входа и скользнул вверх до клитора, задержавшись на нём. Низ живота завязывался в тугий узел. Сильные руки то нежно, то настойчиво сжимали мои бёдра, а безумные ощущения от его двух пальцев внутри меня и языка на пульсирующем клиторе заставляли стонать и кусать губы.

– Боже... – издала я протяжный стон в полумрак спальни, невольно двигая бёдрами в такт на мужские ласки, и запрокинула голову.

А когда он заполнил собой пространство между моих ног, я довольно прижала его стальное тело к себе, ожидая желанного проникновения. Напористые ласки приводили меня в восторг, но Дин не спешил переходить к главному. Он продолжал нежно скользить двумя пальцами по клитору, то проникать ими внутрь, заставляя меня стягивать простынь в комок от наслаждения и выгибаться в пояснице.

– Дин, пожалуйста... – простонала я несвязно и, тяжело дыша, стала ерошить его густые волосы, тщетно убирая падающие пряди со лба.

– Тише... Нам некуда спешить, – слышался его дразнящий шёпот и возбуждённое дыхание.

– Пожалуйста, не издевайся надо мной! – взмолилась я, уже не выдерживая всего этого.

– Не терпится, чтобы я вошёл в тебя? – его сладкий поцелуй обжёг мою шею.

– Да, прошу тебя... – сорвался мой голос, когда его длинные пальцы скользнули внутрь до упора, и я дёрнулась, ещё больше руками стягивая простынь.

Его плоть коснулась моей и неглубоко проникла внутрь. И тотчас я вскрикнула, когда головка его члена скользнула уже глубже. Я прикусила губу, вспоминая, как однажды съязвила Армстронгу про его достоинство. Теперь мне хотелось просить прощение за эти глупые слова, испытав немного болезненные ощущения во время проникновения, что вскоре уже отступили и перенесли в блаженный рай, заставляя выпускать наружу лишь сладкие стоны.

– Твою мать, какая ты влажная и узкая... – хрипло простонал он, постепенно набирая темп. – Мел, я точно не лишил тебя девственности? – от возбуждённого дыхания мужская грудь заметно вздымалась.

– Нет, но сейчас я бы всё отдала за это... – сладко простонала я, глядя в его поблёскивающие глаза.

– А я бы отдал всё, лишь бы быть с тобой... Всегда... – он жадно накрыл мой рот поцелуем, и наши языки начали страстно переплетаться между собой.

Касаясь его тела, до безумия ощущалось всё то тепло, что есть в нём. Его запах, наполненный терпкостью, сладко проникал в меня и, как при введении дозы адреналина, будоражил слабые удары сердца. В венах закипала кровь. Медленные глубокие движения сменялись быстрыми и жёсткими, едва я оказывалась на грани, как он снова замедлялся, заставляя меня вернуться практически в самое начало. Я наслаждалась каждым его прикосновением, получая ответный импульс своего тела. Мне нравилось всё, что он делал со мной.

Смутные тени от наших тел скользили на потолке. А я не могла отвести глаз от Дина, разглядывая его такие строгие и выразительные черты лица, освещённые тусклым светом, что сочился в спальню.

Это не Брендон, как бы он не старался, если нет той химии. И это даже не моя тайная мастурбация в спальне по ночам или в душевой по утрам.

Упиваясь каждым его движением, мне уже бесстыдно хотелось агрессии, страсти, грубого подчинения и беспрекословного повиновения. Это то, когда с первых секунд близости каждой

клеточкой чувствуешь человека и понимаешь – твоё. И словно почувствовав меня, Дин хитро ухмыльнулся. Но эта ухмылка не выражала язвительность или же некое высокомерия за то, что, доминируя, тот в очередной раз убедился, насколько он хорош собой, а выражала теплоту.

Страсть, грубость, нежность – он во всём отдавал себя без остатка.

– Боже, Дин... – простонала я, ощутив подкрадывающуюся волну красочного оргазма, и вонзилась в напряжённую спину Дина, хаотично царапая её ногтями.

– Я чувствую, что ты хочешь кончить, но я тебе ещё не дам... – томно произнес он.

– Пожалуйста, умоляю, – мой голос почти срывался на плач.

– Нет, Мел, я буду наслаждаться твоим телом всю ночь, – игриво шепнул он на ухо, а его дерзкая усмешка и ритмичные движения начинали доводить меня до исступления.

– Всё что угодно. Только сейчас дай мне кончить! – уже не узнавала я собственный голос, так как впервые ощущала наступление оргазма от мужчины, а вместе с ним и лёгкий полёт души, сопровождающий чувством свободы.

– По твоей мольбе можно подумать, что ты впервые испытываешь оргазм... – его дразнящие движения сменились многообещающими толчками.

«Да, но мне слишком стыдно признаться тебе в этом...»

– Думай, что хочешь, только умоляю, не останавливайся! – находясь в сладком бреду, просила я. – Пожалуйста... Боже! Да! – закричала я, когда чрезвычайно приятное ощущение начало распространяться на всю область низа живота, а тепло и покалывание заполняли всё моё тело сладкой дрожью. – Да!

– Чёрт, Мел... – напряженно прохрипел он в губы, глубоко и сильно проникая в меня.

Синхронно кончая, я извивалась и путалась в своем сознании, терялась между реальностью и иллюзией этой сказочной ночью. Его имя чувственно сорвалось с моих губ, и я выдохнула, содрогаясь под напряжённым сильным телом.

Его член пульсировал, находясь глубоко во мне, ощущая, как плотно обхватывают его мои сокращающиеся мышцы. Прижатая влажным мужским телом, я удовлетворенно ощущала остатки оргазма, в то время как Дин покрывал нежными поцелуями моё лицо. Я слышала каждый удар своего и его сердца.

Дин Армстронг

«Она была верна своему идеалу до тех пор, пока не встретилась со мной...»

Находясь сегодня у Джеймса, Мелисса видела и слышала, каким я мог быть грубым, агрессивным и вспыльчивым, но для этого нужно сильно вывести меня из себя. Сегодня виной тому стала – Андж. Я видел страх в глазах Мелиссы, но не хотел, чтобы она меня боялась.

И когда в ответ на её слова в близости я начал грубые действия, то могу поклясться, Мелисса уже окрестила себя тем, что настал её час расплаты за отвратительное поведение. Но все её скверные выходки в мой адрес – защитная реакция. И я знаю это. Когда Мелисса в близости полностью доверилась мне, я тут же почувствовал, как она раскрепостилась, а все её страхи растворились. Она открылась мне и под влиянием окутанной страсти Мелисса следовала лишь своим желаниям, доверившись мне.

Что бы не произошло в дальнейшем между нами, я всегда буду защищать и оберегать это нежное хрупкое создание...

Когда мы столкнулись в проходе, я удержал её в руках и не стал отпускать – ждал её отталкивающих действий. Ведь она могла с лёгкостью оттолкнуть меня, но не стала этого делать. Знаю, Мел ко мне равнодушна. И сегодня свою симпатию она ко мне не прятала.

То, что между нами произошло этой ночью, уверен, Мелисса пошла на это осознано. Люби она Брендона искренне, то между нами ничего бы не случилось. Как и первого поцелуя,

не говоря уже о встречах. Противостоять искушению можно только в том случае если есть тот, кто делает тебя счастливым.

Мелисса Уэсли

– Дин, мне очень жарко... – тяжело дыша, вымолвила я.

– Ещё бы. Потерпишь, принцесса... – промурлыкал он мне в ухо и обхватил ещё сильнее.

– Почти четыре утра, – протянула я, взглянув на цифровые светодиодные часы, что стояли на прикроватной тумбе.

– Охренеть, поставь, пожалуйста, будильник. Мне осталось спать меньше трёх часов...

– Конечно...

Запустив одну руку под подушку, Дин начал погружаться в сон, прижимая меня к себе другой рукой. Но когда его хватка немного ослабла, а дыхание стало размеренным, я нащупала край одеяла и, потянув его, накрыла наши тела. Дин от моей суеты пошевелился.

– Спи давай... – глубоко вздохнув, он снова нежно обнял меня и за долю секунды вновь провалился в сон. Мне бы так сейчас заснуть.

Лунный свет всё так же сочился в мою спальню. Нежась в объятиях, я коснулась идеальных губ брюнета своими, а после закрыла глаза.

«Никогда не говори – «никогда...», – вспомнились его слова, и я прижалась к Дину ещё ближе, уткнувшись головой в мужскую грудь.

Глава 15

Мелисса Уэсли

Хлопок двери ванной комнаты заставил меня распахнуть глаза, но продолжила делать вид, что сплю беспробудным сном. Дин суетился.

– Я знаю, что проспал. Джеймс, твою мать, прикрой меня! Сейчас приеду! – рявкнул Дин и скинул трубку.

Вернувшись в спальню, он впопыхах носился по комнате и собирал свои разбросанные вещи. Этот поспешный оглушительный топот заставил меня рассмеяться про себя и даже зажать рот рукой. Громкий смех так и просился наружу.

Казалось, что я находилась не у себя в спальне, а в «Вест-Пойнт Академии». Когда Армстронг оделся, то подошёл ко мне и выдернул из-под моей головы подушку.

– Какого чёрта ты делаешь? – недовольно протянула я, потирая глаза, и сделала вид, будто только что проснулась.

– Мел, хватит втихую давиться от смеха. Я, между прочим, из-за тебя проспал «Сара-тогу», а теперь мне придётся отчитываться перед Уолтером.

– Почему это из-за меня?.. – зевнув, я притянула к себе подушку обратно и игриво взглянула на Дина.

– Потому что кто-то обещал поставить будильник, но потом, видимо, подумал, что он на хрен не нужен. Вот так и полагайся на женщин.

– Ой... Ничего тебе не будет, – пробурчала я и повернулась на другой бок, закрыв глаза.

Дин резко сдернул одеяло и, схватив меня за щиколотку, стащил моё тело на середину постели.

– Эй! Ты что делаешь! – выкрикнула я, смеясь. – Верни одеяло, сейчас же, я, вообще-то, не одета! – приподнявшись, негодовала я и начала суматошно прикрываться подушкой.

– Как этой ночью шмотки в меня швырять, так ты смелая была, – усмехнулся он. – Ну и чего я там не видел за ночь? Или твоя грудь по утрам становится разнокалиберной?

– Армстронг, ты начинаешь бесить меня уже с самого утра, – проговорила я с наигранным безразличием, словно между нами ничего не было, а мозг то и делал, что безостановочно проектировал в голове горячие кадры наших переплетенных тел этой ночью.

– Уверен, если бы я не опаздывал, то твой голосок сейчас звучал куда бы ласковее... Вставай давай, – самодовольно улыбнувшись, ответил он, застёгивая кожаный ремень на брюках, который так хотелось бесстыдно стянуть.

Быстро схватив со спинки стула коротенький халат, пока Дин застёгивал рубашку, я грациозной походкой вышла из спальни:

– Идём, я провожу тебя до двери, – игриво произнесла я, и моё запястье оказалось в плену.

– Смысл торопиться, если я и так уже опоздал?

Дин, нахально улыбнувшись, слегка толкнул меня к стене, и его язык завладел моим ртом, я тут же потеряла всякую возможность к сопротивлению. Его левая рука обхватила мою заднюю часть шеи, тем самым ещё сильнее прижимая мои губы к его губам, не давая возможности отстраниться и на дюйм.

Правая рука коснулась плеча, скользнула по предплечью и, наконец, достигла бёдер, в то время как я непроизвольно гладила его широкую мускулистую спину. Его крепкие руки бесстыдно блуждали по моему телу и прижимали к себе, продолжая истязать поцелуями губы. Армстронг резким движением распахнул на мне халат, и его ладони ненасытно начали сжимать мою обнажённую вздымающую грудь, а после сильные пальцы до дрожи во всём теле ласкали

уже вставшие колом соски. Скользнув под край трусиков, он провёл пальцами между влажных складок, ощущая, как я готова принять его к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.